

НОВАЯ НАУКА
Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE
International Center
for Scientific Partnership

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ
И ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНЫЙ,
ПРАВОВОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ**

Монография

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «Новая наука»
2020

УДК 001.12
ББК 70
Т33

Рекомендовано к публикации редакционной коллегией МЦНП «Новая наука»

Рецензенты:

Чвякин Владимир Алексеевич

доктор философских наук, профессор, профессор
ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

Аймурзина Баглан Толегеновна

доктор экономических наук, ассоциированный профессор
«Казахский университет экономики, финансов и международной торговли»

Коллектив авторов:

Бозаджиев В.Л., Большакова Н.Ф., Гильфанова Г.Т., Журавлева А.В., Ильин А.Г.,
Колесников М.С., Олесова М.М., Радостева В.С., Салимзанова Д.А., Славова Н.А

Т33 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ О
ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНЫЙ, ПРАВОВОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ : [монография / Бозаджиев В.Л. и др.] ; под общей ред.
И.И.Ивановской. Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2020. — 94 с. : ил. —
Коллектив авторов.

ISBN 978-5-907327-03-0

В монографии рассматриваются актуальные вопросы, стоящие перед современными исследователями. В представленных авторами научных областях обозначены разные направления для осуществления практически важной инновационной политики. В работах предлагаются оригинальные решения научно-методических и технологических вопросов.

Издание может быть полезно научным работникам, специалистам-практикам, преподавателям всех уровней образования, интересующимся проблемами развития современной науки и образования.

Авторы публикуемых материалов несут ответственность за нарушение авторских прав, научно-практическую значимость и содержание своих работ, точность цитирования, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных, иной информации и сам факт публикации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором №467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-907327-03-0

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2020
© МЦНП «Новая наука» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. ЧЕЛОВЕК И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ	4
ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ (ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	4
<i>Бозаджиев Владимир Лукьянович</i>	
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И МАСТЕРСТВО ЮРИСТА: ЗНАЧЕНИЕ В ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ ОБЩЕСТВА	15
<i>Славова Наталья Александровна</i>	
ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИСПОЛНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ	26
<i>Журавлева Алена Владимировна</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫПЛАТЫ ПЕНСИЙ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ПЕНСИОННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	40
<i>Олесова Марианна Маратовна</i>	
РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ	58
ЗОНА НЕПОЛНОЙ-ЧАСТИЧНОЙ ПЕРЕВОДИМОСТИ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ	58
<i>Большакова Наталья Фридриховна, Радостева Вера Сигизмундовна, Колесников Максим Сергеевич</i>	
ПОЭТ И ПРОЗАИК ИОГАННЕС БОБРОВСКИЙ (1917-1965)	67
<i>Гильфанова Гульнара Тавкильевна, Салимзанова Диляра Айратовна</i>	
ЧЕЛОВЕК В ФИЛОСОФИИ ЕВРАЗИЙСТВА (Антропологический потенциал Евразийства и загадочная русская душа)	78
<i>Ильин Александр Геннадьевич</i>	

РАЗДЕЛ I.
ЧЕЛОВЕК И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО
В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ
АСПЕКТАХ

УДК 159.99 + 323

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ
(ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Бозаджиев Владимир Лукьянович

к.п.н., доцент

Челябинский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена политико-психологическому осмыслению понятий «политическое сознание» и «политический менталитет», которые не противопоставляются друг другу, но и не являются тождественными. Политическое сознание рассматривается как одна из центральных категорий политической психологии, включающая когнитивный, эмоциональный и оценочно-волевой аспекты. Политический менталитет трактуется как совокупность не только осознаваемых, но и неосознаваемых политических представлений, установок, стереотипов определенных социальных общностей в сфере политической действительности.

Ключевые слова: политическое сознание, массовое политическое сознание, индивидуальное политическое сознание, политическое самосознание, субъект политического самосознания, политический менталитет.

POLITICAL CONSCIOUSNESS AND POLITICAL MENTALITY
(PSYCHOLOGICAL ASPECT)

Bozadzhiev Vladimir Lukyanovich

Abstract. The article is devoted to the political and psychological understanding of the concepts of "political consciousness" and "political mentality", which are not opposed to each other, but are not identical. Political consciousness is considered as one of the Central categories of political psychology, including cognitive, emotional, and evaluative-volitional aspects. Political mentality is interpreted as a set of not only conscious, but also unconscious political ideas, attitudes, and stereotypes of certain social communities in the sphere of political reality.

Keywords: political consciousness, mass political consciousness, individual political consciousness, political self-consciousness, subject of political self-consciousness, political mentality.

Проблема политического сознания занимает особое место в философских, психологических, политических, социологических и некоторых других науках и рассматривается, как правило, во взаимосвязи с политическим самосознанием, коллективным бессознательным в политике, политической культурой, политической идеологией, политическим менталитетом и др.

В политической психологии политическое сознание – одна из центральных категорий, обозначающая результаты восприятия субъектом той части окружающей его действительности, которая связана с политикой и в которую включен он сам, а также его действия и состояния, связанные с политикой.

В содержательном отношении большинство исследователей рассматривает политическое сознание как многомерное, неоднородное, «пульсирующее», внутренне противоречивое, многоуровневое образование, в обобщенной форме отражающее степень знакомства субъекта с политикой и рационального к ней отношения (в противовес, скажем, коллективному бессознательному в политике). В гносеологическом плане политическое сознание тесно связано с другими основополагающими политико-психологическими понятиями и категориями. В частности, как уже было сказано, оно тесно связано с политической культурой – генетически политическое сознание является ее производным, высшим уровнем и, одновременно, в развитых формах политической культуры, ее стержневым компонентом. Политическое сознание тесно связано с политическим поведением, выступая в качестве его рациональной основы. Оно связано с политической системой, представляя ее субъективный фундамент, так сказать, «человеческую основу».

Понятие политического сознания особенно активно началось разрабатываться в рамках поведенческого направления в политологии в середине XX века. Однако вскоре, когда обнаружилась ограниченность ортодоксального бихевиористского течения, выяснилось, что понимание политического поведения требует внимания к таким «независимым переменным», как политическое сознание и, шире, вся психическая сфера субъекта поведения. Категория политического сознания оказалась удобной за счет широты вкладываемого в нее содержания, значительной объяснительной силы, а также благодаря тому, что стала своеобразным узловым понятием, аккумулировавшим разрозненные до того взгляды и данные разных научных дисциплин. Такое синтетическое свойство и позволило понятию политического сознания стать одним из основополагающих в новой, во многом синтетической по своему происхождению политико-психологической науке.

Отталкиваясь от трактовки сознания, сложившейся в отечественной психологии, политическое сознание можно рассматривать как опосредованное отражение политической жизни общества, сущностью и содержанием которого является проблема власти, формирование, развитие и удовлетворение интересов и потребностей политических субъектов, совокупность взглядов, оценок, установок, которые, отражая политико-властные отношения, обретают относительную самостоятельность.

Исследование политического сознания в первую очередь включает исследование его субъектов-«носителей», динамики развития политического сознания и основных его функциональных форм. С точки зрения субъекта политического сознания, в политической психологии подразделяются массовое, групповое и индивидуальное политическое сознание. Массовое политическое сознание характеризуется отношением общества к вопросам, имеющим актуальное политическое содержание и чреватым определенными политическими последствиями. Массовое политическое сознание – особый, политизированный сегмент массового сознания. Структурно политическое сознание включает статичные (типа ценностей и «общих ориентаций») и динамичные (например, массовые настроения) компоненты. Групповое политическое сознание – это обобщенное сознание тех или иных более определенных и организованных, конкретных больших (социальные классы, национально-этнические образования, группы и слои населения) и малых (например, политическая элита, разнообразные лоббистские образования типа «групп давления» и т. п.) групп, связанное с политикой. Исходя из объективного места группы в социально-политической системе и особенностей группового самосознания, такое политическое сознание трактуется как совокупность представлений, определяющих содержание, направленность и интенсивность политической активности группы. Индивидуальное политическое сознание – это свойство и качество личности, «политического человека», способного так или иначе воспринимать политику, более или менее точно ее оценивать и относительно целеустремленно действовать в политическом плане. Здесь наибольший интерес представляют индивидуально-психологические особенности, типовые характеристики и структурные компоненты сознания и поведения человека в политике как особой сфере человеческой деятельности. Важно также изучение процессов политической социализации личности, способов, используемых индивидом для овладения массовым и разными групповыми вариантами политического сознания, а также для выработки собственного политического сознания на индивидуальном уровне. Анализ механизмов, управляющих функционированием политического сознания на этом уровне, позволяет выделить в нем два блока компонентов – мотивационный (политические потребности, ценности, установки, чувства и эмоции) и познавательный (знания, информированность, интерес к политике, убеждения). Наиболее распространенный способ выявления такого политического сознания – индивидуально-психологическое исследование, а также выделение социально-политических типов личности в отношении политического сознания.

Помимо взгляда, центрирующегося на субъекте политического сознания, Д.В. Ольшанский выделяет направления, связанные с исследованием динамических аспектов политического сознания. Эти направления, по мнению автора, развиваются в двух сферах. С одной стороны, это изучение последовательных этапов и трансформаций политического сознания в рамках одного общества (например, лонгитюдные исследования процессов перехода от

тоталитаризма к авторитарному и, затем, к демократическому политическому сознанию). С другой стороны, это чисто сравнительные политико-психологические исследования, осуществляемые с помощью «метода срезов». Сюда относится анализ типов и видов политического сознания, существующих в разных обществах (например, кросс-культурные исследования).

Важным функциональным направлением изучения политического сознания является исследование его обыденных и теоретико-идеологизированных форм. Обыденное политическое сознание отличается целым рядом специфических свойств: содержательной диффузностью, размытостью, спутанностью и противоречивостью, отрывочностью, несистематизированностью, повышенной эмоциональностью, во многом случайностью образующих его компонентов, стихийностью становления и развития под влиянием бытовых представлений и суждений о политике в рамках так называемого «житейского здравого смысла». Одновременно, оно характеризуется устойчивостью и особого рода инерционностью влияния на политическое поведение. Даже вступая в противоречие с параметрами теоретического, идеологизированного политического сознания, обыденное политическое сознание может продолжать определять такое поведение. Теоретико-идеологизированное политическое сознание исходит из строгих и стройных представлений, являющих собой целостную рациональную систему взглядов и суждений, определенное мировоззрение, объясняющее окружающую человека политическую действительность на основе той или иной идеологической концепции и сводящееся к расширенной экспликации идеологии на подлежащие осознанию сферы жизни.

Наряду с сознанием, не менее важной категорией политической психологии является политическое самосознание. В психологии оно определяется как осознание человеком себя как индивидуальности, и направлено соответственно на самого субъекта [2]. Самосознание политическое представляет собой процесс и результат выработки относительно устойчивой осознанной системы представлений субъекта политических отношений о самом себе в социально-политическом плане, на основе которой субъект целенаправленно строит свои взаимоотношения с другими субъектами и объектами политики как внутри социально-политической системы, так и за ее пределами, и относится к самому себе. Политическое самосознание – это осознание себя в политике как самостоятельного деятеля, целостная оценка своей роли, целей, интересов, идеалов и мотивов политического поведения.

Субъектом политического самосознания может выступать как отдельная личность, так и социальная группа. В первом случае говорят об индивидуальном политическом самосознании, об осознании себя в качестве воспринимающей, мыслящей, чувствующей и сознательно действующей в политике личности. Во втором случае речь идет о групповом политическом самосознании, подразумевающим наличие в большей или меньшей степени идеологизированных концепций, касающихся коллективного осознания группой особенностей свойственного ей политического восприятия, мышления,

характера и направления деятельности в соответствии со своими интересами, потребностями и мотивами. Причем размер группы не имеет практического значения. В реальности встречаются проявления политического самосознания как в отношении малой группы (например, небольшой парламентской фракции, или претендующей на власть политической клики), так и в отношении большой социальной группы, нации или народности, социального слоя или класса.

Следует подчеркнуть, что политическое самосознание независимо от специфических особенностей субъекта включает три основных аспекта: когнитивный, эмоциональный и оценочно-волевой. Когнитивный аспект подразумевает наличие определенного информационного уровня, позволяющего сопоставить имеющуюся информацию об устройстве окружающей социально-политической среды с представлениями субъекта о собственной роли и возможностях в этой среде. Так, в ходе политической социализации формируется политическое самосознание отдельной личности: усваивая социально-политические знания нормативного характера, индивид сопоставляет их с собственными возможностями влиять на политическую жизнь и уясняет, в частности, что эти возможности связаны с обретением права голоса и рядом иных атрибутов «политического гражданина». Эмоциональный аспект выражается в определенном эмоционально окрашенном субъективном отношении к знанию своего объективного политического статуса. Последний может устраивать или не устраивать, восприниматься как высокий или низкий, благоприятный или неблагоприятный и т. п. С эмоциональным аспектом политического самосознания связаны такие явления, как политическое самоуважение или, напротив, политическое самоуничижение, политическое себялюбие (особенно проявляющееся на уровне индивидуальных амбиций политических деятелей, стремящихся к личной власти) и т. п. Оценочно-волевой аспект политического самосознания тесно связан с эмоциональным и проявляется, прежде всего, в стремлении повысить политическую самооценку, завоевать политическое уважение, обрести или укрепить политическое влияние, авторитет, а в конечном счете – политическую власть. Это может проявляться в разных формах. На уровне индивидуального субъекта политического самосознания – как борьба, например, за массовую поддержку того или иного кандидата на выборный пост. На групповом уровне – как те или иные лоббистские тенденции, связанные с продвижением к власти своих представителей. На социальном макроуровне это может выражаться в массовом стремлении, например, угнетенного социального слоя к социальной революции, радикальным преобразованиям в социально-политической системе общества.

В своей совокупности, три названных аспекта политического самосознания образуют целостный политический образ самого себя, хотя и существующий на разных уровнях развития практически у всех реальных или виртуальных, созданных идеологической пропагандой, субъектов социально-политической жизни. Такой образ представляет собой интегрированное сочетание нескольких компонентов, включая реальное политическое представление о себе в настоящее время; идеальное представление о том, каким субъект, по его

мнению, должен был бы стать (или хотел бы стать) и о том, какую роль он должен был бы играть в обществе в соответствии со своими способностями и возможностями; динамическое представление о том, каким субъект намерен стать в относительно ближайшее время и др.

Политическое самосознание выступает одновременно и как предпосылка и как результат социально-политического взаимодействия. Это деятельностное, а не умозрительное политико-психологическое образование.

В политической практике политическое самосознание проявляется, во-первых, как осознанное политическое самоопределение или как выраженное стремление к нему, и, во-вторых, как стремление к реальной социально-политической независимости и автономности для реализации определившего себя политического самосознания – в виде стремления к политической суверенизации субъекта политического самосознания. Примером такого рода стал известный «парад суверенитетов», деклараций о политической независимости бывших республик Союза ССР. Политико-психологической основой данного феномена стало бурное развитие политического самосознания и преодоление доминировавшего прежде политического отчуждения. Последнее всегда оказывается наиболее сильным препятствием на пути развития политического самосознания. Именно это обычно используется в практике тоталитарных систем, когда монопольным правом в решении политических вопросов обладают лишь высшие эшелоны власти, а иногда и отдельный лидер (монарх, диктатор, вождь и т.п.), персонифицирующий все политическое самосознание данного общества.

Как уже отмечалось, понятие «политическое сознание» нередко рассматривается во взаимосвязи (в соотношении) с понятием «политический менталитет». Имеющиеся в литературе немногочисленные определения этого понятия, даются, как правило, в соответствии с общими представлениями о том, что такое менталитет.

В связи с тем, что в западной литературе термин менталитет обозначает самые разнородные явления, то, как считают некоторые отечественные исследователи, опираться исключительно на иностранные источники по этому вопросу нецелесообразно.

Термин «менталитет» был введен в научный обиход в начале XX века Ж. Лефевром. Менталитет – особое сочетание психических свойств и качеств, определяющее характерные черты умонастроения и мировосприятия человека, социальной группы или отдельного народа [3]. Менталитет – система своеобразия психической жизни людей, принадлежащих к конкретной культуре, качественная совокупность особенностей восприятия и оценки ими окружающего мира, имеющие надситуативный характер, обусловленные экономическими, политическими, историческими обстоятельствами развития данной конкретной общности и проявляющиеся в своеобразной поведенческой активности [5]. Это устойчивая совокупность оценок, стереотипов, переживаний, установок, которые передаются от поколения к поколению и незаметно сами по себе управляют поступками людей. Менталитет – это

социальное и одновременно личностное явление, ибо личность – это единственный носитель социального [7].

Г.М. Андреева под менталитетом понимает интегральную характеристику некоторой культуры, в которой отражено своеобразие видения и понимания мира ее представителями, их типичных «ответов» на картину мира. Представители определенной культуры усваивают сходные способы восприятия мира, формируют сходный образ мыслей, что и выражается в специфических образцах поведения. С полным правом такое понимание менталитета может быть отнесено и к характеристикам большой социальной группы (о чем подробнее сказано в соответствующей главе). Не случайно в обыденной речи упоминают «менталитет интеллигенции», «менталитет предпринимателя» и т.п. [1].

Менталитет складывается на основе общего исторического, культурного, социального и экономического развития посредством социализации больших человеческих сообществ, объединенных общностью социального положения, национального единства, фактом территориальной концентрации. И. Г. Дубов и А. В. Петровский подчеркивают: «Отражая специфику психологической жизни людей, менталитет раскрывается через систему взглядов, оценок, нормы и умонастроений, основывающуюся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях и задающую вместе с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, а значит, и характерные для представителей данной общности убеждения, идеалы, склонности, интересы, социальные установки и т. п., отличающие указанную общность от других.

Отраженные сознанием взаимоотношения между явлениями действительности и оценкой этих явлений достаточно полно зафиксированы в языке, который является в силу этого одним из объектов анализа при изучении менталитета. Относясь к когнитивной сфере личности, менталитет наиболее отчетливо проявляется в типичном поведении представителей данной культуры, выражаясь, прежде всего, в стереотипах поведения, к которым тесно примыкают стереотипы принятия решений, означающие на деле выбор одной из поведенческих альтернатив. Здесь следует выделить те стандартные формы социального поведения, которые заимствованы из прошлого и называются традициями и обычаями и также как устойчивые особенности поведения индивида называются чертами его личности. Типовое поведение, характерное для представителей конкретной общности, позволяет описать черты национального или общественного характера, складывающиеся в национальный или социальный тип, который в упрощенном и схематизированном виде предстает как классовый или этнический стереотип» [по: 5].

Некоторые исследователи разделяют понятия «менталитет» и «ментальность». В.В. Козловский, например, полагает, что «в самом общем виде менталитет – это способ, тип мышления, склад ума, проявляющийся в познавательном, эмоциональном, волевом процессах и характере поведения,

дополняемый системой ценностных установок, присущих большинству представителей конкретной социальной общности». Ментальность есть «способ повседневного воспроизводства, сохранения привычного уклада жизни и деятельности». Совокупность ментальных черт «выражает присущие отдельным социальным группам и субкультурам традиционные (архаические) структуры социальных представлений, вплетенных в повседневность». Ментальность является собой не психическое состояние, а социокультурный феномен, поскольку все его элементы даны либо в качестве символов, кодов культуры, предметных вещественных форм (как результат опредмечивания) и наработанных способов деятельности, т.е. типичных форм практического поведения в социокультурном поле. Менталитет выражает «упорядоченность ментальности и определяет стереотипное отношение к окружающему миру, обеспечивает возможность адаптации к внешним условиям и корректирует выбор альтернатив социального поведения» [4].

Таким образом, В.В. Козловский под ментальностью понимает архаические ценности, духовные коды деятельности, предрасположенности, а под менталитетом – способ когнитивной и поведенческой ориентации. Поэтому, по его мнению, менталитет не содержит в себе ценностей, но вбирает их в совокупность схем собственного восприятия, оценивания и освоения реальности.

В политической психологии, как и в политологии, социологии, философии и других науках существуют различные, хотя и совсем немногочисленные подходы к пониманию политического менталитета. Одни считают, что это «совокупность устойчивых, общераспространенных в той или иной группе представлений, выражающих особое видение принадлежащими к ней людьми политической и социальной реальности». Другие рассматривают политический менталитет в контексте обыденного массового сознания и определяют его как «совокупность символов, необходимо формулирующихся в рамках определенного семантически-временного пространства и закрепляющихся в сознании людей в процессе общения с себе подобными, то есть путем повторения. Эти символы (понятия, образы, идеи) служат в повседневном обиходе онтологическим (ответ на вопрос: что это?) и функциональным (ответ на вопрос: как и зачем это?) объяснением, способом выражения знаний о политическом мире и человеке в нем. Идентичность политического менталитета среди его носителей обуславливается в конечном счете общностью социально-политических условий, в которых формируется их сознание, и проявляется она в их способности наделять одним и тем же значением одни и те же политические явления объективного и субъективного политического мира, т.е. тождественным образом их интерпретировать и выразить в одних и тех же символах [по: 6].

Нередко понятия «менталитет» и «политический менталитет» рассматриваются в контексте сознания и, более того, отождествляются с понятиями «общественное сознание», «массовое сознание» или просто

«сознание» [10]. Однако такое отождествление неоправданно упрощает и сужает понимание менталитета, поскольку последний обуславливает лишь особенность данной разновидности сознания, а осознанные элементы менталитета неразрывно связаны с областью бессознательного, которое может рассматриваться исключительно как коллективное.

В содержательном плане политический менталитет – совокупность осознаваемых и неосознаваемых политических представлений, ценностей, установок, стереотипов определенных социальных общностей в сфере политической действительности. Н.А. Некрасова и др. отмечают, что словом «менталитет» акцентируют внимание «на самом глубинноустойчивом, подсознательном ядре личности, которое определяет ценностно-смысловую установку ее деятельности, то есть побуждает ее подсознательно и иррационально следовать определенным ценностям, отказываясь от всего чуждого. ...Менталитет это общественная установка личности, которая, затрагивая глубинно-подсознательные устойчивые психологические и морально-ценностные качества, определяют ее мыслительные, эмоциональные и поведенческие реакции [7].

Политический менталитет – не просто мировидение. Такая трактовка содержит элементы созерцательности и пассивности. Р.А. Лубский интерпретирует менталитет как активный процесс мировосприятия, что предполагает и активность восприятия, и активность действия. В соответствии с этим предложена многомерная модель политического менталитета, структурно включающая в себя: 1) осознанные и неосознанные представления о политической реальности, выполняющие функцию когнитивного мотива политического поведения; 2) ценностные политические ориентации, носящие как осознанный, так и неосознанный характер и выполняющие функцию ценностного мотива политического поведения; 3) политические аттитюды и установки – осознанные готовности и неосознанные предрасположенности реагировать определенным образом на ситуацию [6].

Относительно формирования политического менталитета, его динамики, к сказанному выше следует добавить еще два аспекта. Во-первых, во многом порождаемый и подкрепляемый традициями, обрядами, направленными воспитательными воздействиями ближайшего референтного окружения, средствами массовой информации, менталитет, кристаллизуясь уже на достаточно ранних этапах восхождения личности к социальной зрелости, является и показателем, и средством, и результатом процесса передачи социального политического опыта от поколения к поколению, по сути дела, доказывая факт их преемственности. Во-вторых, в условиях кардинальных социальных изменений менталитет, не будучи поддержан устоявшимися правилами, обычаями и традициями, может качественно меняться и человеческие представления о жизни общества, подходы к оценке самих себя, других людей, социальных явлений могут претерпевать неожиданные и при этом качественные деформации, существенно перемещаясь в континууме «иррациональный подход – рациональный подход».

Подобные качественные сдвиги нередко носят болезненный, порой лично разрушающий характер. Так, например, после октября 1917 года и в течение более семидесяти лет сформировались особенности менталитета советского человека, которые, по А. В. Петровскому, выразились в целом комплексе специфических характеристик: «“блокадное сознание” (ожидание, а иногда и уверенность в неизбежной агрессии со стороны “внешнего врага”), “ханжеская десексуализация” (исключение из обсуждения, а также литературного или иного творчества всего, что связано с физиологическими аспектами сексуальности человека), “социальная ксенофобия” (враждебное отношение к классовому врагу, к которому в разное время относили “белое офицерство”, “дворянство”, “кулачество”, “меньшевиков”, “эсеров”, и т. д.)». Понятно, что после 1991 года начался и достаточно бурно проходил процесс разрушения подобной личностной ментальности. В то же время, целый ряд социально-психологических и личностных феноменов из только что перечисленных не изжит до конца и сегодня, выступая своего рода дополнительным доказательством того факта, что процесс изменения менталитета – процесс достаточно длительный и болезненный и что определенная степень преемственности менталитета одного поколения от другого практически гарантирована даже в условиях принципиального и при этом стремительного изменения обстоятельств жизни общества [9].

Эмпирические исследования выявили и подтвердили характерную особенность российского менталитета – склонность к пассивности и тотальной зависимости, прежде всего, по отношению к государству и власти: «Основная конфигурация черт русских в представлении о самих себе – это соединение партикуляристского набора характеристик с пассивным авторитарным комплексом зависимости и подчиненности. Эти определения составляют образ русских «для себя» – пассивных, терпеливых, простых (не претендующих на высокий уровень запросов, автономность и самодостаточность, сложность ценностного набора), открытых для внешнего социального контроля, замкнутых в аффективных неформальных группах и структурах взаимоотношений, которые обеспечивают необходимые требования адаптации и выживания при репрессивном режиме, ограничивают агрессию или давление извне».

По мнению М.Ю. Кондратьева, именно эта особенность национального менталитета является родовой по отношению к выделенным А. В. Петровским деструктивным комплексам, свойственным «советскому сознанию». Именно ее следует рассматривать как глубинную психологическую причину постоянного «соскальзывания» общества к авторитаризму, изоляционизму, ксенофобии, поскольку «...подобные структуры представлений являются механизмами систематического разрушения позитивной гражданской солидарности, единства в зависимости, страхе, сопротивлении любым побуждениям и стимулам к большей продуктивности или интенсивности достижения, открытости, доброжелательности, повышению качества и ценности действия. Это солидарность зависимых и слабых людей в халтуре, пассивности и тревогах,

которые порождаются без достаточного реального основания, но благодаря которым поддерживается коллективная идентичность низости. «Когда нечем гордиться, можно жить, понося и принижая других». Загаженные подъезды и лифты, привычно обшарпанные дома, нелюбовь к себе и близким непосредственно коррелируют с централизованным бюрократическим государством и великой державой, вечно угрожающей кому-то [5].

Вместе с тем, было установлено, что в современной России налицо тенденция к позитивному психосоциальному развитию на индивидуальном уровне у значительной части молодежи, а также наличие определенного числа индивидов с качественной идентичностью среди взрослого населения. Причем в ряде высокозначимых сфер общественной жизни и профессиональной деятельности, таких как наука, образование, бизнес, они играют достаточно заметную роль.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – 365 с.
2. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: Питер, 2004. – 672 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.
4. Козловский В.В. Понятие ментальности в социологической перспективе / Социология и социальная антропология. – СПб.: Алетейя, 1997. – 432 с.
5. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. – М.: ПЕР СЭ, 2007. – 464 с.
6. Лубский Р.А. Политический менталитет: методологические проблемы исследования. – Ростов-на-Дону: Сев.-Кавказский науч. центр ВШ ЮФУ, 2002. – 84 с.
7. Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Садикова О.Г. Тематический философский словарь. – М.: МГУ ПС. – 2008. – 164 с.
8. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 496 с.
9. Петровский А.В. Записки психолога. – М.: Ун-т РАО, 2001. – 464 с.
10. Шестопал Е.Б. Политическая психология. Учебник для студентов вузов. – М.: Аспект-Пресс, 2010. – 415 с.

УДК 340 ББК 67.0

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И МАСТЕРСТВО ЮРИСТА: ЗНАЧЕНИЕ В ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ ОБЩЕСТВА

Славова Наталья Александровна

кандидат юридических наук
заведующая кафедрой юридических дисциплин
Российский новый университет

Аннотация. Низкий уровень правовой культуры в обществе является негативным явлением в развитии правового государства. Одним из факторов формирования таких тенденций проявляется через недоверие общества к специалистам в сфере права. Однако, в то же время очевидно, что без независимого высококвалифицированного «юридического корпуса», ориентированного на обеспечение верховенства права и прав человека, укрепления законности и правопорядка, построение демократического, правового государства, как это предусмотрено Конституцией РФ невозможно. И здесь особая «миссия» предназначена, как раз, профессиональной деятельности юриста, которая (1) должна олицетворять право, как ценность регулятора общественных отношений и (2) быть фундаментом (основой) для развития и формирования правовой культуры общества и государства в целом.

В связи с этим, необходимо провести исследование и дать определение профессиональной деятельности юриста, ее место и роль в развитии правовой идеологии, правовой культуры и правовой системы общества, а так же профессиональной подготовке юриста как субъекта правовой деятельности.

Ключевые слова: право, профессиональная деятельность юриста, правовая культура, юрист, правовое воспитание, правовая практика, юридическая клиника.

PROFESSIONAL ACTIVITY AND SKILL OF THE LAWYER: SIGNIFICANCE IN THE LEGAL CULTURE OF THE COMPANY

Slavova Natalia

Abstract. The low level of legal culture in society is a negative phenomenon in the development of the rule of law. One of the factors in the formation of such trends is manifested through public distrust of specialists in the field of law. However, at the same time, it is obvious that without an independent highly qualified "legal corps" focused on ensuring the rule of law and human rights, strengthening the rule of law and order, building a democratic, rule of law state, as provided for by the Constitution of the Russian Federation, is impossible. And here a special "mission" is intended precisely for the professional activities of a lawyer, which (1) should embody law as a value of the regulator of public relations and (2) be the foundation for the development and formation of the legal culture of society.

In this regard, it is necessary to conduct a study and determine the professional activities of a lawyer, its place and role in the development of legal ideology, legal culture and the legal system of society, as well as the professional training of a lawyer as a subject of legal activity.

Key words: law, professional activities of a lawyer, legal culture, lawyer, legal education, legal practice, legal clinic.

Внедрение основных конституционных положений в процесс развития демократического, социального, правового государства должен осуществляться высококвалифицированными специалистами в области права. Это необходимо для эффективного правового обеспечения реформ, воплощение в общественную жизнь принципов законности и верховенства права, мероприятий по правовому воспитанию населения и развитию правовой культуры общества в целом.

В ст. 2 Конституции РФ [1] провозглашено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Для надлежащего выполнения вышеупомянутых обязанностей обществу нужны не только квалифицированные специалисты, но и юристы с высоким уровнем правовой культуры, профессиональная деятельность которых требует постоянного взаимодействия в сфере «человек – Человек». Следует учитывать также системное единство учреждений, которые могут выполнять свои функции только тесно контактируя и взаимодействуя. В связи с этим, высокий уровень правовой культуры юриста является залогом соблюдения законности, предупреждения и преодоления таких противоправных явлений, как преступность, злоупотребление властью и служебным положением.

По нашему мнению, правовая культура юриста является частью правовой культуры общества. Высокий уровень профессиональной правовой культуры юриста – первоочередное требование, поскольку от профессиональной культуры специалистов в области права непосредственно зависит успешное решение актуальных проблем во всех сферах жизнедеятельности (как частных так публичных).

С развитием современного общества, осуществлением различных изменений, практически, во всех сферах человеческой деятельности (социальной, экономической, политической, духовной) естественно происходят и определённые изменения в юриспруденции, в том числе, в самом характере юридической деятельности, специализации правовой практики.

В связи с этим, правовая культура юриста является своеобразным ориентиром в усовершенствовании профессиональной деятельности юриста, а в свою очередь такая деятельность влияет на правовую культуру всего общества нашего государства.

Следует отметить, что профессиональная юридическая деятельность по характеру труда определяет содержание профессии юриста как особого

специалиста на основании соответствующей квалификационной подготовки, служебного долга, должности, поручения. Эта деятельность включает профессиональный труд юриста, профессиональное поведение (в пределах и за пределами службы) и его отношение к праву как социальной ценности и эффективному регулятору общественных отношений.

Теоретический аспект понятия профессиональной юридической деятельности отражает ее характеристику как социальной деятельности, социальной активности, профессиональных действий и поступков по достижению соответствующей, опосредованной правом, цели (результата). А практический аспект этого понятия соотносится со служением праву, оказанием реальной профессиональной помощи иным (не юристам) субъектам юридической практики (и деятельности как части последней). Таким образом, теоретический и практический аспекты профессиональной деятельности юриста синтезируют в себе правовую культуру, которая, в свою очередь, «пронизывает» все общество в целом.

Юридическая практика, при этом, не тождественна только правовой (юридической) деятельности или ее результату, формирующему социально-правовой опыт, а представляет собой логическое соединение деятельности и результата (опыта). Субъекты юридической практики разнообразны с точки зрения их профессионального и общесоциального статуса (политики, историки, бизнесмены, учёные, депутаты и т.д.).

Таким образом, юридическая практика охватывает весь правовой «оборот» общества: действия и поступки в сфере права, сориентированные на достижение каких-либо благ (целей, результатов), и может быть определена как юридическая деятельность различных субъектов, направленная на опосредованный правом (и достигнутый) результат. Эта деятельность в сфере права и ее результат по своей форме складывается из реализации права (видов и форм реализации, способов правового воздействия), а по содержанию состоит в правовой оценке (квалификации) реальных фактов, жизненных обстоятельств, конкретных ситуаций и т.п.

Субъекты общественной жизни, реализуя свои (индивидуальные, групповые, коллективные) потребности в определённых благах (производство товаров, сбыт продукции, реализация и перевозка имущества, трудоустройство, заключение брака, и т.д.), соблюдают, исполняют, используют и в силу соответствующих полномочий применяют правовые нормы, согласно которым оценивают факты, ситуации, поведение и тем самым, через познание и осуществление прав и обязанностей, получают желаемый результат.

При этом юридическая деятельность и деятельность правовая полагаются идентичными понятиями (различия объясняются этимологией терминов «юриспруденция» и «правоведение»), поскольку речь идёт о деятельности в сфере права с помощью юридических (правовых) средств. Вместе с тем, правовая деятельность имеет своеобразный оттенок в сравнении с юридической как деятельность, соответствующая праву (например, в свете теории правового справедливого государства).

Профессиональная юридическая деятельность характеризуется лишь условным ее обособлением от юридической деятельности иных субъектов, исходя из ее (профессиональной деятельности) осуществления на основе владения юридической профессией и служебного долга (поручения). Условность обособления объясняется тем, что профессиональная деятельность юриста опосредует всю юридическую практику, организуя ее и обеспечивая взаимодействие с правовой идеологией и системой права.

В этом смысле профессиональная юридическая деятельность значима для функционирования всей правовой системы общества из-за возможности упорядочивать, отлаживать, взаимосогласовывать многообразие правовых механизмов и явлений, задействованных в названной системе.

Значение профессиональной юридической деятельности для юридической практики, правовой системы, правовой культуры и общества в целом обусловлено также свойствами этой деятельности. Она имеет аналитический, мотивационный, оценочный и «облегчительный» характер, проявляющийся в ориентации на соответствующую форму реализации права и в процессе правовой квалификации жизненных ситуаций. Особенность названных свойств в характеристике профессиональной деятельности юриста состоит в том, что они проявляются системно и на всем протяжении деятельности. Юрист анализирует факты, нормы, предположительное оппонирование, оценивает схему действий, мотивирует доводы и контрдоводы, обеспечивает необходимую защиту, выстраивает определённую схему поведения для принятия определённого решения и достижения соответствующего результата. В этом смысле деятельность юриста обладает высокой степенью интеллектуальности и творческого подхода к делу. Однако, все действия юриста должны быть совершены через призму правовой культуры, учитывая все ее элементы (собственная правовая позиция; максимальное совершенство в правоприменительной деятельности; соблюдение законности; принимая во внимание стабильность правопорядка; соблюдение этических норм).

В силу своей значимости для общества профессиональная юридическая деятельность является весьма востребованной, распространённой, ответственной и конфликтной. Востребованность и распространённость предопределяются юридическим обеспечением различных направлений общественного развития (экономики, медицины, личной жизни членов общества и т.д.). Ответственность обусловлена обязательностью к исполнению принимаемых решений, их влиянием на интересы и судьбы людей, индивидуальные и коллективные права и отношения. Конфликтность деятельности юриста объясняется объективной противоречивостью социальных интересов: публичных и частных; индивидуальных, корпоративных, профессиональных; государственных и общественных и т.д.

Место и роль профессиональной юридической деятельности обусловлены многомерностью такого нормативного образования как право (в том числе самим фактом его (права) появления и существования), многоуровневыми правовыми механизмами, охватывающими все структурные элементы правовой

системы, феноменальностью права как способа цивилизованной коммуникации в обществе. В этом контексте правовая система социума может быть определена как объект профессиональной юридической деятельности.

Стоит отметить, что профессиональная подготовка юриста, прежде всего, означает получение юридического образования как достижение определённого образовательного уровня, подтверждённого соответствующим документом (дипломом).

Профессиональное юридическое образование, с одной стороны, является частью правовой культуры общества, выполняющей особые функции. Оно аккумулирует в себе правовую культуру общества и передает ее от одного поколения профессиональных юристов к другому. В этом аспекте юридическое образование выступает как форма воспроизводства профессиональной правовой культуры и подчиняется закономерностям развития и функционирования правовой системы общества.

С другой стороны, высшее юридическое образование является частью системы высшего профессионального образования государства. Оно имеет свои содержательные элементы в виде стандартов, образовательных программ и других документов; реализуется в различных формах специализированными социальными институтами – высшими учебными заведениями. В этом аспекте высшее юридическое образование выступает как часть образовательной культуры общества и подчиняется закономерностям функционирования и развития системы образования [2].

В последние годы особое внимание уделяется интеграции юридического образования, юридической практики и юридической науки. Речь идет о необходимости качественной подготовки юристов с профессиональными (прикладными) знаниями и навыками в определенной узкой сфере юриспруденции. В связи с этим, акцент должен быть сделан на основных принципах высшего юридического образования, к которым относятся:

- 1) доступность приобретения высшего образования – предполагает право на бесплатное получение первого высшего образования;
- 2) конкурсная основа, которая предполагает особый порядок зачисления абитуриентов в число студентов ВУЗа;
- 3) свобода выбора формы получения высшего образования, ВУЗа, направления подготовки и специальности;
- 4) независимость приобретения высшего образования от влияния политических партий, общественных и религиозных организаций;
- 5) интеграция российской системы высшего образования в мировую систему высшего образования при условии сохранения и развития собственных достижений и традиций;
- 6) последовательность процесса получения высшего образования;
- 7) государственная поддержка подготовки специалистов для приоритетных направлений фундаментальных и прикладных научных исследований;
- 8) гласность при формировании структуры и объемов образовательной и профессиональной подготовки специалистов.

Исходя из вышеизложенного, в центре общественного внимания к проблемам высшего юридического образования находится его качество, уровень которого определяется двумя важнейшими факторами: уровнем правовой культуры всего общества и способностью системы образования к мобильным трансформациям не только соответствующих форм, но и содержания самого обучения. Эффективное решение поставленных задач возможно лишь при условии активной интеграции российского юридического образования, во-первых, в мировую образовательную систему, во-вторых, при взаимосвязи и взаимопроникновении юридической науки, юридической практики и юридического образования (с целью подготовки юриста, способного решать любые практические и научные задачи).

При этом определённость образовательного уровня должна быть достаточной для осуществления юристом его профессиональных прав и обязанностей. Квалификация «юрист» означает владение основательными правовыми познаниями общеориентирующего характера в экономике, политике, философии, идеологии и т.д., обеспечительного характера в понимании и осуществлении на практике норм различной отраслевой принадлежности, комплексного характера с точки зрения многообразия направлений правовой работы. В этом смысле, юридический образовательный процесс, включая изучение общегуманитарных дисциплин, обеспечивает не только компетентную осведомленность о соответствующих сферах социальных отношений, но и формирование мировоззренческой позиции юриста как специалиста.

Несомненно, что основное внимание в юридическом образовании уделяется получению и накоплению собственно правовых знаний, которые обеспечат будущему юристу профессиональное понимание и осуществление правовых норм, а также конкретных направлений правовой деятельности. Такие знания приобретаются в процессе как универсальной, так и специализированной подготовки юристов. Вместе с тем, универсальная подготовка, являясь хорошей исходной основой при смене вида юридической деятельности, которая сопряжена с определёнными трудностями при последующей адаптации к конкретному практическому направлению юридической работы.

В свою очередь, специализированная профессиональная подготовка обеспечивает углублённое познание в определённой сфере юридической деятельности, но связана с весьма серьёзными затруднениями по ориентации и адаптации к новым условиям труда при изменении сферы и характера юридической работы (необходимо не только углублять имеющиеся общие знания, но, нередко, и восполнять их отсутствие). В этом смысле, чем уже специализация, тем сложнее юристу реализовать себя на практике. С другой стороны, чётко определённые цель и сфера будущей деятельности, несомненно, должны ориентировать на специализированную профессиональную юридическую подготовку.

В процессе профессиональной подготовки юридическое образование обеспечивает приобретение как общетеоретических, отраслевых академических

познаний, так и соответствующее их практическое закрепление. Последнее означает формирование на основе приобретаемых знаний профессиональных навыков и умений, а также обучение им. С этой точки зрения профессиональная подготовка юриста включает образование как преподавание: предоставление правовых знаний (когда точкой отсчёта считается «вход» учебного процесса) и образование как обучение, когда точкой отсчёта выступает то, что студент усвоил, приобрел в результате учебного процесса («выход», итог – то, что полезно, значимо для будущей профессии). Речь, таким образом, идёт об активном обучении профессии, обеспечивающем не только изучение чего-то, но, обязательно научение «чему-то» и предполагающем взаимное внимание к учебному процессу и контроль за ним преподавателя (вуза) и студента.

Стоит согласиться с Танаевой З.Р., что традиционная система профессионального образования не решает проблемы формирования профессионального правосознания будущих юристов в той степени, в какой этого требуют государственные стандарты и нормативные правовые документы. Преобладание методов информационного и операционного обучения не способно подготовить студентов к практической деятельности, связанной с умением отстаивать право [3, с. 57].

Считаем, что активное обучение означает – обучение действием, когда оно осуществляется в максимально приближенных к реальной жизни условиях, и студенты имеют возможность проявить свои теоретические знания, интуицию и творчество в оценке фактических ситуаций, соединяя прошлый опыт и будущие решения. Весьма значимым, в этой связи, является не только содержание образования, но и сам процесс передачи и получения этого содержания, чтобы студент становился способным, оценивая фактические ситуации, находить и исправлять свои ошибки.

Для эффективности активного обучения весьма значимой является юридическая клиника. Давний российский опыт клинического обучения в свое время, был подхвачен и развит в США, и сегодня клиники обучения юристов успешно функционируют в ряде стран.

Значение юридической клиники заключается в том, что студенты (преимущественно, старших курсов) занимаются юридической практикой по реальным делам под руководством преподавателей. При этом деятельность вузовской (факультетской) юридической клиники обеспечивает решения ряда задач: во-первых, логическое (и даже творческое) единение теории и практики; во-вторых, формирование соответствующих профессиональных навыков и умений; в-третьих, возможность участия в решении социальных проблем региона; в-четвертых, воздействие на формирование мировоззренческой позиции и правосознания [4, с. 15-16].

Юридическая клиника в составе студентов и преподавателей как ответственных руководителей осуществляет конкретную помощь в решении правовых вопросов конкретным людям по конкретным юридическим ситуациям. Студенты, таким образом, не столько наблюдают и оценивают

иллюстрации процесса преподавания, сколько сами активно и творчески воссоздают их, решая жизненно важные правовые проблемы «живых» людей, апробируя тем самым теоретические познания и превращая их в умения и навыки, формируемые собственным практическим опытом.

Однако, на сегодняшний день, многие юридические клиники работают формально и не выполняют возложенных на них функций, что обусловлено отсутствием «полноценного» законодательного регулирования их деятельности, заинтересованности студентов, преподавателей. Одной из основных проблем деятельности юридических клиник является отсутствие необходимого финансирования. Как известно, юридические клиники предоставляют услуги и, на сегодняшний день, осуществляют свою деятельность, исключительно, за счёт денежных средств учебных заведений безвозмездно (Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" [5]). Поскольку цель создания соответствующих клиник – это повышение качества профессиональной подготовки специалистов, развития правовой культуры граждан, что в целом является реализацией социальной функции государства, считаем необходимым привлечения средств государственного бюджета в финансирование юридических клиник, например, в форме фиксированных грантов.

Так же следует обратить внимание, что содержание профессионального мастерства юриста включает его (юриста) знания, навыки и умения не вообще правового характера, а их единство и взаимодействие, подтверждающее компетентное владение профессией. С этой точки зрения юрист как специалист и много знает, и много умеет. Поэтому профессионализм предполагает систематическое осмысление и накопление все новых и новых знаний и обязательную, постоянную их апробацию собственным опытом. В этом смысле, образовательный (в том числе, обучающий) процесс и в условиях лабораторного (учебные аудитории), и естественного (реальное решение, проблем «живых» людей – юридическая клиника) эксперимента даёт необходимую, исходную для осуществления профессиональной деятельности основу, которую в последующем юрист укрепляет, углубляет, совершенствует и т.д., становясь специалистом, о котором принято говорить, что он – «мастер своего дела». Исходную основу, подтверждающую вхождение в профессию, выражают соответствующие квалификационные требования как система знаний, навыков и умений в понимании, уяснении, разъяснении и осуществлении правовых норм; обеспечении реализации правовых норм иными субъектами; правовой оценке фактических ситуаций; разработке правовых документов; принятии правовых решений и экономии консультативной юридической помощи; правовой защите нарушенных прав и юридическом реагировании на совершенные правонарушения; системном совершенствовании профессиональной квалификации.

Профессиональное мастерство юристов (как знания, навыки и умения, его (юриста) проявляется в организации и осуществлении юридического труда:

установление и информации о соответствующих фактических обстоятельствах; определение анализ и выбор правовых норм; правовая оценка фактов; мотивация принимаемых правовых решений; закрепление решений в соответствующих юридических документах; обеспечение выполнения правовых решений и все эти действия, без исключения, должны быть синтезированы и взаимосвязаны с правовой культурой юриста, его правовым мышлением.

Как видно, технология (схема, алгоритм) профессиональной юридической деятельности свидетельствует не о сумме обособленных друг от друга знаний, навыков и умений, а об их единении, взаимообусловленности, взаимопроникновении. На знаниях основывается приобретение навыков, обеспечивающее в свою очередь, формирование умений; сформировавшиеся умения позволяют совершенствовать навыки, что ведёт к углублению знаний. Таким образом, профессиональное мастерство юриста обеспечивают и вузовская аудиторская, и прохождение практики, и юридическая клиника, и последующий собственный опыт, и правовая культура и воспитание.

При этом, истоками профессионального мастерства юриста несомненно являются общетеоретические правовые дисциплины как фундамент и одновременно методология восприятия и усвоения отраслевых юридических курсов; все это во взаимодействии, изучения и обучения обеспечивает системное вхождение и овладение теоретической и практической юриспруденцией как знаниями, навыками и умениями профессии.

К содержанию профессионального мастерства относятся также осмысленная осведомлённость юриста о доктринальной проблематике, проводимых исследованиях, умении предпринимать соответствующие исследования и понимать, и оценивать их перспективу, а также взаимосвязь развития доктрины и совершенствования юридических норм.

Зарубежный опыт обучения профессионализму (например, английские учебные заведения) к знаниям, навыкам и умениям юриста относит умения социальной (включая правовую) коммуникации; понимание и следование правилам межличностного и группового общения, готовность и способность принятия и защиты этических правовых решений; навыки юридического письма; соблюдения юридических процедур и понимание их значения [6, с. 56-57].

В профессиональном смысле приведённый перечень знаний, навыков и умений составляет модель юриста как специалиста, выражая содержание его мастерства (общеправовые знания, навыки и умения: анализ фактов, мотивация решений, программирование выступлений и т.п.) и структуру (технологии) юридического труда (организационные знания, навыки и умения: поиск правовой информации, проведение правовых переговоров, оформление правовых документов и т.п.).

При этом знания, навыки и умения не означают статического наполнения мастерства, они выполняют роль соответствующего инструментария,

посредством которого реализуется, воплощается в жизнь профессия юриста, содержащая его мастерство.

Поэтому формирование мастерства в процессе образования основывается на логическом единстве различных методик: пассивных (когда студент выступает объектом обучения, и главной его задачей является восприятие материала, преподносимого преподавателем), активных (когда студент полагается субъектом обучения и апробирует воспринятую информацию через участие в дискуссиях, оценку определённых ситуаций и т.п. на учебных занятиях), интерактивных (когда студенты обучаются через сотрудничество, взаимодействие с преподавателем и друг с другом и в учебной аудитории, и в юридической клинике). В этой связи, пассивные методики обеспечивают правовую информацию и, тем самым, основу для формирования знаний, которые посредством активных методик обеспечивают выработку навыков, становящихся через интерактивные методики обучения умениями.

Такова оптимальная модель юридического образования и обучения юридической профессии. Итог следования ей означает, что студент, ставший выпускником вместе с дипломом юриста, приобрёл и основательный потенциал относительно содержания профессионального мастерства, которое в последующей юридической работе будет совершенствоваться, углубляться, наращиваться и т.п. При этом приобретаемые в процессе обучения профессии юридические знания, навыки и умения составят потенциал для развития профессионального мастерства при условии их формирования не столько, исходя из действующего законодательства, сколько на основе академической теории соответствующих отраслей права, соединённой с ориентацией в действующем законодательстве, его пониманием и осмысленным анализом, а также оценкой. В этом случае возможное в будущем изменение (или даже замена, например, отраслевого кодифицированного акта) не поколеблет «фундамента» профессионального мастерства, и юрист уверенно разберётся в законодательных новеллах, добавив, тем самым, ещё «энное количество монет» в копилку своего профессионализма.

Таким образом, весьма значимым, в совершенствовании профессиональной деятельности юриста является не только содержание образования, но и сам процесс передачи и получения этого содержания, чтобы студент (будущий юрист) становился способным, мог оценивать фактические ситуации, находить и исправлять свои ошибки. Кроме того, профессиональная деятельность юриста и его мастерство включает профессиональный труд, профессиональное поведение (в пределах и за пределами службы) и его отношение к праву как социальной ценности и эффективному регулятору общественных отношений. Эта категория, в свою очередь, так или иначе детерминирует становление профессиональной компетентности специалиста и развитие правовой культуры в обществе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) [Текст] // Российская газета – 2018 г. – 21 января.
2. Горбатова М.К. Высшее юридическое образование в современной России: теоретико-правовые аспекты развития. Автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.01. – Нижний Новгород, 2007. – 28 с.
3. Танаева, З. Р. Формирование профессионального правосознания будущих юристов посредством проектной деятельности [Текст] / З. Р. Танаева // Инновационное развитие профессионального образования. — 2018. — № 1 (17). — С. 56–60.
4. Байков А.В. Юридическая клиника: опыт практического обучения юристов / А.В. Байков, А.В. Васильев, Л.А. Воскобитова и др. – СПб.: Равена, 1999. – 367 с.
5. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12191964/>
6. Brain H., Dancan N., Grims P. Clinical Legal Education: Active Learning in Yoir Law School. / H. Brain, N. Dancan, P. Grims. – London: School, 1998. – 371 p.

УДК 347.45

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИСПОЛНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

Журавлева Алена Владимировна

канд. философских наук, доцент кафедры Гражданского права
и процесса АНО ВО «Российский Православный Университет
св. Иоанна Богослова» г. Москва

Аннотация. В предложенной монографии раскрывается неразрывная связь между гражданским и налоговым правом, являясь обособленными и самостоятельными отраслями, они неразрывно связаны между собой, предмет данных отраслей в равной степени воздействует на поведение участников гражданских правоотношений, в том числе и при заключении гражданско-правовых договоров.

Ключевые слова: гражданское законодательство РФ, договор, право собственности, товар, поставка, займ, аренда, налог, неустойка, НДС.

FEATURES OF TAXATION IN THE CONDITIONS OF EXECUTION OF CIVIL CONTRACTS

Zhuravleva Alena Vladimirovna

cand. associate Professor of the Department
of Civil law and procedure of the
Russian Orthodox University of St. John the theologian, Moscow

Abstract. The proposed monograph reveals the inextricable link between civil and tax law, being separate and independent industries, they are inextricably linked, the subject of these industries equally affects the behavior of participants in civil relations, including the conclusion of civil contracts.

Keywords: civil legislation of the Russian Federation, contract, ownership, product, delivery, loan, lease, tax, penalty, N

Согласно положению гражданского законодательства, по договору поставки поставщик передает покупателю товар, который последний обязуется оплатить. Существенным условием, позволяющим классифицировать данное соглашение как договор поставки, является то, что поставщиком может быть только предприниматель, продающий товар произведенный им самим или закупаемый, а покупатель приобретает данный товар исключительно с целью использования его в предпринимательской и сопутствующей деятельности, но не для личного использования[1]. Следует рассмотреть определенные условия договора поставки, которые влияют на налоговые последствия указанной сделки.

Дата перехода права собственности: Дата реализации товара в целях налогообложения определяется моментом перехода права собственности на данный товар. И от этого момента зависит начисление налога на прибыль (при методе начисления), налога на добавленную стоимость, налога на имущество организаций. Изменение момента перехода права собственности позволяет оптимизировать платежи по налогу на прибыль и НДС, не сокращая величину налога, а перенося на будущее момент возникновения обязанности по его уплате [24, с. 23].

Одним из наиболее выгодных вариантов заключения договора поставки для поставщика, является тот, при котором право собственности на товар сохраняется за продавцом до момента оплаты. Такое условие, страхует риски продавца, а также предоставляет возможность сопоставить моменты признания выручки и получения оплаты за товар. Данный вариант полезен для оптимизации налога на прибыль, и имущество. К НДС указанная схема планирования относится не будет поскольку данный налог начисляется исключительно на момент отгрузки, и от даты перехода права собственности не зависит. Напротив, данное условие отсрочит получение вычета и списание расходов, поскольку перечисленные действия возможны только после учета покупателем полученного товара за балансом после перехода права собственности.

С целью получения более раннего вычета по НДС, предусмотрена возможность указать в договоре, что переход права собственности к покупателю осуществляется в момент передачи товара перевозчику. По данному вопросу существуют разногласия между Минфином и судебной практикой. Финансовое ведомство, например, считает, что вычет НДС производится после принятия товаров на учет на основании соответствующих первичных документов и счетов-фактур [16].

На тот случай, когда согласно условиям договора, переход права собственности осуществляется на складе продавца, но при этом товар не подлежит отгрузке или транспортировке, пунктом 3 статьи 167 НК РФ, предусмотрена норма, в соответствии с которой, подобная передача товара приравнивается к отгрузке.

Доставка товара: при заключении договора могут быть оговорены условия о возложении обязанности по организации доставки товара. В данном случае применимы 2 варианта:

- доставка товара осуществляется собственными силами продавца;
- доставка товара осуществляется с привлечением продавцом транспортной организации

Рассмотрим разграничение налоговых последствий от изменения данного условия договора на примере договора поставки, при котором поставляемой продукцией является товар, в отношении которого пунктом 2 статьи 164 предусмотрена пониженная ставка по НДС в размере 10%.

Если продавец доставляет товар собственными силами, то наиболее выгодным вариантом налоговой оптимизации в данном случае будет слияние

цены за перевозку в общую цену договора, и при исчислении НДС применять льготную налоговую ставку в размере 10%. Выделение цены за перевозку товара из общей цены договора повлечет отдельное исчисление суммы налога на добавленную стоимость по ставке 18% поскольку перевозка будет рассматриваться как отдельная реализация услуги, для которой иной размер налоговой ставки, статьей 164 НК РФ не предусмотрен.

Во втором случае для минимизации НДС продавцу товара, наоборот, выгодно выделить стоимость транспортных услуг отдельно с целью принятия к вычету "входного" НДС по ставке 18% вместо пониженной ставки.

Неустойка по договору: договором может быть предусмотрена обязанность сторон об уплате неустойки в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения сторонами своих обязательств [2], в том числе за нарушение срока оплаты или поставки товара [3]. Таким образом, угроза излишней и нежелательной потери денежных средств, стимулирует сторон договора к надлежащему исполнению своих обязательств перед контрагентом.

Но часто согласованные условия о неустойке носят чисто номинальный характер и не влекут реальных действий по ее взысканию. Например, поставщик передает товар покупателю, и предъявляет счет на уплату согласованной договором суммы, а также с указанием на срок уплаты данной суммы, по истечении которого договором предусмотрено исчисление неустойки. Однако покупатель, являясь крупной и солидной организацией, имеет некоторые трудности по своевременной уплате выставленного счета, поскольку перечисление денежных средств, в соответствии с правилами внутреннего делопроизводства организации, должно быть согласовано несколькими руководителями, департаментами, отделами и т.д. Но продавец, предпочитая избежать конфликта с крупным и постоянным покупателем, закрывает глаза на просрочку товара и уплаты неустойки не требует. Однако данная ситуация может привести к спору с налоговыми органами, поскольку несмотря на отсутствие фактической уплаты неустойки, налоговики часто считают данную сумму подлежащей налогообложению как внереализационный доход, в порядке п. 3 ст. 250 НК РФ.

Официальная позиция Минфина России заключается в том, что наступление определенных договором обязательств, являющихся основанием для предъявления должнику претензии или подачи иска в суд, само по себе не приводит к образованию дохода [17]. Судебная практика также, указывает на то, что согласование сторонами в договоре условий о неустойке, само по себе недостаточно для признания кредитором причитающихся сумм в качестве внереализационного дохода при отсутствии возражений должника [24].

Во избежание излишних разногласий с налоговыми инспекторами достаточно несколько изменить формулировку условия о неустойке. Следует указать, что обязанность по уплате неустойки, возникает лишь после предъявленного требования об ее уплате.

Если же предприятие реально получит недоимку от своего контрагента, налоговики могут усмотреть схему по снижению НДС. Так, распространены

случаи, когда продавец снижает стоимость товара на определенную сумму, часть которой покупатель возмещает ему в форме штрафа [9]. Покупатель в данной ситуации включает в налоговые расходы сумму неустойки, не дожидаясь продажи товара или начисления амортизации по основному средству, что образует налоговую выгоду продавца, поскольку сумма неустойки не облагается налогом на добавленную стоимость т.к. не является выручкой от реализации.

Также организации-контрагенты, одна из которых убыточная, а другая – прибыльная, таким образом перераспределяют прибыль друг друга с помощью штрафных санкций. Прибыльная организация сознательно нарушает свои обязательства и признает исчисленный штраф и относит данную сумму на расходы, уменьшающие налогооблагаемую прибыль. А убыточная организация данным средствами лишь покрывает убытки и обязанности по исчислению и уплате налога на прибыль не возникает, поскольку прибыль как таковая также не образуется.

Предоставление скидок с цены: при определении стоимости товара стороны вправе предусмотреть ее уменьшение в зависимости от тех или иных обстоятельств.

Слово "скидка" всегда означает уменьшение поставщиком ранее заявленной цены товара.

С целью определения налоговых последствий представленной скидки, следует разделять на скидки, которые предоставляются в момент отгрузки, т.е. согласованная оплата товара в меньшем размере, чем предусмотрено договором и скидки, которые предоставляются в форме возврата уже уплаченных денежных средств или путем прощения части долга.

В случае предоставления скидки в момент отгрузки налогоплательщик должен уменьшить размер выручки на сумму скидки, а также указать данную сумму во всех первичных документах, в том числе и в счетах-фактуры предъявляемой покупателю.

В случае если продавец, решил предоставить скидку уже после оплаты товара, то сумма НДС, уплаченная исходя из ранее установленной цены, уменьшается на сумму НДС исчисленной исходя из размеров предоставленной скидки, и подлежит восстановлению для покупателя и вычету для продавца. При выборе налогового периода на который покупателю следует отнести восстановление сумм НДС при уменьшении суммы поставки после отгрузки товара, с учетом самого раннего из совершенных событий, – получение измененных первичных документов или получение корректировочного счета-фактуры [8].

В соответствии с абз. 3 п. 3 ст. 168, п. 10 ст. 172 НК РФ, продавец должен выставить покупателю корректировочный счет-фактуру не позднее пяти календарных дней со дня составления дополнительного соглашения к договору поставки или иного первичного документа, который подтверждает согласие или факт уведомления покупателя об изменении стоимости поставленных товаров [26, с. 11].

С точки зрения налога на прибыль в случае, если на момент предоставления скидки изначальная стоимость товара уже учтена в расходах покупателя, эта сумма подлежит корректировке в периоде учета расходов, а поставщику следует представить уточненную декларацию за период, в котором отражена изначальная выручка.

Предоставление скидки в обязательном порядке должно иметь документальное подтверждение, в виде дополнительного соглашения к договору, приказа руководителя, отражения в маркетинговой и учетной политике организации и т.д.

Форма осуществления расчета: Согласование между сторонами формы осуществления расчетов по договору поставки, влияет на распределении налоговой нагрузки организации в период выполнения обязательств по договору и могут привести к временной отсрочке налоговых выплат. В частности, поставляемый товар может быть обменян на другой, оплачен векселем или иными ценными бумагами, полным или частичным авансом и т.д.

Самое распространенное на сегодняшний день условие о расчетах по договору – это частичная или полная оплата в счет будущих поставок. С помощью частичной или полной оплаты можно различными способами оптимизировать налоговые последствия.

Способом законной отсрочки уплаты НДС с полученной предоплаты по договору поставки товара, является применение схемы с использованием договора займа. Для применения данной схемы договор займа может быть заменен договором купли-продажи векселя, или обеспечением задатка.

Во избежание уплаты НДС сразу же после получения предоплаты, организации часто оформляют предоплату как заем. Далее долговые обязательства переоформляются путем заключения договора новации в оплату по договору поставки.

Под новацией понимается соглашение сторон договора, при котором обязательства по данному договору, заменяются другим обязательством между теми же лицам.

По договору займа, займодавец обязан передать в собственность заемщику денежные средства или иные вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу сумму займа или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества [4].

Если разбирать налоговые последствия указанного договора, то следует обратить внимание, что сам факт передачи денежных средств (как в случае передачи займа, так и в случае его возврата) не является объектом налогообложения НДС, и обязанности по исчислению и уплате данного налога также не несет [9].

В целях исчисления налоговой базы по налогу на прибыль организации, также следует отметить, что средства, полученные или передаваемые по договору займа, не относятся к доходам заемщика и к расходам займодавца. Соответственно при возвращении ранее переданного займа денежные средства к доходам займодавца и расходам заемщика также не относятся.

Таким образом, само заключение гражданско-правового договора не влечет никаких налоговых последствий поскольку несмотря на фактические приобретение и утрата денежных средств сторонами договора, формально являются лишь заменой реальных денежных средств на обязательство по его возврату.

Однако впоследствии, распоряжение данным обязательством и извлечение из него выгодных свойств может породить обязанность по исчислению и уплате налога в бюджет.

Проценты по договору займа: в соответствии со ст. 809 ГК РФ, займодавец может требовать с заемщика уплату процентов в соответствии с суммой займа, если данное право, а также размер и порядок взыскания, определены договором или установлены законодательством. Если размер процентов, подлежащих уплате, не оговорен при заключении договора, то их размер исчисляется исходя из размера ставки рефинансирования в месте нахождения займодавца на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части [8].

Уплата процентов по договору займа объектом налогообложения по НДС также не является, однако иная ситуация обстоит с налогом на прибыль.

В целях налогообложения налогом на прибыль под прибылью понимаются полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов. Законодательство о налогах и сборах выделяет два вида доходов – доходов от реализации и внереализационные доходы. Доходом от реализации признаются выручка от реализации товаров (работ, услуг) как собственного производства, так и ранее приобретенных, выручка от реализации имущественных прав. Иные доходы признаются внереализационными [10].

Согласно требованиям, п. 6 ч. 2 ст. 250 НК РФ проценты по договору займа займодавец обязан учитывать в составе внереализационных доходов.

В налоговом учете проценты по договору займа включаются займодавцем в доходы на дату их признания. Если займодавец применяет метод начисления, то полученные доходы в виде процентов по договору займа срок действия которого составляет более одного налогового (отчетного) периода, то данные доходы подлежат учету на конец каждого месяца соответствующего налогового (отчетного) периода независимо от того в течении какого срока, договор предусматривает их выплату. В случае, если срок действия указанного договора составляет не более месяца, то сумма процентов учитывается в составе доходов на дату прекращения такого договора.

В свою очередь у заемщика при выплате процентов, исчисленных из фактической ставки установленной договором, возникает обязанность по учету данных процентов в составе расходов.

В целях прогнозирования налоговых последствий от уплаты процентов по договору займа, при составлении данного договора следует согласовать условие согласно которому займодавец имеет право требовать выплаты процентов, поскольку если договором предусмотрено, что проценты за пользование займом не взимаются то займодавец не вправе требовать их

уплаты. Данное условие не запрещает заемщику добровольно уплатить самостоятельно исчисленные проценты по договору займа, однако включать данные расходы в состав понесенных расходов для целей исчислений налога на прибыль организации значительно увеличивает налоговые риски.

Если по договору займа, займодавцем является физическое лицо, а сам гражданско-правовой договор обязывает заемщика выплатить проценты, то в данном случае следует учитывать налоговые обязательства по исчислению налога на доходы физических лиц.

Доходы в виде процентов по договору займа, полученные физическим лицом (займодавцем) – налоговым резидентом РФ, которое не является индивидуальным предпринимателем, признаются объектом обложения и учитываются при определении налоговой базы по НДФЛ [11]. У организации, получившей заем от физического лица и выплачивающей проценты, возникает обязанность налогового агента по исчислению, удержанию и уплате в бюджет налога на доходы физических лиц с суммы такого дохода.

К сожалению, для заемщиков, являющихся физическими лицами, Налоговым кодексом РФ не предусмотрено уменьшение налоговой базы по НДФЛ на сумму расходов, понесенных в связи с выплатой процентов по договору займа.

Прощение долга по договору займа: в соответствии гражданским законодательством, обязательство может быть прекращено путем освобождения должника от исполнения обязанности кредитором, при условии, что данное действие не нарушает права иных лиц. Обязательство можно считать прекращенным в момент, когда должником получено соответствующее уведомление кредитора о прощении долга и само прощение не оспаривается [5].

Суды также добавляют, что прощение долга считается состоявшимся при определении предмета сделки, то есть размера прощаемой задолженности, если предмет сделки определяется в денежном выражении [25].

Как указывалось, ранее, при исчислении суммы расхода для формирования налоговой базы по налогу на прибыль, учитываются расходы, понесенные в связи с производством и реализацией, и внереализационные расходы. Перечень внереализационных расходов и приравненных к ним убытков налогоплательщика, непосредственно не связанных с производством и реализацией, не является исчерпывающим, что позволяет налогоплательщику, учесть в составе расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу при исчислении налога на прибыль, и иные расходы и убытки при условии соответствия их критериям, установленным статьей 252 Кодекса.

Для отнесения к таким расходам убытков, понесенных при прощении долга налогоплательщик должен представить доказательства направленности этих действий на получение дохода, о чем может свидетельствовать наличие у кредитора, освобождавшего должника от лежащих на нем обязанностей, коммерческого интереса в прощении долга, который, в частности, может выражаться в достижении соответствующего мирового соглашения,

направленного на урегулирование взаимных требований. Прощение долга признается дарением только в том случае, если судом будет установлено намерение кредитора освободить должника от обязанности по уплате долга в качестве дара [26, с.6].

Данные требования применяются к юридическим лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, поскольку в отношениях между коммерческими организациями дарение запрещено гражданским законодательством [6].

Прощение долга одного юридического лица другому разрешено только в порядке признания данной задолженности безнадежной к взысканию и списанию его с бухгалтерского баланса. Для целей исчисления налога на прибыль, налогоплательщик вправе признать безнадежной задолженность, по которой истек срок исковой давности, даже если никаких мер по взысканию этой задолженности не принималось [18].

В случае прощения долга заемщику-физическому лицу, как и случае выплат процентов физическому лицу-займодавцу, у займодателя также возникает обязанность налогового агента по исчислению налога на доходы физических лиц, поскольку в данном случае заемщиком получен доход в виде экономической выгоды в результате прекращения обязанности по возврату займа.

Разница лишь в том, что в момент прощения долга, заемщик получает доход, но при этом не получает реальных денежных средств, которые были переданы ему ранее, а, следовательно, у займодателя нет возможности по удержанию и уплате налога в бюджет, поэтому обязанности налогового агента ограничиваются исчислением подлежащего уплате налога и извещением об этом заемщика и налоговый орган в котором тот состоит на учете.

При прощении организацией задолженности с должника снимается обязанность по возврату суммы долга и появляется возможность распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению, то есть у должника возникает экономическая выгода, предусмотренная статьей 41 Кодекса, в виде дохода в размере суммы прощенной задолженности. Указанный доход в размере суммы прощенной задолженности подлежит налогообложению в установленном порядке [19, с. 2].

Новация в заем: под новацией понимается соглашение, при котором первоначальное обязательство прекращается и заменяется на другое обязательство между теми же лицами, если законодательством не предусмотрено иное. Дополнительно, новация прекращает иные обязательства, связанные с первоначальным обязательством, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

В частности, договор займа может быть заключен путем новации договоров по реализации товаров (работ, услуг). Так, подрядчик, в соответствии с договором подряда, получает от заказчика авансовую плату, однако поскольку работы не были выполнены, стороны подписали соглашение о новации обязательств по договору подряда в заемное обязательство.

Для целей налогообложения по налогу на прибыль полученная предоплата (как и в бухгалтерском учете) не признается доходом. Впрочем, данное

утверждение справедливо и для полученной суммы займа – обязательства, возникшего на дату заключения соглашения о новации. Проценты, начисляемые на сумму заемного обязательства, учитываются организацией в составе внереализационных расходов, причем исходя из фактической ставки. То есть налогоплательщик может признавать в расходах всю сумму процентов, начисленную в соответствии с условиями договора займа, без нормирования [27, с. 14].

При оплате заказчиком авансовых платежей по договору, подрядчик исчисляет и уплачивает сумму НДС, поскольку налоговая база определяется из суммы частичной оплаты в счет предстоящей поставки и моментом ее определения будет являться день оплаты. Исчисленную сумму налога, подрядчик указывает в предъявленном заказчику в счете-фактуры, а также делает соответствующую запись в книге продаж [12].

Поскольку обязательство исполнителя перед заказчиком, после проведения частичной оплаты новировано в обязательство займа, денежные средства перестают быть авансовыми, и ввиду того, что операции по договору займа в денежной форме, включая проценты по ней, НДС не облагается, налоговая база для исчисления НДС в данном случае не формируется.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что НДС, исчисленный при перечислении аванса в счет предстоящих работ и отраженный в декларации по НДС, считается излишне уплаченным и подлежит возврату из бюджета.

Однако, в данном случае нельзя применить общий порядок перерасчета налога и представить уточненную налоговую декларацию с уменьшенной суммой НДС на сумму налога с полученного аванса, поскольку на тот момент налог исчислялся в соответствии с законом и указать факт новации в уточненной декларации как искажение сведений в первичной декларации налогоплательщик не вправе. Законодательством о налогах и сборах не предусмотрены способы возврата (зачета) налога из бюджета в случае, если обязанность по его уплате правомерно возникла в одном налоговом периоде и прекратилась в другом налоговом периоде.

Налоговым кодексом предусмотрено применение вычетов по НДС, в связи с расторжением договора по которому уплачены авансовые платежи и с которых исчислен налог на добавленную стоимость. Однако из позиции Минфина следует, что указанная норма, в данном случае не применима, поскольку отсутствует возврат денежных средств, перечисленных в счет уплаты аванса [20].

Данная позиция также подтверждается судебной практикой. Установленный специальный порядок для применения вычета "авансового" НДС предусматривает обязательное условие – возврат сумм авансовых платежей. Следовательно, право на вычет НДС, исчисленного и уплаченного с полученной предоплаты, долг по возврату которой по новации заменен на заемное обязательство, возникает у налогоплательщика после возврата займа.

Однако есть и иная позиция, согласно которой новация не является расторжением или изменением договора. Это замена обязательства. Из

положений ст. 414 ГК РФ следует, что соглашение о новации преследует цель прекратить существующее между сторонами обязательство и установить иное. Прекращение обязательства означает, что первоначальная юридическая связь между сторонами сделки, выраженная в конкретном обязательстве, утрачивается и возникает новое обязательство. В данном случае иным обязательством стал заем. Поскольку он в силу ст. 149 НК РФ является необлагаемой операцией, исчисленная ранее к уплате в бюджет сумма НДС с полученных авансовых платежей является излишне уплаченным налогом с момента заключения соглашения о новации.

При возмещении НДС после новации договора поставки в заем, следует иметь ввиду что соглашение о новации не должно носить формальный характер поскольку в случае если налоговый орган докажет это в возмещении будет отказано.

Согласно ст. 606 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор аренды обязывает одну сторону (арендодателя) предоставить другой стороне (арендатору) имущество во временное владение и пользование или во временное пользование, а арендатора произвести соответствующую плату.

Объектами аренды могут являться земельные участки, имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и иные непотребляемые, т.е. не теряющие своих натуральных свойств при их использовании, вещи. Договором должны быть предусмотрены данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды.

При отсутствии этих данных в договоре условие о предмете, считается не согласованным сторонами, а, следовательно, сам договор признается незаключенным [7].

Однако, если в договоре невозможно индивидуализировать арендуемую вещь должным образом, но договор фактически исполняется, то стороны не могут оспорить данный договор по основаниям, связанным с ненадлежащим описанием объекта аренды, в том числе требовать признания его недействительным [27, с. 8].

Из положений статьи 38 Налогового кодекса Российской Федерации следует, что имущество налогоплательщика, в соответствии с нормами части второй НК РФ также является объектом налогообложения. Под имуществом законодательство о налогах и сборах подразумевает все виды объектов гражданских прав, признаваемые имуществом в соответствии с Гражданским кодексом РФ [13].

Таким образом, следует определить налоговые последствия, возникающие при сдаче имущества в аренду в ходе заключения гражданско-правового договора.

Стороны договора: реализация услуг по предоставлению имущества в аренду признается объектом налогообложения по НДС. Однако в соответствии со ст. 149 НК РФ, если по договору аренды арендатором является гражданин иностранного государства или иностранная организация, а объектом аренды

является помещением, находящееся на территории РФ, то сделка по указанному договору не подлежит налогообложению НДС.

Обязанности по уплате налога на добавленную стоимость также не возникает у арендодателя – физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, поскольку физические лица плательщиками данного налога не признаются.

Если арендодателем является российская организация, то доходы, полученные от сдачи имущества в аренду, в случае если данная деятельность не является основной, и указанные доходы не могут быть признаны реализационными, в целях формирования налоговой базы по налогу на прибыль данные доходы признаются внереализационными. Налогоплательщик вправе включать доходы в виде арендных платежей в состав выручки от реализации услуг, если деятельность по предоставлению имущества в аренду является основным видом деятельности налогоплательщика и осуществляется им на систематической основе [21, с.1].

Аналогичная степень налогового обременения относится к налогоплательщику, если он является получателем дохода, будучи физическим лицом. С целью исчисления налога на доходы физических лиц, учитываются доходы, полученные в результате сдачи в наем недвижимого имущества, находящегося как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

Налоговые обязательства арендодателя: несмотря на то, что арендуемое имущество передается в пользование другому лицу, следует иметь в виду, что значительная часть налоговых обязательств по-прежнему подлежит исполнению арендодателем.

Так, арендатор не является плательщиком налога на имущество организации в отношении недвижимого имущества, переданного в пользование по договору аренды. Объектом данного налога является недвижимое имущество, которое учитывается на балансе в качестве объекта основных средств в установленном порядке ведения бухгалтерского учета.

Согласно Инструкции по применению плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организации, объекты основных средств отражаются на счетах 01 "Основные средства" и 03 "Доходные вложения в материальные ценности". Арендованные объекты недвижимости учитываются на забалансовом счете 001 "Арендованные основные средства".

В отношении арендованного имущества, учитываемого на забалансовом счете 001 "Арендованные основные средства" арендатора, налог на имущество организаций не уплачивается. Указанное имущество подлежит налогообложению у арендодателя [22, с.3].

Касательно земельного участка, передаваемого в аренду, налоговым кодексом также предусмотрено, что организации и физические лица не признаются налогоплательщиками по земельному налогу в отношении земельных участков, переданных им по договору аренды [14].

Аналогичные нормы предусмотрены по вопросу уплаты транспортного налога. В случае предоставления транспортного средства на основании

договора аренды следует также иметь в виду, что обязанность по уплате транспортного налога ставится в зависимость от государственной регистрации транспортного средства, а не от фактического наличия или использования данного транспортного средства налогоплательщиком [23].

Улучшение арендованного имущества: арендатор имеет право на улучшение арендованного имущества. Улучшениями арендованного имущества считаются любые его преобразования, которые нельзя отнести к текущему или капитальному ремонту. В свою очередь улучшения имущества могут быть делимыми и неделимыми.

Под делимыми улучшениями, понимаются те, которые возможно отделить от арендованного имущества, не причиняя ему вред и использовать на другом имуществе, соответственно улучшения, которые становятся неотъемлемой частью улучшенного имущества, являются неделимыми.

Согласно ст. 623 ГК РФ, делимые улучшения переходят в собственность арендатора. При осуществлении улучшения арендатор учитывает понесенные расходы в целях формирования налоговой базы по налогу на прибыль, а также принимает к вычету суммы «входного» НДС. Улучшение, как отдельное имущество, отражается в учете по общим правилам бухгалтерского и налогового учета.

Однако договором аренды, может быть предусмотрена передача произведенных делимых улучшений в собственность арендодателя. В таком случае в договоре должна быть указана обязанность по возмещению арендодателем стоимости улучшения или отсутствие таковой.

В случае, если арендодатель возмещает стоимость произведенного улучшения, то эта операция учитывается сторонами как обычное приобретение и реализация имущества.

Если стоимость делимых улучшений арендодателем не возмещается, следовательно, он приобретает имущество безвозмездно, а значит, включает рыночную стоимость улучшений в состав доходов, но не может принять к вычету сумму НДС. Однако арендатор в таком случае не может учитывать в составе расходов стоимость безвозмездно переданного имущества [15], а также возникает обязанность по исчислению НДС, поскольку в целях налогообложения на добавленную стоимость передача права собственности на безвозмездной основе признается реализацией товаров.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что каждому виду гражданско-правового договора присущи определенные вид и размер налоговых обременений. Изменение условий договора способствует прогнозированию налоговых последствий, а, следовательно, предоставляет возможность разрабатывать варианты выбора более благоприятных из них.

Таким образом, следует рассмотреть, как использование гражданско-правовых договоров образует законный механизм налоговой оптимизации и нарушение каких условий заключения гражданско-правовых договоров может повлечь негативные налоговые последствия.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая – четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 16 ноября 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 22. Ст. 506.
2. Там же, Ст. 394.
3. Там же, Ст. 521.
4. Там же, Ст. 807.
5. Там же, Ст. 415.
6. Там же, Ст. 375.
7. Там же, Ст. 607.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 27.11.2019) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, П.3 Ст. 170.
9. Там же, Пп.15 п.3 ст.149.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 27.11.2019) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, Ст. 247.
11. Там же, Ст.ст. 208-209.
12. Там же, Ст.ст. 154, 167.
13. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 27.11.2019) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, Ст. 38.
14. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 27.11.2019) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, Ст. 388.
15. Там же, П.16 ст. 270.
16. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 04.03.2011 N 03-07-14/091.
17. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 16.08.2010 N 03-07-11/356
18. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 25.11.2008 N 03-03-06/2/158
19. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 17.10.2016 N 03-04-07/60359
20. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 1 апреля 2014 г. N 03-07-РЗ/14444
21. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. N 03-03-06/1/74
22. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 26.05.2016 N 03-05-05-01/30390
23. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 18.02.2016 N 03-05-06-04/9050

24. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 10.12.2013 по делу N А32-33649/2012

25. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.12.2006 N 11659/06 по делу N А42-422/2015

26. Постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2010 N 2833/10 по делу N А82-7247/2008-99

27. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 N 73 "Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды», П.15.

28. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2015 N 17АП-16095/2015-АК по делу N А60-21463/2015

24. Условия договора поставки в практике налогообложения (Власенкова Т.А.) ("Финансовое право", 2016, N 7. – С. 12).

25. Там же, С.11.

26. Там же, С. 13.

27. Новация поставки в заем: учет и налоги (Зайцева С.Н.) "Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения", 2018, N 7

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫПЛАТЫ ПЕНСИЙ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ ПЕНСИОННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Олесова Марианна Маратовна

кандидат педагогических наук
заведующий кафедрой общеобразовательных дисциплин
Октемского филиала ФГБОУ ВО Якутская ГСХА

Аннотация. Пенсия государственная выплата. Потребность в социальном обеспечении, в том числе и пенсионном, появилась почти одновременно с возникновением человеческого общества. То есть в любом обществе независимо от его экономического развития и политического устройства была, есть и будет существовать необходимость в экономическом и социальном поддержании людей, которые в силу разных причин не в состоянии самостоятельно приобретать средства для своего существования: это дети и старики. А также люди, потерявшие здоровье по причине болезни, увечья и т.д.

Ключевые слова: пенсия, граждане, виды пенсий государство, пенсионное обеспечение, Российская Федерация.

Актуальность темы объясняется тем, что на текущий период приходится активная фаза реформирования пенсионной системы в нашей стране. Законодательство по пенсионному обеспечению меняется стремительно, и многие физические и юридические лица не успевают осваивать все изменения и дополнения в этой сфере социального обслуживания. Данная проблема стала одной из самых актуальных в социально-общественной жизни страны, ее освещение занимает ведущие рубрики в СМИ, вызывая повышенный интерес граждан к различным вопросам пенсионного обеспечения.

Целью работы является исследование норм права, регулирующих правоотношения, связанные с государственным пенсионным обеспечением.

Задачами данной работы являются:

- исследование основной характеристики системы пенсионного обеспечения Российской Федерации
- определение категорий граждан, имеющих право на пенсию по государственному пенсионному обеспечению
- выделение и анализ видов пенсий по государственному пенсионному обеспечению

Предметом исследования являются нормы, регулирующие правоотношения по государственному пенсионному обеспечению.

Объект работы – пенсии по государственному пенсионному обеспечению в Российской Федерации.

Исследование опирается на диалектический метод научного познания явлений окружающей действительности, отражающий взаимосвязь теории и практики.

Понятие и виды пенсий по государственному пенсионному обеспечению

Пенсия по государственному пенсионному обеспечению (государственная пенсия) – это ежемесячная государственная денежная выплата, право на получение которой определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными Законом № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».

Государственная пенсия предоставляется:

- гражданам в целях компенсации им заработка (дохода), утраченного в связи с прекращением федеральной государственной гражданской службы, при достижении установленной законом выслуги лет при выходе на трудовую пенсию по старости (инвалидности);

- в целях компенсации утраченного заработка гражданам из числа космонавтов или из числа работников летно-испытательного состава в связи с выходом на пенсию за выслугу лет;

- в целях компенсации вреда, нанесенного здоровью граждан при прохождении военной службы, в результате радиационных или техногенных катастроф, в случае наступления инвалидности или потери кормильца, при достижении установленного законом возраста; либо нетрудоспособным гражданам в целях предоставления им средств к существованию.

Право на пенсию по государственному пенсионному обеспечению имеют:

- федеральные государственные служащие (граждане, замещавшие должности федеральной государственной службы и государственные должности федеральных государственных служащих, определенные Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации»);

- военнослужащие (граждане, проходившие военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов либо военную службу по контракту или призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в Вооруженных Силах Российской Федерации и Объединенных Вооруженных Силах Содружества Независимых Государств, Федеральной пограничной службе Российской Федерации и органах и организациях Пограничной службы Российской Федерации, во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации и в Железнодорожных войсках Российской Федерации, федеральных органах правительственной связи и информации, войсках гражданской обороны, органах федеральной службы безопасности и пограничных войсках, федеральных органах государственной охраны, органах внешней разведки Российской Федерации, других воинских формированиях Российской Федерации, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации, лица рядового и начальствующего состава,

проходившие службу в органах внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службе, прокурорские работники, сотрудники таможенных органов Российской Федерации, сотрудники налоговой полиции, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы);

- участники Великой Отечественной войны (граждане, указанные в подпунктах "а" - "ж" и "и" подпункта 1 пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О ветеранах»):

- военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), проходившие военную службу (включая воспитанников воинских частей и юнг) либо временно находившиеся в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в период Гражданской войны, период Великой Отечественной войны или период других боевых операций по защите Отечества, а также партизаны и члены подпольных организаций, действовавших в период Гражданской войны или период Великой Отечественной войны на временно оккупированных территориях СССР;

- лица, принимавшие участие в боевых действиях против фашистской Германии и ее союзников в составе партизанских отрядов, подпольных групп, других антифашистских формирований в период Великой Отечественной войны на территориях других государств;

- лица, награжденные медалью "За оборону Ленинграда", инвалиды с детства вследствие ранения, контузии или увечья, связанных с боевыми действиями в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов);

- граждане, награжденные знаком "Жителю блокадного Ленинграда";

- граждане, пострадавшие в результате радиационных или техногенных катастроф (граждане, пострадавшие в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, а также в результате других радиационных или техногенных катастроф);

- нетрудоспособные граждане (инвалиды, в том числе инвалиды с детства, дети-инвалиды, дети в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, обучающиеся по очной форме в образовательных учреждениях всех типов и видов независимо от их организационно-правовой формы, за исключением образовательных учреждений дополнительного образования, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, потерявшие одного или обоих родителей, и дети умершей одинокой матери, граждане из числа малочисленных народов Севера, достигшие возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины), граждане, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины), не имеющие права на пенсию, предусмотренную Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») [21, ст. 6].

В соответствии с законодательством в системе государственного пенсионного обеспечения предусмотрено пять видов пенсий:

- пенсия за выслугу лет;

- пенсия по старости;
- пенсия по инвалидности;
- пенсия по случаю потери кормильца;
- социальная пенсия [2, ст. 5].

Федеральным законом "О страховых пенсиях", как известно, предусмотрено всего 3 вида страховых пенсий – страховая пенсия по старости, страховая пенсия по инвалидности и страховая пенсия по случаю потери кормильца. Основным условием для назначения любого из предусмотренных ФЗ "О страховых пенсиях" вида страховых пенсий является наличие не менее пятнадцати лет страхового стажа. Если указанное условие не выполнено и требуемый страховой стаж отсутствует, то соответствующий вид пенсии назначается на основании Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации", где данные виды пенсий имеют совершенно иную природу, источники финансирования, отличаются по условиям и порядку назначения.

Данные виды пенсий назначаются следующим гражданам:

1) государственная пенсия за выслугу лет назначается федеральным государственным служащим, военнослужащим, космонавтам и работникам летно-испытательного состава;

2) государственная пенсия по старости назначается гражданам, пострадавшим в результате радиационных или техногенных катастроф;

3) государственная пенсия по инвалидности назначается военнослужащим; гражданам, пострадавшим в результате радиационных или техногенных катастроф; участникам Великой Отечественной войны; гражданам, награжденным знаком "Жителю блокадного Ленинграда"; космонавтам;

4) государственная пенсия по случаю потери кормильца назначается нетрудоспособным членам семей погибших (умерших) военнослужащих; граждан, пострадавших в результате радиационных или техногенных катастроф, космонавтов;

5) социальная пенсия назначается нетрудоспособным гражданам, постоянно проживающим в Российской Федерации. [2, ст. 5]

1. 2. Лица, имеющие право на пенсию по государственному пенсионному обеспечению и условия для её назначения

Лица, имеющие право на пенсию по государственному пенсионному обеспечению и условия для её назначения

Общий перечень лиц, имеющих право на пенсию по государственному пенсионному обеспечению закреплен в статье 4 Федерального Закона № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». В соответствии с ней, это следующие категории граждан:

- 1) федеральные государственные гражданские служащие;
- 2) военнослужащие;
- 3) участники Великой Отечественной войны;
- 4) граждане, награжденные знаком "Жителю блокадного Ленинграда";

5) граждане, пострадавшие в результате радиационных или техногенных катастроф;

6) граждане из числа космонавтов;

7) граждане из числа работников летно-испытательного состава;

8) нетрудоспособные граждане.

Члены семей указанных категорий граждан имеют право на государственное пенсионное обеспечение только в том случае, если это специально оговорено в статьях вышеназванного Федерального Закона.

Так, в соответствии с данным Законом членам семей погибших (умерших) граждан из числа космонавтов-испытателей, космонавтов-исследователей, инструкторов-космонавтов-испытателей, инструкторов-космонавтов-исследователей, имевших звание "Летчик-космонавт СССР" или "Летчик-космонавт Российской Федерации", а также членам семей граждан из числа кандидатов в космонавты-испытатели, космонавты-исследователи, из числа космонавтов-испытателей, космонавтов-исследователей, инструкторов-космонавтов-испытателей, инструкторов-космонавтов-исследователей, погибших при исполнении служебных обязанностей, связанных с подготовкой или выполнением космического полета, назначается пенсия по случаю потери кормильца. [2, ст. 7.1]

Пенсии по государственному пенсионному обеспечению нетрудоспособным членам семей военнослужащих в случае гибели или смерти военнослужащих в период прохождения военной службы по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин или не позднее трех месяцев после увольнения с военной службы либо в случае наступления смерти позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, которые получены в период прохождения военной службы, назначаются в соответствии со статьей 8 данного Закона.

Право на пенсию за выслугу лет имеют:

- лица, имеющие на день увольнения со службы выслугу на военной службе, и (или) на службе в органах внутренних дел, и (или) на службе в Государственной противопожарной службе, и (или) на службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и (или) на службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы 20 лет и более;

- лица, уволенные со службы по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и достигшие на день увольнения 45-летнего возраста, имеющие общий трудовой стаж 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет шести месяцев составляет военная служба, и (или) служба в органах внутренних дел, и (или) служба в Государственной противопожарной службе, и (или) служба в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и (или) служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

Пенсия по инвалидности назначается военнослужащим, ставшим инвалидами в период прохождения ими военной службы по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин или не позднее трех месяцев после увольнения с военной службы либо в случае наступления инвалидности позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, которые получены в период прохождения военной службы.

В случае гибели (смерти) военнослужащих в период прохождения военной службы по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин или не позднее трех месяцев после увольнения с военной службы либо в случае наступления смерти позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, которые получены в период прохождения военной службы, нетрудоспособным членам их семей назначается пенсия по случаю потери кормильца. Нетрудоспособными членами семьи признаются:

- дети, братья, сестры и внуки погибшего (умершего) кормильца, не достигшие возраста 18 лет, а если они обучаются по очной форме в образовательных учреждениях всех типов и видов независимо от их организационно-правовой формы, за исключением образовательных учреждений дополнительного образования, то до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения возраста 18 лет. При этом братья, сестры и внуки признаются нетрудоспособными членами семьи при условии, что они не имеют трудоспособных родителей;

- один из родителей или супруг либо дедушка или бабушка, брат или сестра погибшего (умершего) кормильца независимо от возраста и трудоспособности, если он (она) занят (занята) уходом за детьми, братьями или сестрами погибшего (умершего) кормильца, не достигшими возраста 14 лет и имеющими право на пенсию в соответствии с подп. 1 п. 3 ст. 8 ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении", и не работает;

- отец, мать и супруг погибшего (умершего) кормильца (за исключением родителей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы по призыву или умерших после увольнения с военной службы вследствие военной травмы), если они достигли возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины) либо являются инвалидами;

- родители военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы по призыву или умерших после увольнения с военной службы вследствие военной травмы, если они достигли возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины);

- дедушка и бабушка погибшего (умершего) кормильца, если они достигли возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины) либо являются инвалидами, при условии отсутствия лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации обязаны их содержать.

Нетрудоспособным членам семьи пенсия назначается в том случае, если они находились на иждивении погибшего (умершего) кормильца.

В случае наступления инвалидности или гибели (смерти) кормильца вследствие совершения им преступления указанным гражданам назначается социальная пенсия.

Условия государственного пенсионного обеспечения членов семей лиц, пострадавших в результате радиационных аварий или техногенных катастроф, регламентированы статьей 10 этого Закона.

Право на данный вид пенсии имеют:

- граждане, получившие или перенесшие лучевую болезнь и другие заболевания, связанные с радиационным воздействием вследствие катастроф;

- граждане, ставшие инвалидами вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС;

- граждане, принимавшие участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в зоне отчуждения;

- граждане, занятые на эксплуатации Чернобыльской АЭС и работах в зоне отчуждения;

- граждане, эвакуированные из зоны отчуждения и переселенные (переселяемые) из зоны отселения;

- граждане, постоянно проживающие в зоне проживания с правом на отселение;

- граждане, постоянно проживающие в зоне проживания с льготным социально-экономическим статусом;

- граждане, постоянно проживающие в зоне отселения до их переселения в другие районы;

- граждане, занятые на работах в зоне отселения (не проживающие в этой зоне);

- граждане, выехавшие в добровольном порядке на новое место жительства из зоны проживания с правом на отселение;

- нетрудоспособные члены семей указанных в подпунктах 1,2 и 3п.граждан, 1ст.10 ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении»;

- граждане, пострадавшие в результате других радиационных или техногенных катастроф, а также нетрудоспособные члены их семей.

Гражданам, получившим или перенесшим лучевую болезнь и другие заболевания, связанные с радиационным воздействием вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС или работами по ликвидации ее последствий, а также гражданам, занятым на эксплуатации Чернобыльской АЭС и работах в зоне отчуждения, пенсия по старости назначается по достижении возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины) при наличии трудового стажа не менее пяти лет.

Гражданам, ставшим инвалидами вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, пенсия по старости назначается по достижении возраста 50 и 45 лет (соответственно мужчины и женщины) при наличии трудового стажа не менее пяти лет.

Гражданам, принимавшим участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в зоне отчуждения, а также эвакуированным из зоны

отчуждения и переселенным (переселяемым) из зоны отселения, пенсия по старости назначается при наличии трудового стажа не менее пяти лет с уменьшением возраста выхода на пенсию по старости, предусмотренного Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", в зависимости от факта и продолжительности проживания или работы в соответствующей зоне радиоактивного загрязнения в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС".

Пенсия по инвалидности гражданам, ставшим инвалидами вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, назначается независимо от продолжительности трудового стажа. Вместо пенсии по инвалидности указанные граждане могут получать пенсию по старости.

Пенсия по случаю потери кормильца назначается членам семей указанных граждан независимо от продолжительности трудового стажа умершего кормильца. Условия назначения пенсий гражданам, пострадавшим в результате других радиационных или техногенных катастроф, а также членам их семей устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Пенсии, предусмотренные статьей 9 ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении", выплачиваются в полном размере независимо от выполнения оплачиваемой работы.

Пенсия по старости назначается в следующем размере:

- гражданам, получившим или перенесшим лучевую болезнь и другие заболевания, связанные с радиационным воздействием вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС или с работами по ликвидации последствий указанной катастрофы, гражданам, ставшим инвалидами вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, гражданам, принимавшим участие в ликвидации последствий указанной катастрофы в зоне отчуждения, а также гражданам, ставшим инвалидами в результате других радиационных или техногенных катастроф, – 250 процентов базовой части трудовой пенсии по старости, предусмотренной Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" для граждан, достигших возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины);

- гражданам, проживающим или работающим в соответствующей зоне радиоактивного загрязнения (подпункты 4 - 10 пункта 1 статьи 10 настоящего Федерального закона), – 200 процентов базовой части трудовой пенсии по старости, предусмотренной Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" для граждан, достигших возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины) [21, 11с.].

Выплата пенсии членам семей федеральных государственных гражданских служащих, граждан из числа работников летно-испытательного состава, участников ВОВ и граждан, награжденных знаком "Жителю блокадного Ленинграда", Федеральным Законом № 166-ФЗ не предусмотрена.

Право на пенсию в порядке государственного пенсионного обеспечения имеют участники Великой Отечественной войны и граждане, награжденные знаком "Жителю блокадного Ленинграда", – инвалиды, имеющие ограничение способности к трудовой деятельности III, II и I степени, независимо от причины инвалидности. Однако, если инвалидность наступила вследствие совершения участником Великой Отечественной войны и гражданином, награжденным знаком "Жителю блокадного Ленинграда", противоправных деяний или умышленного нанесения ущерба своему здоровью, ему назначается социальная пенсия.

Пенсии участникам Великой Отечественной войны и гражданам, награжденным знаком "Жителю блокадного Ленинграда", выплачиваются в полном размере независимо от выполнения оплачиваемой работы.

Пенсия по инвалидности участникам Великой Отечественной войны назначается в следующем размере:

- инвалидам, имеющим ограничение способности к трудовой деятельности III степени, – 250 процентов размера базовой части трудовой пенсии по старости, предусмотренной Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" для граждан, достигших возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины);

- инвалидам, имеющим ограничение способности к трудовой деятельности II степени, – 200 процентов размера базовой части трудовой пенсии по старости, предусмотренной Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" для граждан, достигших возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины);

- инвалидам, имеющим ограничение способности к трудовой деятельности I степени, – 150 процентов размера базовой части трудовой пенсии по старости, предусмотренной Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" для граждан, достигших возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины).

Право на пенсию по выслуге лет имеют федеральные государственные гражданские служащие, военнослужащие, граждане из числа космонавтов и граждане из числа работников летно-испытательного состава.

Следует отметить, что в соответствии с ранее действовавшим законодательством на территории Российской Федерации и её субъектов, федеральные государственные гражданские служащие также имели право на получение пенсии за выслугу лет, однако до вступления в силу Федерального Закона № 166-ФЗ, то есть до 1 января 2002 года, федеральным государственным гражданским служащим назначалась не пенсия за выслугу лет, а доплата к государственным пенсиям.

В Федеральном Законе № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", в соответствии с которым в настоящее время устанавливаются правовые, организационные и финансово-экономические основы государственной гражданской службы Российской Федерации, имеется прямое указание на то, что государственное пенсионное обеспечение

федеральных государственных гражданских служащих осуществляется в порядке и на условиях, которые установлены Федеральным Законом № 166-ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации".

В соответствии Федеральным законом "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" федеральные государственные гражданские служащие при наличии стажа государственной гражданской службы не менее 15 лет 6 месяцев (по состоянию на 2017 год) и замещении должности федеральной государственной гражданской службы не менее 12 полных месяцев имеют право на пенсию за выслугу лет при увольнении с федеральной государственной гражданской службы по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О государственной гражданской службе Российской Федерации". [2, ст. 7]

При этом продолжительность стажа государственной гражданской службы, требуемого для установления пенсии за выслугу лет, с 2017 года увеличивается поэтапно (ежегодно на 6 месяцев) с 15 лет 6 месяцев в 2017 году до 20 лет в 2026 году.

Федеральные государственные гражданские служащие при наличии стажа государственной гражданской службы не менее 25 лет и увольнении с федеральной государственной гражданской службы по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 1 статьи 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», до приобретения права на страховую пенсию по старости (инвалидности) имеют право на пенсию за выслугу лет, если непосредственно перед увольнением они замещали должности федеральной государственной гражданской службы не менее 7 лет. [2, ст. 7]

Пенсия за выслугу лет устанавливается к страховой пенсии по старости (инвалидности), назначенной в соответствии с Федеральным законом № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», и выплачивается одновременно с ней.

В отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту и имеющих право на получение пенсии за выслугу лет в системе государственного пенсионного обеспечения, нормы Федерального Закона № 166-ФЗ носят общий характер, а их пенсионное обеспечение осуществляется в соответствии со специальной нормой – Законом РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей". В отношении же военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, в соответствии со ст. 2 указанного Закона их пенсионное обеспечение осуществляется по нормам Федерального Закона № 166-ФЗ.

Для назначения пенсии за выслугу лет гражданину из числа космонавтов, необходимо удовлетворять следующим условиям:

- наличие выслуги в соответствующих должностях не менее 25 лет у мужчин и 20 лет у женщин, из которых не менее 10 календарных лет у мужчин и не менее 7,5 лет у женщин приходится на работу в летно-испытательном подразделении.

- при оставлении работы по состоянию здоровья (болезни) – наличие выслуги не менее 20 и 15 лет соответственно у мужчин и женщин, из которых не менее 10 календарных лет у мужчин и не менее 7,5 лет у женщин приходится на работу в летно-испытательном подразделении.

- оставление работы в должностях, дающих право на пенсию за выслугу лет: из числа космонавтов-испытателей, космонавтов-исследователей, инструкторов-космонавтов-испытателей, инструкторов-космонавтов-исследователей, в отрядах (группах) космонавтов, являющихся летно-испытательными (летно-исследовательскими) подразделениями научно-испытательных, научно-исследовательских центров и других организаций федеральных органов исполнительной власти и иных организаций.

Работники летно-испытательного состава могут получать пенсию за выслугу лет при удовлетворении следующих критериев:

- занятость в летных испытаниях (исследованиях) опытной и серийной авиационной, аэрокосмической, воздухоплавательной и парашютно-десантной техники.

- наличие выслуги не менее 25 лет у мужчин и 20 лет у женщин, из которых не менее двух третьих указанной выслуги приходится на периоды работы в должностях, дающих право на пенсию за выслугу лет (без учета периодов военной службы в должностях летного состава и периодов работы в должностях летного состава гражданской авиации).

- при оставлении работы по состоянию здоровья – наличие выслуги не менее 20 и 15 лет соответственно у мужчин и женщин, из которых не менее двух третьих приходится на периоды работы в должностях, дающих право на пенсию за выслугу лет (без учета периодов военной службы в должностях летного состава и периодов работы в должностях летного состава гражданской авиации).

- Установление страховой пенсии по старости (по инвалидности) [2, ст. 7.1].

Пенсия по старости назначается гражданам, пострадавшим в результате радиационных аварий и техногенных катастроф. Условия для назначения государственной пенсии по старости различаются в зависимости от статуса граждан, подвергшихся радиационному воздействию, и от характера выполнявшихся ими работ, от времени, места и продолжительности проживания на территориях, подвергшихся радиационному загрязнению, от установления причинной связи развившихся заболеваний и инвалидности с последствиями чернобыльской катастрофы или с последствиями других радиационных или техногенных катастроф.

Пенсия по старости гражданам, пострадавшим в результате радиационных или техногенных катастроф, назначается либо по Федеральному закону от 15.12.2001 № 166-ФЗ, либо по Закону Российской Федерации от 15.05.1991 №

1244-1 "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" с применением норм Федерального закона от 28.12.2013 № 400-ФЗ "О страховых пенсиях" при наличии продолжительности страхового стажа:

- по закону 166-ФЗ не менее 5 лет;
- по нормам закона 1244-1 пенсия назначается при наличии 30 пенсионных баллов и страхового стажа не менее 15 лет. Повышение требований к стажу происходит постепенно: в 2015 году он составляет 6 лет и в течении 10 лет поэтапно, увеличится к 2024 году до 15 лет. Требование по наличию 30 баллов также вводится постепенно: в 2015 году – 6,6 с последующим ежегодным увеличением на 2,4 до достижения указанной величины к 2025 году.

Право на получение государственной пенсии по инвалидности имеют:

- военнослужащие, ставшие инвалидами в период прохождения ими военной службы по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин или не позднее трех месяцев после увольнения с военной службы. Инвалидность может наступить и позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, которые получены в период прохождения военной службы;

- граждане, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда», – инвалиды I, II и III группы;

- участники Великой Отечественной войны;

- граждане, ставшие инвалидами вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС;

- космонавты, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, связанных с подготовкой или выполнением космического полета, независимо от продолжительности выслуги (работы) [2, ст. 5].

Условия, необходимые для назначения государственной пенсии:

1) Для военнослужащих, проходивших военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин:

а) наступление инвалидности в период прохождения военной службы по призыву.

б) наступление инвалидности не позднее трех месяцев после увольнения с военной службы.

с) наступление инвалидности позднее трех месяцев после увольнения с военной службы, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, которые были получены в период прохождения военной службы [2, ст. 8].

2) Для граждан, пострадавших в результате радиационных или техногенных катастроф:

а) признание гражданина инвалидом (вследствие чернобыльской катастрофы или вследствие других радиационных или техногенных катастроф) и установление группы инвалидности;

б) наличие хотя бы одного дня трудового стажа [2, ст. 10].

3) Для участников Великой Отечественной войны и граждан, награжденных знаком «Жителю блокадного Ленинграда»:

- признание гражданина инвалидом любой их трёх групп, независимо от причины инвалидности [2, ст. 9].

4) Для граждан из числа космонавтов: государственная пенсия по инвалидности назначается гражданам Российской Федерации из числа кандидатов в космонавты-испытатели, космонавты-исследователи, из числа космонавтов-испытателей, космонавтов-исследователей, инструкторов-космонавтов-испытателей, инструкторов-космонавтов-исследователей, ставших инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, связанных с подготовкой или выполнением космического полета, независимо от продолжительности выслуги (работы) [2, ст. 7.1].

Граждане, имеющие право на государственную пенсию по случаю потери кормильца:

- Нетрудоспособные члены семьи погибшего (умершего) военнослужащего;

- Нетрудоспособные члены семьи граждан, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 29 Закона РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»;

- Нетрудоспособные члены семьи погибших (умерших) граждан, пострадавших в результате других радиационных или техногенных катастроф (в соответствии с пунктом 2 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»);

- Члены семьи погибшего (умершего) космонавта, (в соответствии с пунктом 5 статьи 7.1. Федерального закона от 15.12.2001 № 166-ФЗ) [2, ст. 5].

Государственная пенсия по случаю потери кормильца назначается в следующих случаях:

1) в случае гибели (смерти) военнослужащих в период прохождения военной службы по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин или не позднее трех месяцев после увольнения с военной службы либо в случае наступления смерти позднее этого срока, но вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, которые получены в период прохождения военной службы;

2) в случае гибели (смерти) граждан, пострадавших в результате радиационных или техногенных катастроф;

3) в случае гибели (смерти) граждан из числа космонавтов-испытателей, космонавтов-исследователей, инструкторов-космонавтов-испытателей, инструкторов-космонавтов-исследователей, имевших звание «Летчик-космонавт СССР» или «Летчик-космонавт Российской Федерации»;

4) в случае гибели граждан из числа кандидатов в космонавты-испытатели, космонавты-исследователи, из числа космонавтов-испытателей, космонавтов-

исследователей, инструкторов-космонавтов-испытателей, инструкторов-космонавтов-исследователей, при исполнении служебных обязанностей, связанных с подготовкой или выполнением космического полета.

Социальная пенсия назначается нетрудоспособным гражданам, постоянно проживающим в Российской Федерации.

Социальная пенсия по инвалидности устанавливается:

- 1) Инвалидам 1, 2 и 3 группы, в том числе инвалидам с детства;
- 2) Детям-инвалидам.

Социальная пенсия по случаю потери кормильца устанавливается:

Детям в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, обучающимся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, потерявшим одного или обоих родителей, и детям умершей одинокой матери.

Социальная пенсия по старости устанавливается:

1) Гражданам из числа малочисленных народов Севера, достигшим возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины), постоянно проживающие в районах проживания малочисленных народов Севера на день назначения пенсии;

2) Гражданам Российской Федерации, достигшим 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины) а также иностранным гражданам и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территории Российской Федерации не менее 15 лет и достигшим указанного возраста

Факт оплачиваемой трудовой деятельности на выплату социальной пенсии не влияет, за исключением социальной пенсии, назначенной гражданам, достигшим возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины).

Право на социальную пенсию имеют постоянно проживающие в Российской Федерации:

- инвалиды, имеющие ограничение способности к трудовой деятельности III, II и I степени, в том числе инвалиды с детства, не имеющие права на трудовую пенсию, предусмотренную Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", либо на пенсию по инвалидности в соответствии со статьями 8 - 10 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации";

- дети-инвалиды;

- дети в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, обучающиеся по очной форме в образовательных учреждениях всех типов и видов независимо от их организационно-правовой формы, за исключением образовательных учреждений дополнительного образования, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет, потерявшие одного или обоих родителей, и дети умершей одинокой матери, не имеющие права на пенсию по случаю потери кормильца, предусмотренную Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", или на пенсию по случаю потери кормильца в соответствии со статьями 8 и 10 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации";

- граждане из числа малочисленных народов Севера, достигшие возраста 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины), не имеющие права на трудовую пенсию, предусмотренную Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", или на пенсию по государственному пенсионному обеспечению в соответствии со статьями 7 - 10 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации";

- граждане, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины), не имеющие права на трудовую пенсию, предусмотренную Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", или на пенсию по государственному пенсионному обеспечению в соответствии со статьями 7-10 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" [21, 12с.].

Заключение

Проведя анализ законодательства, нормативных правовых актов, публикаций и иных источников по теме исследования, можно сделать следующие выводы.

Во всех цивилизованных странах государство берет на себя проблемы, связанные с ограничением трудоспособности граждан, достигших преклонного возраста либо оказавшихся нетрудоспособными. Каждая страна решает эти вопросы по-своему, выстраивая свою собственную систему пенсионного обеспечения.

Российская Федерация в соответствии с Конституцией является социальным государством, следовательно, для реализации данного положения разрабатываются и утверждаются различные акты, направленные на создание условий, повышающих уровень жизни каждого гражданина.

Пенсии, в том числе и государственные, являются важнейшим механизмом защиты социально уязвимых слоёв населения. В настоящее время существуют следующие виды пенсий по государственному пенсионному обеспечению:

- Государственная пенсия за выслугу лет;
- Государственная пенсия по старости;
- Государственная пенсия по случаю потери кормильца;
- Государственная пенсия по инвалидности;
- Социальная пенсия (по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца).

Многообразие видов пенсий по государственному пенсионному обеспечению позволяет материально обеспечить очень широкий круг граждан, в том числе и тех, кто не занимался трудовой деятельностью.

В целях поддержания достойного уровня жизни граждан, имеющих право на пенсию по государственному пенсионному обеспечению, она ежегодно индексируется Правительством Российской Федерации с учетом темпов роста прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации за прошедший год.

Финансирование выплаты пенсий в системе государственного пенсионного обеспечения производится за счет средств федерального бюджета, которые поступают в Пенсионный фонд РФ на выплату пенсий. Указанные средства

закладываются в структуру расходов федерального бюджета на очередной финансовый год. Средства, поступающие в бюджет Пенсионного фонда РФ за счет межбюджетных трансфертов из федерального бюджета на выплату пенсий по государственному пенсионному обеспечению, являются целевыми денежными средствами.

В настоящее время пенсионная реформа продолжается, пенсионное законодательство активно развивается, принимаются различные законопроекты, направленные на улучшение условий для граждан-пенсионеров.

11 мая 2016 года Государственной Думой России в третьем чтении был принят закон, который увеличивает пенсионный возраст госслужащих до 65 лет для мужчин и 63 лет для женщин. Повышение возраста выхода на пенсию будет постепенным — предполагается, что с 2017 года он будет возрастать каждый год на шесть месяцев, пока не достигнет необходимого уровня. Таким образом, максимальные значения будут достигнуты в 2032 году для женщин, а для мужчин уже в 2026.

Благодаря активному развитию пенсионной системы успешно реализуется политика государства, направленная на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что цель проводимого исследования в данной итоговой аттестационной работе успешно достигнута. Были проанализированы различные источники, позволяющие широко раскрыть тему исследования, убедиться в её актуальности и убедиться в том, что по данному вопросу государство в данный момент делает стремительные шаги вперед.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – N 31. – ст. 4398.

2. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – N 22. – ст. 3091.

3. О страховых пенсиях: Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 19.12.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – N 27 (Часть I). – ст. 4183.

4. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Российская газета. – 2017. – N 71.

5. О ветеранах: Федеральный закон от 12.01.1995 N 5-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – N 52 (Часть V). – ст. 7510.

6. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации:

Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // Российская газета. – 2017. – N 71.

7. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей: Закон РФ от 12.02.1993 N 4468-1 (ред. от 03.04.2017) // Российская газета. – 2017. – N 71.

8. О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях: Закон РФ от 19.02.1993 N 4520-1 (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – N 1 (часть I). – ст. 72.

9. О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС: Закон РФ от 15.05.1991 N 1244-1 (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – N 1 (Часть I). – ст. 50.

10. Об утверждении коэффициента индексации с 1 апреля 2017 г. социальных пенсий: Постановление Правительства РФ от 16.03.2017 N 307 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – N 13. – ст. 1934.

11. Об утверждении Правил обращения за пенсией за выслугу лет федеральных государственных служащих, ее назначения и выплаты: Постановление Минтруда РФ от 30.06.2003 N 44 (ред. от 19.02.2008, с изм. от 18.02.2016) "Об утверждении Правил обращения за пенсией за выслугу лет федеральных государственных служащих, ее назначения и выплаты" // Российская газета. – 2008. – N 111.

12. Об индексации пенсий федеральных государственных гражданских служащих: Постановление Правительства РФ от 31.05.2005 N 346 (ред. от 04.08.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – N 33. – ст. 4824.

13. Вопросы материального и пенсионного обеспечения космонавтов (вместе с "Положением о материальном обеспечении космонавтов в Российской Федерации", "Положением о пенсионном обеспечении космонавтов в Российской Федерации"): Постановление Правительства РФ от 17.05.1993 N 455 (ред. от 07.03.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – N 12. – ст. 1656.

14. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за IV квартал 2016 г.: Постановление Правительства РФ от 30.03.2017 N 352 // Российская газета. – 2017. – N 72.

15. Сулейманова Г.В. Право социального обеспечения: учебник для вузов / Г. В. Сулейманова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Дашков и К, 2007 г.- 462 с.

16. Удалова А. В. Право социального обеспечения: учебное пособие / А. В. Удалова. – 3-е изд., стер. – М.: Омега – Л, 2008 г. – 189с.

17. Гусов К.Н. Право социального обеспечения. Учебник / К.Н. Гусов – М: Проспект, 2011 г. – 283 с.

18. Гаврилов В.О. Льготы, гарантии и компенсации для военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей / В.О. Гаврилов – С.-Пб.: Питер, 2011. – 464 с.

19. Романова Е.В. Право социального обеспечения: учебное пособие / Е.В. Романова. – СПб: Питер, 2012. – 566 с.

20. Петров А.Н. Государственные пенсии в Российской Федерации: практический справочник / А.Н. Петров. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2007.- 134 с.

21. Ершов В.А, Толмачев И.А. Право социального обеспечения: Учебное пособие/ Ершов В.А, Толмачев И.А.-М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2009.-104с.

РАЗДЕЛ II.
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО
ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 81/25

ЗОНА НЕПОЛНОЙ-ЧАСТИЧНОЙ ПЕРЕВОДИМОСТИ
В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Большакова Наталья Фридриховна

старший преподаватель кафедры Иностранных языков
и связей с общественностью

Радостева Вера Сигизмундовна

старший преподаватель кафедры Иностранных языков
и связей с общественностью

Колесников Максим Сергеевич

Аэрокосмический университет
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет

Аннотация. В работе представлен практический анализ перевода с английского на русский язык научно-технического текста из области газотурбинных установок с целью исследования способов восполнения недостающей для полного восприятия. Раскрываются проблемы неполной и частичной переводимости научно-технического текста и пути их преодоления.

Ключевые слова: перевод, научно-технический текст, частичная переводимость, полная переводимость, информация.

**ZONE OF INCOMPLETE OR PARTIAL TRANSLATABILITY
IN A SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXT**

Natalia Bolshakova

Radosteva Vera Sigismundovna

Maxim Kolesnikov

Abstract. The paper presents practical analysis of the translation from English into Russian of scientific and technical text from the field of gas turbine installations in order to study ways to fill in the gaps for full perception. The problems of incomplete and partial translatability of scientific and technical text and ways to overcome them are revealed.

Keywords: translation, scientific and technical text, partial translatability, full translatability, information.

Введение

В работе каждого переводчика технических текстов встречаются ситуации, когда его знаний недостаточно для перевода текста. В такие моменты переводчику необходимо не просто понять о чём идёт речь, но и уметь найти дополнительную информацию в случае непонимания текста, ведь, без этого будет полностью утрачен смысл перевода текста. Эту проблему в полной мере можно оценить на примере данной работы, которая посвящена анализу перевода текста из области энергетического машиностроения. Эта область сложна не только процессами, происходящими в ней, но и принципами моделирования и использовании в ней расчётов высшей математики. Всё это очень усложняет текст поэтому, для получения грамотного и адекватного перевода нужно обладать соответствующими знаниями и уметь дополнить их.

Актуальность работы состоит в поиске способов восполнить недостающую для понимания информацию, необходимую для полного восприятия текста.

Материалом исследования послужил перевод диссертации «Investigation of Partially Premixed Combustion Instabilities through Experimental, Theoretical, and Computation Methods», выполненной Chen YunTao в Мичиганском университете в 2015 [1].

Практическая значимость состоит в обобщении результатов работы по переводу, что может оказаться полезным как для лингвистов-переводчиков, так и специалистов области энергетического машиностроения.

«Перевод научно – технического текста – это сфера переводческой деятельности, в которой профессиональное выполнение работы возможно только высококвалифицированными техническими специалистами...» [3, с.51]. Технический текст пронизан множеством терминов, явлений и т.п. но главная проблема – это существование дифференциации сфер научно-технического текста [1, с.102] отсюда происходит и проблема непереводимости текстов, которая существует повсеместно. В одной сфере термин может иметь одно значение, а в другой совершенно иное. Большого внимания при этом заслуживают общие стилистические вопросы, потому что нормативность научных текстов разных языков разная. Отсюда происходит проблема адаптации [1, с.103]. Примеры такой адаптации можно увидеть в книге Л.И. Борисовой [2, с 48].

Но вернёмся к непереводимости. В современной теории перевода принято выделять два вида непереводимости – это лингвистическая и культурная. Они являются ограничениями, которые препятствуют полной переводимости.

Лингвистическая непереводимость – это невозможность найти аналог на языке перевода только из-за различий между языком оригинала и языком перевода. Примером этого могут быть игра слов, многозначность или двусмысленность.

Культурная непереводаемость возникает в случае, когда какая-либо полностью понятная ситуация для носителя языка оригинала будет абсолютно непонятна для носителя иностранного языка. К ним относятся названия некоторых учреждений, одежды, еды или абстрактных понятий.

В лингвистическую непереводаемость также входят:

1. Неодинаковое видение мира
2. Существование лексических единиц, обозначающих реалии носителей исходного языка и не имеющих соответствий в переводимом языке
3. Использование особых элементов, которые в разных языках имеют разное значение и разное использование в том числе и для создания различных стилистических эффектов таких как диалектизм, архаизм, варваризм и т.д.

Но если есть непереводаемость, то существует и переводаемость. В ней реальность для всех народов в принципе едина и более-менее одинаково отражается на всех языках. Все народы видят примерно одинаковые явления и также описывают их. Следовательно, каждое явление может быть перевыражено с одного языка на другой. Но даже и это явление может быть использовано не всегда, и тут мы перейдем к нашей теме – переводаемость в научно-техническом тексте.

Несмотря на то, что все люди представляют одну картину мира, они могут использовать специфические приемы в своём языке, которые будут трактоваться неверно на другом или просто будут принимать что-то как должное и перестанут описывать все явления полностью. Такие моменты могут ввести в заблуждение носителя другого языка и дать ему неправильное трактование. Чтобы не попасть в такую, на первый взгляд, не опасную ситуацию переводчик должен уметь находить полную информацию и объяснять её для лучшего и более правильного понимания читателями. Это очень сильно может повлиять на научную сферу перевода, ведь неверные действия переводчика, как уже упоминалось, могут привести к серьёзным проблемам. Но как от этого избавиться? Чтобы не было таких проблем, переводчик должен уметь составлять правильные запросы, если это поиск в интернете, находить нужные главы в книгах, читать статьи по теме своего перевода и многое другое. Некоторые из этих видов деятельности мы рассмотрим в основной части нашей работы.

Сделаем небольшие выводы:

В научно-техническом тексте адаптация терминов и способы перевода для каждой сферы деятельности является серьёзной проблемой.

Непереводаемость и переводаемость текстов основываются на различии языков.

Т.к. в нашей работе мы рассматриваем неполную и частичную переводаемость, введём два понятия, которые раскроют суть нашей работы.

Неполная переводаемость – это невозможность перевода из-за нехватки информации, предоставленной автором текста оригинала или незнании специфики сферы деятельности.

Частичная переводимость – перевод с помощью единственного подходящего эквивалента, опущение или добавление текста оригинала, при котором остаётся неизменной суть оригинала.

Материалы и ход исследования

Материалом исследования послужил перевод диссертации «Investigation of Partially Premixed Combustion Instabilities through Experimental, Theoretical, and Computation Methods», выполненной китайским учёным Chen YunTao в Мичиганском университете в 2015.

В данной диссертации рассматриваются проблемы неустойчивости горения и причины их возникновения. Особое внимание уделяется способу создания устойчивого горения для умения спрогнозировать его при разных видах подачи топлива. Также рассказывается о применении различных методов диагностики неустойчивостей горения и их исследования.

Перевод статьи очень полезен для специалистов в области газотурбинных двигателей и студентов, желающих расширить свои знания в этой области.

В ходе исследования мы определяли каким способом перевода мы воспользуемся и как сделаем перевод.

Выбор перевода основывался на наших знаниях, достаточно ли было их для перевода текста оригинала или нет. В случае их нехватки мы искали способ компенсировать её для перевода их. Это мог быть поиск перевода слова при помощи обычных или специализированных словарей, поиск русскоязычных и иностранных статей для восполнения информации в случаях, если рассказывалось о новых изобретениях, которые не были общеизвестными или методик решений задач или способов их моделирования. Если же мы понимали о чём идёт речь, то спокойно это переводили.

В ходе исследования методом сплошной выборки было выделено 62 научно-технических термина, которые были систематизированы по моменту появления и выделены в терминологический словарь, а также в тексте была 21 аббревиатура.

Анализ собственной переводческой деятельности

Перевод начинался с предварительного просмотрового прочтения, чтобы понять, о чём оригинал текста.

В первую очередь был составлен и переведён список аббревиатур, которыми изобилует текст, чтобы при прочтении было понятнее о чём речь. Но не всегда получалось это делать сразу. После перевода мы приступили к переводу текста В списке аббревиатур были представлены такие термины как:

1. IRO – ICCD Relay Optics (Optical Intensifier)
2. LES – Large Eddy Simulation
3. PIV – Particle Image Velocimetry
4. PLIV – Planar Laser Induced Fluorescence
5. PPJB – Piloted Premixed Jet Burner
6. SGS – Sub-Grid Scale.

Некоторые аббревиатуры можно перевести сразу, например, «Planar Laser Induced Fluorescence» – планарная или плоская лазерно-индуцированная флуоресценция. Но даже при таком переводе могли возникнуть сомнения, т.к. мы не знали, что это такое. Поэтому мы начали искать этот термин в специализированной литературе по русскоязычным запросам, и мы нашли его, значит мы всё сделали правильно. В основном, для перевода мы пользовались этим методом, но не всегда был однозначный ответ.

«Large Eddy Simulation» – «метод крупных вихрей», первоначально имел перевод как большое вихревое моделирование, до тех пор, пока мы не обнаружили, что у LES есть эквивалент на русском языке [8]. Нам, конечно, мог подойти и вариант с «большим вихревым моделированием», но нам не зачем его использовать, при наличии общеизвестного в науке термина.

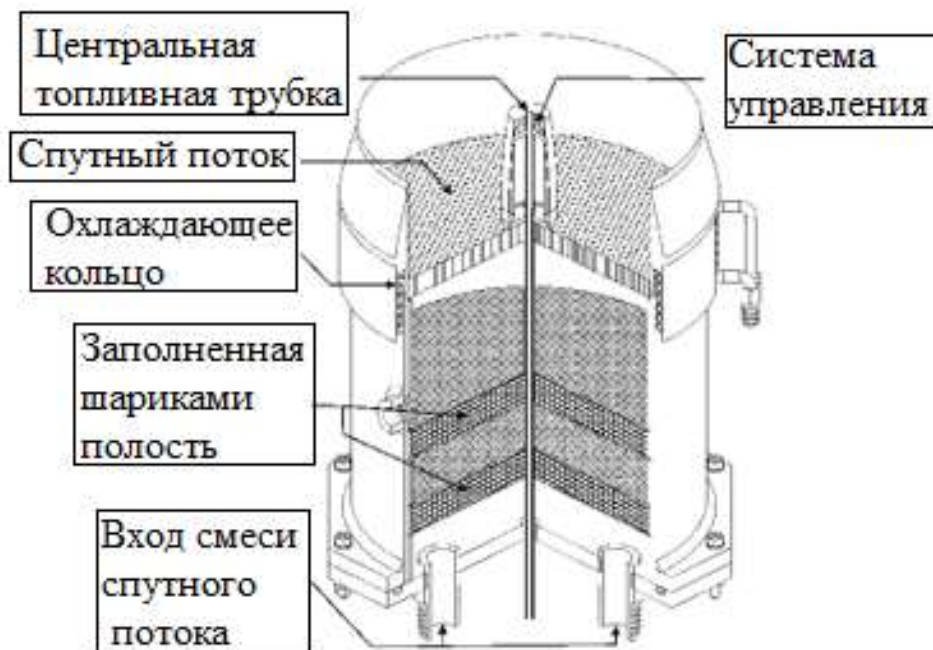
С «Particle Image Velocimetry» возникали уже серьёзные трудности. У нас никак не выходило подобрать эквиваленты на русском, да и в целом правильно перевести из-за множественных вариантов перевода. Вариант PIV – «скорость изображения частиц», ещё можно было применить в тексте, но был бы он правильный? Мы пришли к выводу, что этот вариант требует замены, то. По итогу для перевода этого термина нам нужны были примеры в тексте и статьи, которые помогут осуществить перевод. Для PIV нам удалось найти русскоязычную статью, которая показывала то, что описывалось в нашем тексте, а именно метод измерения скорости по изображениям частиц [5].

Вариант PPJB – «пилотная, предварительно смешанная, реактивная горелка» смотрелась в тексте очень странно и неестественно. PPJB как и PIV требовал замены, т.к. уверенность в варианте этого перевода была очень мала. Для PPJB нам пришлось искать зарубежные статьи, потому что по нашему варианту перевода не удавалось найти никакой информации. Мы нашли одну статью, в которой рассказывалось, что это такое и её принцип работы [13]. В конце мы получили, что PPJB – это «управляемая струйная горелка с предварительным смешением». Для полной уверенности в таком переводе мы обратились к специалисту, который подтвердил наш вариант. Эта статья помогла нам не только в переводе аббревиатуры, но и в понимании текста. В статье была схема, для которой было достаточно наших знаний, чтобы понять некоторые слова, аналог которых не было в русском языке, например, «coflow» или «спутный поток».

Зарубежная статья также помогла в переводе схемы УСГПС. На ней использовались такие термины как:

- Coflow – спутный поток
- Pilot – система управления
- Central jet – центральная топливная трубка

Итоговый вариант перевода схемы УСГП представлен на рисунке 1.

Рис. 1: схема управляемой струйной горелки с предварительным смешиванием

Наибольшие трудности вызвала аббревиатура SGS. При её переводе не было найдено ни статей, ни эквивалентов, даже по смыслу текста мы не могли понять, что это. На первое время, с помощью знаний области, нами был предложен перевод «подсеточный объём». Но возникли трудности, когда мы обращались к специалистам-лингвистам, они советовали использовать «в масштабе сетки, подсеточная шкала и т.п.». тогда нам пришлось обратиться к человеку, отлично знающему данную область, к специалисту в газотурбинных двигателях. Он сказал, что наше предположение было верным, но ввёл свои поправки. В итоге, после поправок, мы получили перевод «Sub-Grid Scale» как «сеточный объём».

Это показывает нам, что даже хорошо знающий иностранный язык человек не всегда может корректно перевести научный термин и нам придётся обращаться к научным статьям или высококвалифицированным специалистам в профессиональной области.

Благодаря этим примерам хорошо просматривается, что есть неполная и частичная переводимости. Мы поняли, в какие моменты чаще возникает неполная переводимость, а в какие частичная.

Многие термины в нашем тексте мы переводили, используя словари, или понимали смысл слов благодаря предложениям, в которых оно используется, если не было точного перевода.

К терминам, которые мы поняли по тексту, можно отнести: multi-chamber, Instability frequency Mass flow rates, combustion engine, heat release, а также уже использованный в аббревиатуре scale.

Ещё до полного перевода всех аббревиатур особые сложности вызвало предложение «Specifically, a Flamelet/Progress Variable (FPV) combustion model in the context of Large Eddy Simulation (LES) is extended to simulate a piloted (partially) premixed jet burner (PPJB)», которое мне пришлось перевести как «А именно, модели сгорания небольшого пламени/переменного прогресса (ППП) в контексте большого вихревого симулятора (БВС), расширены для моделирования пилотируемой (частично) предварительно смешанной реактивной горелки (ППСРГ)». Когда мой перевод был сделан практически наполовину, была информация уже о всех аббревиатурах, поэтому исходный вариант претерпел изменения и стал таким: «А именно, переменную модель сгорания пламени/прогресса (ППП) в контексте метода крупных вихрей (МКВ), расширенную для моделирования управляемой (частично) струйной горелки с предварительным смешением (УСГПС)».

Пример частичной переводимости мы можем увидеть в данном предложении «The advancement in fracking and shale gas extraction technology made North America a new source of supply for fossil fuels». В этом предложении термин «fracking», который переводится как «фрекинг» мы решили расписать, т.е. рассказать, что это такое фрекинг. И мы получили такой вариант перевода: «Прогресс не только в технологии одного из методов интенсификации работы нефтяных и газовых скважин и увеличения приёмистости нагнетательных скважин, также известного как фрекинг, но и в добыче сланцевого газа сделали Северную Америку новым источником поставок ископаемого топлива». Здесь очень хорошо видно, как мы использовали добавление в тексте, чтобы рассказать читателям немного больше, но при этом не выходили за рамки смысла текста. Это свидетельствует о частичной переводимости.

В предложении «The formation of NO_x in combustor devices is a result of N₂ molecules reacting with O₂ molecules in a high temperature environment for a sustained period of time» мы воспользовались опущением. Из курса химии нам известно, что взаимодействие элементов с O₂ означает реакцию горения, чем мы и заменили в тексте «N₂ molecules reacting with O₂ molecules». Используя это знание итоговый перевод предложения принял такой вид: «Результатом сжигания азота в двигателях внутреннего сгорания при высокой температуре в течении длительного времени является формирование NO_x».

«Effect of Non-unity Lewis Numbers» также отнесём к частичной переводимости. В этом случае, вместе со специалистом было принято решение, что перевод «эффект при не единичном числе Льюиса» или «эффект при не равном числе Льюиса» следует заменить на «Эффект при разных числах Льюиса».

В нашем тексте также остались места, которые вносят сомнения в правильности перевода. Покажем предложение «The thermodynamic quantities that were obtained from the laminar flamelet equations are convoluted over the entire PDF support to yield a chemical library that is used in the simulations», которое мы перевели как «Термодинамические величины, которые были получены из уравнения ламинарного пламени, замыкаются на всю опору ФПВ, чтобы

получить химическую библиотеку, которая используется в моделировании». В этом предложении есть термин «chemical library» не совсем понятный нам. В обычном смысле человек, когда слышит библиотека, воспринимает это слово как хранилище книг, но в данном случае не говорится ни о каких книгах, тут речь идёт, скорее, о картотеке, о хранилище результатов, но не о библиотеке. В конечном итоге, приняли решение оставить библиотеку, т.к. именно она используется в оригинальном тексте. Этот случай также может быть примером различия образов культур.

Еще одно очень проблемное место было в предложении «It will be result in large fluctuations of pressure and temperature, thus subject the exit liner and high temperature turbine to large and asymmetric fluid mechanic and thermal loads». В данном случае перевод слова «exit liner» не мог дать никакой информации, нормальных определений этого термина не было ни в словарях, ни в интернете, даже специалист, к которому мы обращались, не мог понять из контекста, что это может из себя представлять. Поэтому мы оставили под большим вопросом перевод этого предложения. Даже были мысли убрать этот термин из перевода, но тогда мог разрушиться смысл этого перевода, и мы пришли к выводу, что будет лучше на первое время оставить дословный вариант перевода. «Это приводит к большой флуктуации (большим колебаниям) давления и температуры, таким образом, выходной лайнер и высокотемпературная турбина находятся под воздействием больших и ассиметричных, механических и тепловых нагрузок жидкой или газовой среды», именно такой перевод был до самого конца, пока по счастливой случайности мы не наткнулись на перевод слова «liner» как «обсадная труба». В один момент пришла мысль, что это может быть трубопровод, соединяющий камеру сгорания и турбину ГТУ, однако, обратившись в нефтегазовую отрасль, мы узнали, что обсадную трубу используют не в качестве трубопровода, по которому перекачивают нефть или газ, а как защитный кожух основного трубопровода от обвала земли. Благодаря этой информации мы перестроили свой перевод. Перевод получился таким «Это приводит к большой флуктуации (большим колебаниям) давления и температуры, таким образом, кожух и высокотемпературная турбина находятся под воздействием больших и ассиметричных, механических и тепловых нагрузок жидкой или газовой среды». Но даже с такой вариант не даёт полной уверенности в нашем переводе, поэтому это предложение до сих пор остаётся непонятное в плане перевода.

Заключение

Научно-технические тексты всегда были трудны для понимания, в них закладывается большое количество терминов, физических явлений, математических формул и т.п. Как и во всех остальных текстах, научно-технический текст всегда тесно связан с проблемами переводимости на другие языки. Эти проблемы могут проявляться различными способами. Например, неравномерность технологического развития разных стран, одна страна может быть развита лучше другой в технологическом плане и тогда появляется

проблема отсутствия эквивалентов на одном языке. В такие моменты специалисты начинают придумывать что-то новое, язык начинает развиваться. Если человек недостаточно опытен, у него также могут возникнуть проблемы с переводом, т.к. он попросту не знает всю сферу своего перевода, но он всегда может обратиться к специалисту и расширить свои знания в этой области. Это показывает, что при должном желании и сноровке всегда можно найти способ перевести текст, не теряя при этом его смысла.

Список литературы

1. Francesco Carbone, Jenifer L. Smoke Characteristic of Piloted Premixed Turbulent-Jet Flames of Methane and C₆-C₈ Hydrocarbons. 2014 Spring Technical Meeting of the Western States Sections of the Combustion Institute. CA: California Institute of Technology, 2014, March 24-25
2. Князева, Л.А. О некоторых трудностях научно-технического перевода / Л.А. Князева// Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2015. – № 11, – [С. 50-54].
3. Базалина, Е.Н. К проблеме перевода терминов научно-технических текстов [С. 102-107] / Е.Н. Базалина// Вестник майкопского государственного технологического университета. – 2009. – № 1.
4. Борисова Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода: учеб. пособие. М.: МПУ, 2001 [С. 208]
5. Опыт измерения скоростей пристенных сдвиговых течений по изображениям частиц в дозвуковых потоках/А.В. Бойко, В.Н. Горев, А.В. Довгаль и др.// Вестник НГУ. Серия: Физика. 2010. Том 5.

УДК 821.112.2

ПОЭТ И ПРОЗАИК ИОГАННЕС БОБРОВСКИЙ (1917-1965)

Гильфанова Гульнара Тавкильевна

к.ф.н., доцент

Салимзанова Диляра Айратовна

к.ф.н., доцент

Аннотация. Многоаспектное творчество немецкого лирика и прозаика Иоганнеса Бобровского (1917–1965) привлекает особое внимание и является объектом исследования для ряда писателей современной Германии. Такие ключевые позиции и темы как «немцы и европейский Восток», холодная война и понимание западно-восточного конфликта, потеря родины, духовная изоляция и поиск себя, не теряют своей актуальности и сегодня. Все возрастающая интеграция, сближение языков и культур разных народов, актуализируют интернациональные идеи поэта и прозаика Иоганнеса Бобровского о родстве различных народов. Необходимость осознания им приоритетности национальных традиций в формировании современной системы жизни выражается через художественные образы. И.Бобровский понимает литературу как «сплав» современности и исторического прошлого народа. Поэтому целью научной работы является исследование особенностей идейной трактовки и эстетического изображения немецкой истории, специфики ее осмысления в творчестве И.Бобровского. Задачи работы заключаются в освещении многообразия влияний, способствующих формированию исторического мировоззрения автора, специфики лирики поэта и рецепции его художественного стиля в 70-е гг. прошлого столетия в поэтическом пространстве Восточной Германии, а также особенностей образного, художественного воссоздания исторической проблематики в его прозе. В ходе исследования были использованы конкретно-исторический и историко-функциональные методы. Художественное осмысление национальной истории в сериях новелл и двух его романах происходит особым образом. В основу авторской концепции истории заложено учение великих мыслителей и философов Восточной Пруссии и Германии прошлого (XVI–XVIII вв.) о роли народа как «двигателя» истории. Если И.Г.Гердер создает универсальную историю всех веков и народов, то И. Бобровский, в своей прозе прошлого века, продолжает традиции эпохи двухсотлетней давности. Своеобразным поэтическим (географическим) пространством для Иоганнеса Бобровского, в рамках которого он вступал в спор с действительностью, становится Сарматия, географический и культурный ландшафт которой был сначала воспет им в его поэтических сборниках.

Ключевые слова: поэт и прозаик Иоганнес Бобровский, художественный метод/стиль, эстетическое изображение истории, самобытный язык поэзии, поэтическое пространство Восточной Германии.

POET AND PROSE WRITER JOHANNES BOBROWSKI (1917-1965)

Gilfanova Gulnara Tavkilevna
Salimzanova Dilyara Airatovna

Abstract. The multidimensional work of German lyric poet and prose writer Johannes Bobrowski (1917–1965) attracts special attention and is an object of research for a number of writers of modern Germany. Key positions and topics such as “Germans and the European East”, the Cold War and understanding of the West-East conflict, the loss of the homeland, spiritual isolation and the search for harmony in our lives do not lose their relevance today. The ever-increasing integration, rapprochement of languages and cultures of different people, actualize the international ideas of the poet and prose writer Johannes Bobrowski on the interrelation of various nations. The necessity of realizing the priority of national traditions in shaping the modern system of life is expressed through the artistic images. I. Bobrowski understands literature as a “fusion” of modernity and the historical past of the people. Thus, the aim of the research paper is to study the features of the ideological interpretation and aesthetic image of German history, the specifics of its interpretation in the work of I. Bobrowski. The objectives of the work are to highlight the variety of influences that contribute to the formation of the author’s historical worldview, the specifics of the poet’s lyrics and the reception of his artistic style in the 70s of the last century in the poetic space of East Germany, as well as the features of figurative, artistic recreation of historical issues in his prose. In the course of the study, specific historical and functional methods were used. The artistic comprehension of national history takes place in a special way in a series of short stories and out of two of his novels. The author’s concept of history is based on the teachings of the great thinkers and philosophers of East Prussia and Germany of the past (XVI – XVIII centuries) on the role of the nation as the “engine” of history. I.G. Gerder creates a universal history of all centuries and nations, while I. Bobrowski continues the traditions of the era of two hundred years ago in his prose of the last century. A unique poetic (geographical) space for Johannes Bobrowski is Sarmatia, in the framework of which he entered into a dispute with reality, and its geographical and cultural landscape was firstly glorified by him in his poetic collections.

Keywords: poet and prose writer Johannes Bobrowski, artistic method / style, aesthetic depiction of history, original language of poetry, poetic space of East Germany

Исследование посвящено жизни и творчеству известного и в то же время малознакомого поэта и писателя, уроженца Восточной Пруссии, Иоганнеса Бобровского (1917-1965). Активные годы его творчества – это годы становления демократического социализма на территории Восточной Германии, раскола Германии, изменившего не только личные судьбы, но и повлиявшего на ход истории, на развитие немецкоязычной литературы в целом.

Родиной Иоганнеса Бобровского, где он родился в 1917 году (г. Тильзит) и вырос, стала многонациональная земля, близ литовской границы, населенная поляками, немцами, литовцами, цыганами, русскими, евреями, – Мемельский край. Постоянные поездки к бабушке в Мемельскую область, во время которых они совершали совместные прогулки по окрестностям деревни Вилькишкен-Мотцишкен, по берегам речки Юры, помогли понять и полюбить природе этого живописного уголка литовской земли. Природный дар, ее связь с природой, частые встречи с юным филологом и беседы послужили толчком для написания его первых поэтических работ. Бобровский писал впоследствии, что к главной теме своего творчества он пришел «через любовь к природе родного края» [6]. Через поэтические строчки он рассказал нам «о лично пережитом со славянами, русскими, поляками», сформулировал, раскрыл тему «немцы и восточные соседи, вина, по отношению к которым, была отягощена непониманием». Жизнь простых тружеников, говоривших на разных языках, протекала в естественном гармоническом мире. Совместный труд и природная чистота помыслов, народная музыка, традиции и обычаи объединяло простой народ, жизнь которого привлекала Бобровского, ставшей для него моделью мира, которую он воплотил в своем раннем (поэзии – «Детство») и более позднем творчестве (романной прозе «Мельница Левина», «Литовские клавиры»).

Первое знакомство с философскими учениями И.Канта, И.Г.Гердера, И.Г.Гамана, с гуманистическими традициями «Альтштадткнайхов», изучение греческого и латинского языков, а так же диалекта и разговорного языка, на котором говорили крестьяне Восточной Пруссии, способствовали глубокому познанию национальных литературных источников и истории Германии. Все эти предпосылки положили начало формированию исторического мировоззрения Иоганнеса Бобровского. В годы учебы в юном Бобровском укрепляется уверенность в том, что правда о «трагедии немецкого народа <...> умалчивалась или значительно искажалась на протяжении веков в угоду существующей власти» [15].

Увлечение концептуальными положениями философии по Гаману (“Aesthaetica in nuce”, “Крестовые походы филолога” (1762)), классической немецкой органной музыкой (И.Бах, Г. Шюц), живописью стали промежуточным этапом формирования исторического мировоззрения юноши. Постепенно у молодого Бобровского появляется и развивается интерес к изучению классической немецкой поэзии, а затем и желание, выразить свои мысли сначала в стихах, позже в прозе.

Свое образование он решает продолжить, поступив в Берлинский Университет (1938 год) для изучения истории искусства и германистики. Однако планам не суждено было сбыться. В 1939 году, с началом II мировой войны его призывают на фронт, на службу в ряды нацистского вермахта. С первых дней он чувствовал несправедливость по отношению к русскому народу, переживал за свой народ, от имени которого нацисты, оккупируя территории стран Восточной Европы, творили бесчинства.

На Восточном фронте ему приходит понимание, что от имени немецкого народа нацистские агрессоры творят зло, чувствуя свою безнаказанность, унижают и уничтожают народы стран Европы, вторгаются в их суверенные дела. Бобровскому-солдату был ненавистен новый строй, он понимает во время остановки на маленькой станции Астахово (место смерти Льва Толстого) в 1941 году, что его «пребывание» на российской земле бессмысленно. Происходит глубокое переосмысление происходящего, появляются первые строки стихотворений на озере Ильмень у стен Новгорода, на русской земле – «Кафедральный собор» (1941), «На крутизне безмолвствует Новгород» (1943), «Сообщение» (1943) [2, с. 47].

Особым периодом в жизни поэта являются годы плена в Советском Союзе (1945-1949) – антифашистская школа, выбор нового пути и желание «заняться жгучими проблемами человечества и своей Родины» [2, с. 48]. По возвращении в послевоенную «расколотую» Германию (1950) И. Бобровский пытается разобраться в сложных процессах общественного развития страны. Это “возвращение” было продиктовано одним желанием – “разрушить отягощенное непониманием отношение немцев к их восточным соседям на протяжении многих веков немецкой истории [6], и воплотилось в поэтических сборниках стихов – “Sarmatische Zeit” / «Время сарматов» (1961), “Schattenland Ströme” / «Земля теней и рек» (1962).

Потребность заняться литературой, а именно поэзией, возникла у Бобровского еще в России, в 1943-1944 гг. Увидев красоту русской природы – «зимние пейзажи, к описанию которых не раз обращались и Паустовский и Толстой, были близки» ему, «поражали своей спокойной красотой». Местность, «где я вырос, предстала передо мной по-новому, и я хотел писать о ней, сначала попробовал писать красками, а затем и прозой» говорил сам Бобровский [2, с.49].

Основная проблематика поэзии И. Бобровского – история народов и связь с природой: судьбы славянских, прибалтийских и финских народов; тысячелетия их драматической истории, мифы, песни и обычаи. Цикл стихотворений «Время Сарматов» открывается торжественной «Элегией памяти пруссов» – траурная ода, воскрешающая судьбу литовской народности.

Уже в октябре 1956 года издается стихотворение «Латышские песни», лирический предшественник романа «Мельница Левина». Строчки «Латышских песен», – ‘ Мой отец – ястреб /дедушка волк / Прадеды – разбойничья рыба морская./ Я, безусый чудак...’ [2, с. 50], говорят о мучительном чувстве вины, которое Иоганнес испытывает по отношению к славянскому народу. В его понимании совершенно несовместимы многовековые славянские культурные традиции и то зло, которое несут с собой войска германского рейха.

Важным в нашем исследовании является то, что лирические произведения поэта по своей форме и стилистике, значительно опередили свое время и не потеряли своей актуальности и сегодня. Его художественный метод уникален в своем роде и заслуживает особого внимания.

Стихи И. Бобровского, его своеобразный поэтический стиль, «чувственная речь» выражается особыми образными средствами языка в словосочетаниях и кратких предложениях и средствами музыкальной выразительности: *“ein Grün, / drei Blätter, / eine rote Beere. / Ich bau ein Haus / für unsere Augen <...> “ („Die Nacht“)* – ‘<...> Луг, три листочка, красная ягода / Я строю дом для наших глаз <...>’ (здесь и далее перевод мой – Г. Г).

Он раскрывает живые образы природы в движении, у него «дышат и говорят травы и реки, и даже камни» растворяется в природе, находит ответы на вопросы бытия: *«Учи меня говорить, трава, учи мертвым быть и слушать, долго, и говорить, камень, учи ты меня оставаться, вода, не спрашивая, и ветер, не спрашивая»* [1].

Сложно понять, когда поэту удастся из десятков, сотен сочетаний слов «задать» ритм текста и донести до сознания вдумчивого читателя сложные и разветвлённые ассоциации. Например, фрагмент его стихотворения «Литовские песни» (*“Litauische Lieder“*): *„Nachts, tieräugig, / ein Strauch bin ich, ein Baum am Tag, / ein Wasser im Mittagsschatten, / unter der Sonne das Gras“* [1] – ‘Ночью с глазами зверя / Я куст, и дерево днем, / заводь в тени полудня, / и под солнцем трава’ [перевод Вяч. Куприянова, «Дружба народов», 2017, № 4].

Лаконичные и точные строки лирики Бобровского номинативны. Однако номинация приобретает в ней (лирике) совершенно особую, символическую функцию. Подтверждением тому – отрывок стихотворения «Чтобы всегда именовать» (*“Immer zu benennen“*): *“den Baum, den Vogel im Flug, / der rötlichen Fels, wo der Strom / zieht, grün, und den Fisch / im weißen Bauch, wenn es dunkelt / über die Wälder herab“* [1, с. 86] – ‘Чтобы всегда именовать: / дерево, птицу в полете, / красноватую скалу, где поток / бежит, зеленый, и рыбу / в белом ручье, когда смеркается / над лесами’ (авт. перевод).

Каждая названная вещь, каждый элемент пейзажа необходима, чтобы обнаружить связь времен, разбудить нашу память, оживить забытое, прочувствованное, пережитое – и не только в индивидуальном опыте, но и в опыте поколений. Эпизоды, события, целая жизнь, бесконечное время – все может быть спрессовано в одно слово, обретающее в данном контексте ключевую роль, и от этого слова, как от брошенного в воду камня, расходятся круги ассоциаций. Так, достаточно слова ‘Pirol’ («иволга»), чтобы выплыл из памяти щемящее родной, полный тайн, радостного растворения в природе и смутного предчувствия опасности мир детства: *«Da hab ich den Pirol geliebt...»* [7, с. 12] – ‘Тогда я иволгу любил...’ («Детство» – *“Kindheit“*).

В стихах И. Бобровского серия номинативных ассоциативных предложений в начале текста стихотворения «Призыв» (*“Anruf“*) дает читателю представление о конкретном географическом и культурном ландшафте родины поэта: *“Wilna, Eiche / du – / meine Birke, / Nowgorod – / einst in Wäldern aufflog / meiner Frühlinge Schrei, meiner Tage / Schritt erscholl überm Fluss“* [7, с. 7] – ‘Вильна, дуб, / ты – / моя береза, / Новгород – / когда-то в лесах взлетал / моих весен крик, моих дней / шаг звучал над рекой’ (авт. перевод).

Самобытный язык поэзии И.Бобровского, по мнению В. Браунинг [9], «подчеркивает», выделяет поэтическое пространство, в котором пребывает сам поэт. Это – любимый родной край, знакомый ему с детства и существующий затем только в его воображении. Он «приглашает читателя к диалогу, беседует с ним и призывает к совместному действию с героями, надеясь на их активное участие в событиях<...>»[Там же].

Г. Цибулка высказался однозначно о поэтическом стиле И. Бобровского, назвав его «забытым языком поэзии»[7]: «Сложно поверить в то, что это стихи мудрого и образованного интеллектуала, но, вникнув в их смысл, мы начинаем понимать, они содержат самую настоящую правду» <...>»[Там же].

К слову о рецепции и реконструкции лирики И.Бобровского. Следует отметить, что исследования по этому аспекту его многопланового творчества касаются формирования элегически-политизированного стиля, значительно распространившегося в литературном контексте Восточной Германии в 1970-х гг. В своем памятном эссе Г. Вольф, сразу после ухода поэта, пишет о его поэтическом таланте, о том, что «стиль Бобровского, его стихи и проза всегда на слуху, в памяти, на языке. Влияние его настолько велико, что порой забываешь о собственном стиле» [15]. Об этом свидетельствует следующий пример лирического текста Бори Долносласки «Сосны» („Kiefern“): *Aufgeblättert / den Bergen zu zwischen Bobr / und Kaczawa, / die Heide / weit mit dem Harzrauch / Und dem Sand / in den Zweigen. / Baumzeilen, die mich umstehen / wie die Zeiten der Verschuldung / schweigend. Windlos / Ebene, wie die Kiefern den Sand / Rufen / mit fremden Namen* [13, с. 100] – ‘Слоистые / у гор между Бобр и Касцава, / Далеко, на безветренной пустоши / стоит ряд деревьев / их ветки пропитаны дымом смолы и песком / они, молча, окружают меня как напоминание вины, как и сосны / зовут песок чужими именами’ (авт. перевод).

«Реальные тексты» стихотворений, возникают спонтанно. и траурное стихотворение Сары Кирш, написанное ею 2 сентября 1965, в день смерти поэта) “Geh unter schöne Sonne...” звучит в ‘стиле Бобровского’: „Geh unter schöne Sonne, stirb / weniger kunstvoll, Haus zerfall / zögert nicht: mein grauer Delphin ist hin zu anderer Küste geschwommen / Gestern noch blies er Meer vor sich her, schwamm voller Kunst. peitschte das Wasser nun bleibt er fort, heißt es, unsere Küste salzverkrustet und leer verlor ihren Delphin. / Niemand weiß da einen Ausweg“ [16, с.43] – ‘Иди к яркому солнцу, / Искусство твое остается с нами / Не исчезнет: мой серый дельфин поплыл к другому берегу / вчера еще искусно плыл он, рассекая волны моря, теперь его нет, это означает, что знает выхода’ (авт. перевод).

Поэзия и проза Бобровского наполнены новым содержанием: жизнь на пограничной земле в детские годы, духовная изоляция без права на свободу мысли, свободу слова в юности, духовное наследие гуманистов предшественников, изучение искусства славянских народов и фольклора. Все это отразило все “ступени” становления его исторического мировоззрения И. Бобровского, помогли выразить ему прогрессивную гуманистическую художественную концепцию истории.

Сопричастность Бобровского к национальному наследию XVIII в. (немецких философских работам Гердера и Гамана, к музыке Букстехуде и Баха) мы чувствуем в его новеллах на историческую тему, где он полемизирует с духовными предшественниками и современниками – «Белендорф», «Букстехуде», «Памяти Пинау», «Пророк». Особый смысл придает писатель учению И.Г. Гердера, посвятившего большую часть своей жизни и исследовательской деятельности выявлению исторической роли народа, национального фольклора и фольклора славянских народов. Одним из мотивов главной темы творчества Бобровского, его исторических взглядов, понимания связи истории и современности, стал тезис из известной работы Гердера «Идеи к философии истории человечества»: «Человечество может содрогнуться от крови, пролитой в многолетних диких войнах, в то время когда старые пруссы уничтожены, а куры и латыши обращены в рабство, получив ярлык подневольных, томятся в неволе. Возможно, пройдут тысячелетия, хомут рабства заменит настоящая свобода, и народы станут свободными» [15].

Художественная концепция истории по Бобровскому – это народная жизнь и связь времен осуществляется посредством языка искусства, науки, культуры отдельно взятого народа. Бобровский делает это в своей прозе уже в новых условиях, в современном ему XX веке и выставляет народа как основного носителя и двигателя истории. В своем романе «Литовские клавиры» автор воплощает идею Гердера: немецкая и литовская культуры находят общий язык, немцы и литовцы, люди науки, понимают друг друга, между ними литовский поэт Кр.Донелайтис. Сквозь строки произведений Бобровского мы едва улавливаем глубокую мысль немецкого просветителя о том, что «философия, которая намеревается служить народу, должна ставить народ в центре своих проблем, даже если для этого потребуется изменить свою позицию [3].

Немецкие литературоведы вновь и вновь обращаются к прозе писателя как к исторической. Об этом свидетельствуют слова немецкого литературного критика П.Альберта о Бобровском, мировоззрение которого «вобрало в себя элементы различных гуманистических культурно-философских систем (Клопштока, Гердера, Гамана), включая выработанные человечеством еще в эпоху Средневековья» [4, с. 165]. Но это не выдуманная история, о которой мы узнаем «как бы ненароком». С начала 1960-х годов автор неисторической прозы «рассказывает» свою историю в сериях новелл, а также в романах «Мельница Левина» (“Levins Mühle: 34 Sätze über meinen Großvater”) и «Литовские клавиры» (“Litauische Claviere”), возвращает нас к прошлому Германии, «озвучивает» ее ошибки. По мнению П.Альбера, писателю удалось в своих эпических произведениях дать реальное описание немецкой повседневной жизни конца XIX и первой трети XX века [Albert, с. 166].

Используя архивные документы с описанием хроники, он «художественно интерпретирует действительно происшедшее» [14, с. 5] и достигает исторической правды. Все события, о которых идет речь в произведениях Бобровского, происходят на территории «Восточной Европы между Вислой и Волгой», которая была населена сарматами, жившими в русских степях Дона.

Любимая Сарматия «оживала» в воображении писателя, это было единое культурное пространство: «место живого общения» немецкой, цыганской, славянской и еврейской культур. Он пишет серии новелл «Белендорф и др. рассказы» (“Boehlendorff und andere Erzählungen”), «Мышиный праздник и др. рассказы» (“Mäusefest und andere Erzählungen”), «Пророк» (“Der Mahner”), романы «Мельница Левина» (“Levins Mühle: 34 Sätze über meinen Großvater”, 1964) и «Литовские клавиры» (“Litauische Claviere”, 1966) – роман, опубликованный после смерти писателя. В рассказах «Пророк» (“Mahner”), «Плясун Малиге» (“Der Tanzer Malige”), «Мышиный праздник» (“Mäusefest”), «Темно, мало света» (“Dunkel und wenig Licht”) речь идет о военных буднях, незримо присутствует образ войны и только внимательное прочтение заглавий коротких текстов позволяет раскрыть их глубокий смысл. В рассказе «Темно, мало света» несколько историй (например, о поджоге библиотеки профессора, насчитывающей 25000 книг; о французе-беженце, у которого немецкий солдат отнял коллекцию марок) соединены между собой такими авторскими комментариями как: *«Здесь любят потолковать о войне»* [2, с. 146]. Или *«Везде тьма»*. Это не оттого, что *«что-то случилось с газоснабжением или газопроводом, и уличные фонари не горят»* [Там же, с. 141]. «Тьма» – это тема войны. В двух-трех фразах писатель показывает поведение немецких солдат в оккупированной Франции:

„Das Album hatte ich aus dem Frankreichfeldzug <...>. Wir stießen bei dem Vormarsch auf Zivilisten, Flüchtlinge, meist alte Leute <...> ich entdeckte unter ihnen einen Mann <...> ein dickes Album auf den Knien. Ich verstand nicht viel damals von Briefmarken, aber so viel sah ich doch, dass es doch um eine wertvolle Sammlung handelte“ – <...> Der Mann hätte das Album sowieso nicht gerettet“ [6, с. 122] – ‘Этот альбом я привез из Франции<...>. При наступлении мы натолкнулись на гражданских, беженцев, в основном старых людей <...> среди них я увидел мужчину <...> на коленях толстый альбом. Я тогда слабо разбирался в марках, но сразу понял, что это ценная коллекция. <...> Француз все равно не смог бы сохранить альбом ‘ (авт. перевод).

В следующем рассказе «Мышиный праздник» дается убедительное описание немецкого вторжения в Польшу. Через повседневные события, «немую сцену встречи» Мойзе в его доме с молодым солдатом вермахта, мы узнаем о первых днях войны в Варшаве. Мойзе становится невольным свидетелем исторических событий, агрессии фашистской Германии в страны Европы. Творческая лаборатория авторского наследия и архивные материалы, еще, требующие внимательного изучения и исследования привлекают значительное количество как зарубежных, так и отечественных литературоведов. Библиография Иоганнеса Бобровского (в 2017 году была издан дополненный библиографический список научных работ, посвященный столетнему юбилею писателя) под редакцией Андреаса Дегена насчитывает свыше 300 источников [8], среди которых особого внимания заслуживают следующие литературно-критические работы: Мария Бэре и др. «Голоса прошлого» (2012)» [5], Андреас Деген «Поэтика прозы (новелл и романов)

И.Бобровского» (2004) [9], Отто Эберхардт «Роман Бобровского «Мельница Левина. Роль ‘музыкантов’ и музыки и общность с романтической поэтикой» (2012) [10], Ула Фикс «Полифонический автор и полифонический текст. Рассказ Бобровского «Памяти Пиннау»(2011) [12], Даниэла Фрикель «Поэтика новеллы Бобровского “Письмо из Америки”. Проблема восприятия текста» (2016) [11] и др.

О том, что И.Бобровский – полифонический автор, автор музыкальной прозы, писал еще отечественный германист Ю.Архипов: «типичная северная проза Иоганнеса Бобровского напоминает чем-то прозу Гауптмана и Барлаха <...> Это особое звучание, особый лад и строй этой прозы...» [2, с. 11]. Название романа «Мельница Левина: 34 пункта о моем дедушке» И. Бобровского структурировано, многоголосно как «Хорошо темперированный клавир» И.С.Баха. Композиционные элементы романа – это 34 пункта, так называемые «контрапункты» полифонического произведения Баха, благодаря которым читатель узнает об основном событии: уничтожение еврейской мельницы, составившей конкуренцию состоятельному Старику Бобровскому (однофамилец автора): *«Итак, главные пункты по порядку, поскольку мы сбились со счета и надо продолжать нашу историю, а для этого нужен порядок<...>. В низовьях Вислы стояла в семидесятые годы прошлого века деревня, населенная преимущественно немцами» это пункт первый (голос рассказчика) <...> Пункт второй. В нем говорилось о проповеднике баптистской общины (голос рассказчика) [2, с. 219]. <...> Пункт третий.<...> Оставайся лучше здесь (голос Мари)» [Там же, с. 220] и т.д.*

Художественная концепция истории Германии в понимании автора – пересечение «многоголосой» жизни простых жителей села, музыкального народного творчества и совместной работы по созданию оперы учеными-филологами (Фойгтом, музыкантом Гавеном и Пошкой) о литовском поэте Кр. Донелайтисе, олицетворение единства славянского и немецкого народов. Таким образом, в романе «Литовские клавир» И.Бобровским органично реализуется философская мысль И.Г.Гердера.

Уникальность и самобытность творчества И.Бобровского проявляется в том, что его романы и «звучат» как немецкая классическая музыка, «хорошо темперированный клавир Баха», и повествуют о тяжелой судьбе народа, который встает с колен и находит в себе силы противостоять силам зла. На первом плане – “голос народа”, его мнение. Художественное осмысление истории ‘по-Бобровски’ происходит особым образом, на территории родного края автора, Сарматии (позднеантичное название Восточной Европы), где продолжают жить в его воображении в дружбе и добрососедстве представители немецкой, цыганской, славянской и еврейской (восточноевропейской) культур.

В заключении нужно подчеркнуть то, что главным завоеванием И.Бобровского как автора неисторической прозы – это изменение жанровой природы исторического нарратива, структуры и техники исторического повествования. Центральными темами его произведений – поиск причин национальной трагедии и ответа на вопросы, которые сам себе и задает.

Многогранный талант И.Бобровского не только как поэта и прозаика, но и мыслителя, искусствоведа, художника и музыканта составляет действительную историю послевоенной Германии. Удивительная сила слова, индивидуальный стиль «пророка» Бобровского, предсказавшего уже в 1960-е гг. воссоединение Германии, дает возможность распознать нам в его «необъятной» лирике, «многоцветной» прозе совершенную модель мира без войн и национальной розни.

Список литературы

1. Альбрехт Д. Пути в Сарматию. Десять дней в стране пруссов. Места, тексты, знаки / Перевод с нем. М.: Прогресс-Традиция, – 2000. – 464 с.
2. Бобровский И. Избранное. М.: Молодая гвардия,- 1971.- 447с.
3. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. - 703с.
4. Albert P. Die Deutschen und der europäische Osten: «Vergangenheitsbewältigung» als Historismuskritik im Erzählwerk Johannes Bobrowskis, Erlangen-Nürnberg: Palm & Enke Verlag, 1990. 334 S.
5. Behre, Maria Degen, Andreas Fabritz, Christian Spur der Stimmen. Ausgewählte Texte aus dem Werk. Textausgabe mit Materialien. Braunschweig: Schroedel Verlag GmbH, 2012. 208S.
6. Bobrowski J. Gesammelte Werke. Hrsg. v. Eberhard Haufe. Vierter Band. Die Erzählungen, vermischte Prosa und Selbstzeugnisse. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1987. 524 S.
7. Cibulka Hanns, Wetterzeichen // Ahornallee 26 oder Epitaph für Bobrowski. Hrsg. und mit einer Nachbemerkung von Gerhard Rostin. Berlin: Union Verlag, 1977. 104 S.
8. Degen Andreas Descher Stefan, Johannes – Bobrowski – Bibliographie 2002-2016 Fortsetzung und Ergänzung der Johannes-Bobrowski-Bibliographie von 2002 (Stand: Januar 2017) / URL: <http://www.johannes-bobrowski-gesellschaft.de/jb/bibliographie> (accessed at 12.03.2020).
9. Degen, Andreas Bildgedächtnis. Zur poetischen Funktion der Sinneswahrnehmung im Prosawerk Johannes Bobrowskis. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2004. 500S.
10. Eberhardt, Otto Bobrowskis Roman „Levins Mühle“. Die Rolle der „Musikanten“ und der Musik und die Gemeinsamkeiten mit Dichtung der Romantik, in: Wirkendes Wort 62 / 2012 (H. 3), 413–434.
11. Frickel, Daniela A. Filla, Manfred Textschwierigkeit ‚interpretieren‘ – Dimensionen und Problemgrößen bei der Einschätzung der Textschwierigkeit literarischer Texte. Frankfurt am Main: Lang Verlag, 2016. S. 105-134.
12. Fix, Ulla Ein polyphoner Autor und ein polyphoner Text – Johannes Bobrowskis Erzählung ‚Epitaph für Pinnau‘ // Bolin, Norbert Franz, Markus Im Klang der Wirklichkeit. Musik und Theologie. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2011.369S.

13. Harald Gerald, Sprung ins Hafemeer, Gedichte/Gerald Harald. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1973.100 S.

14. Striedter J. Dichtung und Geschichte bei *Puškin*. Konstanz: Universitätsverlag GmbH, 1977. 56 S.

15. Wolf Gerhard, Das fortgesetzte Gespräch // Ahornallee 26 oder Epitaph für Bobrowski. Hrsg. und mit einer Nachbemerkung von Gerhard Rostin. Berlin: Union Verlag, 1977. 104 S.

16. WulfKirsten, Eine Handvolle Gedichte // Ahornallee 26 oder Epitaph für Bobrowski. Hrsg. und mit einer Nachbemerkung von Gerhard Rostin. Berlin: Union Verlag, 1977. 104 S.

УДК 130.2

ЧЕЛОВЕК В ФИЛОСОФИИ ЕВРАЗИЙСТВА

(Антропологический потенциал Евразийства и загадочная русская душа)

Ильин Александр Геннадьевич

к. филос. наук

Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета

Аннотация. В статье развивается идея о понимании «Загадочной русской души» посредством Евразийской концепции. На протяжении долгих веков бытует мнение о загадочности русской души, которая не вписывается ни в Западную ни в Восточную традиции. Евразийское понимание русского человека помогает дать ответ на понятие «Загадочная русская душа». Изучение социального и антропологического потенциала Евразийской концепции является актуальным и в XXI.

Ключевые слова: Евразийство, человек, антропология, Традиция, культурная идентичность, «Загадочная русская душа».

MAN IN EURASIAN PHILOSOPHY

(Anthropological potential of Eurasianism and the mysterious Russian soul)

Ilyin Alexander Gennadievich

Abstract. The article develops the idea of understanding the «Mysterious Russian Soul» through the Eurasian concept. For many centuries, there has been an opinion about the mystery of the Russian soul, which does not fit into either Western or Eastern traditions. The Eurasian understanding of Russian man helps to give an answer to the concept of «Mysterious Russian soul». The study of the social and anthropological potential of the Eurasian concept is relevant in the XXI.

Keywords: Eurasianism, Man, Anthropology, Tradition, Cultural Identity, «The Mysterious Russian Soul».

Проблема человека является одной из актуальных для гуманитарных наук. В современном, быстро меняющемся мире, труднее становится проводить национальные границы, выявлять национальные различия. Немаловажное значение для них имеет выявление сущности и своеобразия того или иного типа человека, пути его формирования в социокультурном пространстве, с учётом различных факторов.

По сути, проблема человека, так или иначе, затрагивается в любой социально-философской концепции. Теория Евразийства, по мнению автора, даёт своеобразное и новое представление о русском человеке, проживавшем и ныне живущем в России – Евразии. Одна из важных задач русского человека –

это определение своей идентичности. И даже не идентичности в данный момент истории, т.е. своего места здесь и сейчас, места, которое ему отвели мировые правители, а вековой традиционной идентичности, идентичности планетарного цивилизационного масштаба. Вопрос об идентичности можно представить как о достижении человеком какой-то высшей цели, высшего самосознания и неизменности в масштабах Вселенной. Идентичность необходимо рассматривать как развитие в рамках собственной социально-культурной Традиции.

В современной науке существует множество определений понятия «Человек». В новейшем философском словаре о человеке пишут следующее: «Сложность философского определения человека состоит в невозможности однозначного подведения его под какое-либо более широкое родовое понятие (например, природа, Бог или общество), поскольку человек – это всегда одновременно микрокосм, микротеос и микросоциум. Тем самым философское постижение Ч. всегда разворачивается не просто через реконструкцию его сущностных характеристик, но через осмысление его бытия в мире, человеческого мира, где «человек – это в известном смысле все» (Шелер). В рамках истории философии Ч. традиционно понимался в единстве таких его основных модусов, как тело, душа и дух» [1].

В работе «Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир — эпоха Просвещения» под редакцией П.С.Гуревича, даётся следующее определение человека: «Человек — общественное существо, его жизнь возможна лишь при условии коммуникации отдельного индивида с другими» [2; С.7]. Учитывая многогранную сложную природу человека, его одновременную принадлежность материальному и духовному миру, можно заключить, что человек – это биосоциальное существо, обладающее разумом и осуществляющее целенаправленную деятельность по преобразованию мира, внешнего и внутреннего (психического). Важной онтолого-гносеологической характеристикой человека является способность преобразовывать внутренний, духовный мир, служащий источником сущностных качеств человека и выражающийся в трудовой деятельности и жизни в обществе.

Под «природой человека» «подразумеваются стойкие, неизменные черты, общие задатки и свойства, выражающие его особенности как живого существа, которые присущи Homo sapiens во все времена независимо от биологической эволюции и исторического процесса» [2; С.7].

Мыслители на протяжении веков пытались понять самобытный характер «Русского человека», разгадать «Загадочную русскую душу». «Есть очень большая трудность в определении национального типа, народной индивидуальности. Тут не возможно дать строго научного определения. Тайна всякой индивидуальности узнаётся лишь любовью, и в ней всегда есть что-то непостижимое до конца, до последней глубины» [3; С.43]. Как показывает современная обстановка, вопросы, касающиеся культурной и социальной принадлежности российского общества и человека, остаются открытыми и по

сей день не теряют своей актуальности. Актуализированный, а теперь уже слегка забытый, термин «Евразия» можно употреблять в двух значениях:

Во-первых, в географическом, когда речь идет об одном суперконтиненте – Евразии, расположенном в Европе и Азии;

Во-вторых, в «более узком региональном и культурологическом смысле как о пространстве, занимающем если не промежуточное положение между Европой и Азией, то, во всяком случае, не укладывающемся ни в одном из этих понятий» [4]. Добавим – принадлежа им.

В целом, несмотря на сказанное, не достаточно раскрывается понятие «Евразийство». Отдать предпочтение какой-то одной из вышеназванных точке зрения, значит обозначить узость исследуемой автором проблемы. В настоящее время более утвердительным становится мнение о том, что Россия действительно особая страна, не похожая ни на европейские государства, ни на азиатские, не могущая быть им подобной. «С методологической точки зрения важно сказать, что в культурном измерении Россия не есть Запад, не есть Восток, не есть синтез западной и восточной культур, не есть Азия, не есть Европа, не есть Евразия. Россия – это целостный феномен своеобразной этнокультуры» [5; С. 76]. С этим можно согласиться, указав однако, что данная этнокультура сформировалась именно в евразийском пространстве России. Данное высказывание ни чуть не противоречит евразийскому пониманию России, так как именно феномен своеобразной этнокультуры лежит в основе евразийства.

Таким образом, исходя из общей методологии диссертации, можно утверждать, что понятия Евразия, Евразийское общество необходимо использовать для того, чтобы подчеркнуть *этнокультурное и социально-культурное* своеобразие России и российского общества, а следовательно и человека в этом обществе.

Необходимо учитывать, что современный «Русский человек» так же, как и человек обществ Запада и Востока, подвержен трансформации и социальным изменениям под влиянием общественного и научно-технического прогресса. Однако в нём сохраняются своя самобытность и уникальность. «...В культуре встроены очень тонкие вещи, без которых человеку просто нельзя жить ... Определённые политико-правовые и экономические институты, а также техническая основа современного производства и быта всё более стандартизируются, но ядро культуры, цивилизации остаётся. Это главный элемент, дающий каждому человеку, принадлежащему к данной культуре, смысл и ценность самой жизни, его отношения к миру земному и небесному. Это мир ценностей» [6; С.435].

«Евразийцы» (здесь и далее сторонники евразийских взглядов) (Н.С.Трубецкой, Е.Н.Трубецкой, П.Н.Савицкий, П.П.Сувчинский, Н.Н.Алексеев и другие) стали рассматривать Россию как синтез Востока и Запада, как особую Евразийскую державу. «Дело в том, что в основном массиве земель Старого Света, где прежняя география различала два материка: «Европу» и «Азию», они стали различать третий, срединный материк, «Евразию», и от последнего

обозначения получили своё имя...Россия занимает основное пространство земель «Евразии» [7; С. 266-267]. Исходя из вышесказанного, понимание сущности русского человека необходимо раскрывать не посредством внешнего сопоставления с соседствующими типами человека, а изнутри – через призму взаимодействия культурных миров Европы и Азии. Данная позиция автору видится заслуживающей особого внимания по нескольким причинам:

1. Россия действительно является особой страной, об этом говорят как современные учёные, так и исследователи прошлого (например, историки Н.Карамзин, Н.Данилевский, С.Ключевский, С.Соловьёв и др.).

2. Русский человек сформирован под воздействием нескольких цивилизационных и культурных факторов. Некоторые из них противоречат друг другу и поэтому, данная проблема, заслуживает детального и подробного изучения.

3. На современном этапе развития России Западный мир желает видеть её несколько изменённой. Однако, несмотря на помощь Запада, а если быть точным – то речь идёт об активном вмешательстве Запад во внутренние процессы России – реформация российского общества идёт с трудом. Это доказывает не «западную» принадлежность России в историческом и цивилизационном пространстве.

4. По мнению автора, Западу должно оценивать Россию и русский социокультурный мир, не как отсталый и постоянно догоняющий Западную цивилизацию в переломные моменты своей истории, а как сильное социальное и культурное образование, заслуживающее особого внимания. В данном случае проблема «Восток-Запад» в понимании загадочной русской души является актуальной.

Выявление антропологического потенциала евразийства позволяет уточнить многие проблемы социально-философского знания. Она может выявить его особенности на российской почве, расширить теоретико-методологическую базу социально-антропологических и философских исследований.

Определяя самобытность, загадочность и высшую духовность русского человека через синтез противоположных культур (восточной, западной), формируется представление о особом типе человека, обладающем конкретными ценностями. Проблема человека в евразийской концепции строится на синтезе восточных и западных особенностей российского человека, которые вносят в его суть элементы традиционных культур и мировоззрений. Данный синтез также формирует естественное многообразие и многоаспектность понимания духовного мира российского человека. Холодный В.И. писал об этом: «Можно выделить три аксиологических атрибута, присущих всем без исключения разновидностям русской идеи: национальный мессианиззм, юридический нигилизм и антиутилитаризм. Эти атрибуты следует считать проявлением глубинного корня общечеловеческой ментальности — соборного мировидения, которое оказалось наиболее выразительно представленным в российском...национальном характере» [8; С.91].

Евразийство рассматривает проблему русского человека не как явление западной культурно-исторической традиции (русский человек может отчасти рассматриваться как западный, но лишь в плане ограниченном, так как это приведёт к пониманию его узости и отсталости), а как некий самостоятельный тип, основанный на собственно российской или евразийской культурной традиции. Этот тип вобрал в себя опыт не только Запада, но и в не меньшей степени Востока. Восток органически вписывается в мировоззрение русского человека. Это проявляется в двоякой направленности его деятельности, что проявляется в социальной и политической деятельности человека и государства (не возможность создания государства по западному образцу, так и нежелание проявлять терпимость по отношению к власти, как это есть на Востоке).

Русского человека, с выше обозначенной точки зрения, нельзя относить ни к европейскому, ни к азиатскому типу человека. Он принадлежит к совершенно иной, особенной этнокультурной общности – евразийской. В данном случае имеется ввиду разнообразный национальный состав России-Евразии, где каждый народ, в рамках своей культуры, принимает участие в строительстве государства – России. Подобной интерпретацией понимания сути русского человека (одновременное присутствие европейских и азиатских элементов) определяется, по мнению автора, особый исторический путь России. Вместе с этим выясняется ее национально-государственная и этнокультурная программа, не совпадающая с западноевропейской традицией.

По словам А.С.Панарина: «У евразийского пространства есть своя геополитическая логика, которую невозможно игнорировать. Европеизация...означает разрыв с внутренним Востоком» [9; С.26]. Таким образом, внутренний Восток, можно рассматривать как неотъемлемую часть сущности русского человека. Сущность человека напрямую зависит от тех условий, в которых он развивается. Так же можно указать, что человек, находящийся длительное время в определённом типе общества, частично теряет свои, сформированные ранее сущностные черты, и приобретает те, которые обуславливает новая социокультурная обстановка.

Человек проявляет свою сущность и национальную идентичность в конкретно – историческом, онтологическом плане. Это во многом способствует пониманию его сущности, раскрытию её, однако до конца понять сущность человека в широком смысле не предоставляется возможным, ввиду постоянной изменчивости истории и развития научного прогресса. Из данной точки зрения следует, что только в соприкосновении с реальным бытием, человек может раскрыть свой внутренний потенциал, свою культуру. Речь может идти как о взаимодействии с природно-географической средой, но в большей мере, конечно же, о взаимодействии с обществом, социумом. Говоря о взаимовлиянии природной среды и человека в социологическом аспекте, необходимо указать, что решающая, детерминирующая роль в этой системе взаимодействий принадлежит человеческому фактору, т.е. культурному. Однако, человек является природным существом и выражение – человек царь природы, стоит понимать как человек царь самого себя. Быть царём природы –

значит быть царём над своими страстями, инстинктами, над своей собственной природой. Исходя из этого можно сказать, что «этническое сознание, этнический коллективный разум должны решить трудную (но разрешимую) философскую проблему познания самого себя прежде всего с точки зрения осознания своей природной миссии в земном существовании, задаваемой высшим Началом» [10; С.203]. Человек, не смотря на зависимость от природы, проявляет соответствующее к ней отношение, что в свою очередь также обусловлено особенностями природно-климатическими, что особенно важно для России-Евразии.

Стоит также рассмотреть ещё одну точку зрения А.С.Панарина: «Драма нашей идентичности связана с тем, что она с самого начала носила не натуралистический характер, не довольствовалась наличностями этнического, географического и административно-державного толка, а являлась по преимуществу ценностно-нормативной, духовной» [10; С.7]. Здесь следует иметь в виду, что в данном случае русский, православный человек, живёт отчасти не по духовным накоплениям, обусловленным конкретной средой обитания, а носит в себе заимствованное Византийское наследие, которое «стало восприниматься как священное наследие, находящееся в опасности и нуждающееся в срочной защите» [10; С.7]. Следует также добавить, что Византийское наследие, в лице Православия, играло большую роль в формировании русского человека.

Рассматривая уникальность России, как большого «Востоко-Запада», евразийцы большое внимание уделяли проблеме человека. В частности П.Н.Савицкий в своей работе «Евразийство, как исторический замысел» указывает: «Идея и понятие личности занимают центральное место в мировоззрении евразийцев. Они вносят их также в проблему философии истории. Культуру и культурно-исторические миры они понимают как особого рода «симфоническую личность». Традиция есть духовный костяк такой личности» [11; С.282].

Следует более подробно рассмотреть трактовку в евразийстве понятия «человек», как особой, симфонической личности. Евразийская концепция человека рассматривает его как некую «многоединую» личность. Основу данного типа личности составляет проявление в человеке различных качеств, свойств и особенностей, присущих обществу или коллективу в целом. «Соборный или симфонический субъект есть действительность, меньшая, чем индивидуум, но далее большая. Человек «индивидуален» вовсе не потому, что он по-своему, по-особенному, специфически выражает и осуществляет целое, т.е. высшее сврхиндивидуальное сознание и высшую сврхиндивидуальную волю» [12; С. 370]. «Симфоническая» личность в узком смысле—это проявление в человеке свойств и качеств всего того мира, в котором он живёт. В более широком смысле – «симфоническая» личность – это коллектив малых «симфонических» личностей, то есть человека. По этому поводу Л.П.Карсавин делает ещё одно заключение: «Личность же есть всеединство и безусловное многообразие, хотя и осуществляет себя в причастии качествованиям высших

личностей. В этом смысле личность есть нечто абсолютно установленное, не создаваемое и не порожаемое другою личностью, но только качественно другими и индивидуализирующее их качества» [13; С. 76]. Таким образом, можно говорить, что «русский человек» является проявлением не своей собственной, крайне индивидуализированной, социо-психической организации, а представляет из себя сочетание и проявление качеств многообразного общества, т.е. высших личностей (социальных групп, наций, народностей, жителей определённой территории и т.д.), в своей индивидуальной личности. В данном случае в системе «общество – человек» необходимо понимать «представленность» общества в человеке. То есть «конкретный индивидуум – момент всеединства и потому должен быть таким же, как оно, всеединством» [13; С. 103]. Под всеединством в данном случае надо понимать группу или общество. Другими словами, общество – это «симфонический субъект» [12; С.396]. В свою очередь, говоря о месте и роли человека в обществе, необходимо учитывать, что «симфонический субъект не агломерат или простая сумма индивидуальных субъектов, но их согласование (симфония), согласованное множество и единство и – в идеале и пределе – всеединство» [12; С.369].

Таким образом, чтобы обладать качествами симфонической личности, общность людей должна быть прежде всего основана на непосредственной личной связанности каждого ее члена и всей общности в целом, как коллективной личности, с высшим бытийным, онтологическим началом, понимаемым, как абсолютная ценность. Опосредование индивидуально-личной связи с этим Абсолютом через коллектив, как и игнорирование реальности коллективной личности, в равной степени, хотя и с разных сторон, разлагают симфоничность. В свете этого всякая симфоническая личность является по существу своей внутренней организацией общностью целостного типа.

Говоря о «соборности», как предшествующему понятию «симфоничности», которое широко использовали евразийцы, стоит указать, что «В Евразии политическая культура выработала свое оригинальное видение путей и целей развития. Евразийские народы строили общую государственность, исходя из первичности прав каждого народа на определенный образ жизни. Таким образом, обеспечивались и права отдельного человека. На Руси этот принцип воплотился в концепции соборности и соблюдался совершенно неукоснительно» [14; С.255]. Стоит заметить, что «соборность» – понятие, выражающее коллектив на основе христианской традиции. В.Н.Сагатовский пишет следующее: «Соборность – этим словом можно предельно кратко выразить сущность русской идеи... Разумеется, для более полного раскрытия русской идеи потребуются и другие ценности и понятия. Но все они так или иначе вытекают из соборности, конкретизируют ее, являются разверткой богатейшего содержания этой первоначальной интуиции русского духа. Соборность является его первой характеристикой исторически, логически, мировоззренчески. Исторически – поскольку это первое понятие русской идеалистической философии, явившееся в трудах А.С. Хомякова

результатом осмысления одноименной фундаментальной ценности Православия. Логически – поскольку является основополагающей категорией русской философии. Мирозренчески – поскольку содержит в себе основной принцип отношения к миру, выражающий существо русской ментальности» [15; С.104]. Отождествление соборности с русской идеей и загадочной русской душой вполне уместно. Любая идея всегда связана с сущностью человека, соборность при этом – категория животворящего начала, главной познающей субстанцией которого выступает «сердце». «Сердце» как метафизическое выражение связи человека с целым, с общностью и бытием. В системе «человек – общество – мир» «сердце» выполняет роль связующего звена. То есть взаимодействие идёт на основе и под влиянием высшего чувственного начала.

О «познающем сердце» писали русские философы, так, например, И.А. Ильин указывал: «Русская идея есть идея сердца. Идея созерцающего сердца. Сердца созерцающего свободно и предметно; и передающего свое видение воле для действия, и мысли для осознания и слова. Вот главный источник русской веры и русской культуры. Вот главная сила России и русской самобытности» [16; С. 318]. Итак, соборная личность – категория познающего сердца, притом российского сердца, или российского архетипа. Исходя из этого, можно сказать, что соборность живет у русского человека в душе, она пронизывает всю его сущность и приобретает новое и в определенном смысле основополагающее значение. «Сведение ума в сердце – особый процесс соединения или сцепления духовных и душевных энергий человека, связывания их в единый прочный каркас...Человек должен сам, своею волею и усилием, собрать всего себя в «сердце» [17; С. 250].

Таким образом, соборность – это категория особого «сознания сердца». «Русскому человеку присуща потребность увидеть любимое вживе и въяве, и потом выразить увиденное – поступком, песней...или словом. Созерцание вносилось и во внутреннюю культуру...в науку, в философию» [16; С.320]. Отсюда можно заключить, что русский человек, как особенный – евразийский, понимается как метафизический, иррациональный, чувственный. «Запад Европы рождает субъективно-деятельное, активное начало, рассудочное и своевольное; восток Европы утверждает начало родовое, общинное, разумное и соборное» [18; С. 15], и появляется необходимость «объединить истинно европейское начало – личность, с истинно русским – соборностью» [18; С. 17].

Рассматривая проблему человека, евразийская концепция ставила его зависимым от бытия, от его социального и природного окружения. (Само понятие «Евразийство» пришло из географии: Европа + Азия). Однако в этом, по нашему мнению, не нужно видеть ограниченность данной теории. По мнению А.С.Панарина: «Отсталые народы живут реальной жизнью, адаптируясь к особенностям своего пространства–времени, а русские подчиняют жизнь тексту и в этой вымученной ортодоксальности теряют чувство реальности и способности адаптироваться к ней» [10; С.7]. В данном случае речь идёт о необходимости культивировать свою среду обитания, так как она всё-таки оказывает некоторое воздействие на человека, нежели о

полном ей подчинении. Таким образом, рассмотрение русского человека в евразийской концепции, евразийской трактовке в настоящее заслуживает серьезного внимания и изучения. Она ставит его в неразрывной связи с реальными признаками и особенностями природного и социального бытия.

Говоря о возвышении человека, его достоинства, его права строить мир по собственным меркам, нельзя, по нашему мнению, не видеть опасности утверждения о том, что «индивид превыше всего», трактуемое в западной социально-философской мысли. «Шкала ценностных предпочтений применима и к самому человеку. Он вовсе не единственный, а полномочный представитель человечества» [19; С.87]. Бердяев по этому поводу отмечал: «Он признал «единственного», не имея на это никакого права, без всяких на это оснований. Ибо поистине его «единственный» лишен всякой реальности, «единственный» обобран, голым и нищим пущен по миру. «Единственный» лишен реальности «я», реальности личности. Ибо личность есть онтологическая реальность, она входит в иерархию онтологических реальностей. Личность предполагает реальность других личностей и реальность того, что выше и глубже ее» [20; С.41]. Человек существует и осознаёт себя личностью «потому, что он по-своему, по-особенному, специфически выражает и осуществляет целое» [12; С.370].

«С точки зрения евразийцев, задача заключается в том, чтобы личную природу евразийского мира возвести в сознательное начало» [7; С.282]. Под осознанным началом следует понимать рассмотрение русского человека в онтолого-гносеологическом, познавательном плане, исходя из конкретных социокультурных условий. В данном случае евразийская концепция является наиболее полно характеризующей качества загадочной русской души.

В основе идеи, определяющей самобытность загадочной русской души, автор использует точку зрения Н.А.Бердяева о том, «что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории — Восток и Запад. Русский народ не есть чисто азиатский народ. Россия есть целая часть света, огромный Востоко-Запад, она соединяет два мира». В этом, по мнению Бердяева, заключается главная проблема России. Далее он продолжает: «И всегда в русской душе боролись два начала, восточное и западное» [3; С.44]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что русский человек представляет собой синтез восточных и западных качеств. В данном случае необходимо пояснить, что в современной философской традиции понимается под западным и восточным человеком. Под типичным «западным человеком» мы будем понимать человека, который ориентирован на разум, демократизм, активность, на внешнюю направленность своей деятельности, покорение природы, технократизм и т.д. Под «восточным человеком» мы будем понимать человека, для которого характерны следующие черты: внутренняя свобода, толерантность, авторитаризм, гармоничное взаимодействие с природой, чувственность, иррациональность и т.д. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что русский человек сочетает в себе эти качества. Однако в результате длительного влияния их друг на друга произошло формирование

уникального, неповторимого типа человека – русского или евразийского. Это, по нашему мнению, является главной особенностью русского человека.

В настоящее время главными причинами актуализации евразийских идей о человеке являются следующие:

- во-первых, в России в очередной раз определилась необходимость поиска собственного типа цивилизационной принадлежности;

- во-вторых, российское общество нуждается в некоей идеологии, которая могла бы дать ответ происходящему и наметить дальнейшие пути развития. Как пишет М.Д.Щелкунов: «Действительно, сам по себе тезис о самобытности русского социокультурного организма не вызывает сомнений. Но если искать выражение этой самобытности в российской национальной идее, то она должна раскрываться не абстрактно теоретически, а конкретно – исторически ... российская евразийская почва содержит в себе такой потенциал, который таит источник обновления не только русского общества, но и вполне возможно всего человечества» [21; С.31]. Данная точка зрения подтверждает мысль о том, что российское общество имеет в себе большие возможности для решения важных задач, главной из которых является выявление сущности русского человека, как особого, евразийского типа.

Однако необходимо рассмотреть ещё одну точку зрения. Так С.С.Хоружий пишет: «Евразийская идея – плод русской катастрофы. Притом, это плод немедленный ... Евразийство – не Тезис, а Анти-тезис» [17; С. 125]. Другими словами, Хоружий указывает на Евразийство, как на симптом «болезни» России. «Русская революция оказалась национальным банкротством и мировым позором» [22; С.235], «Трагические эмоции, рождённые катастрофой, в большей степени направлялись против Запада ... В итоге, искать причины катастрофы и пути выхода из неё, искать новую историческую стратегию для России на антизападной основе было естественным решением» [22; С.126-127]. Таким образом, перед нами встаёт дилемма:

1. С одной стороны, Евразийство – это способ самоидентификации России, причём вполне обоснованный;

2. С другой стороны, Евразийство – это сопротивление западным ценностям, так как именно отрицательное значение европеизации России начиная с Петра Первого видели евразийцы.

Для разъяснения её необходимо выяснить насколько евразийские философские и антропологические идеи могут быть реализованы в современной России. Евразийством и евразийскими понятиями манипулируют в основном в сфере политики, в настоящее время – всё больше. Это естественно, так как именно политика имеет возможность реализации идей в обществе. Евразийство, в данном случае, используется как идеология, с той или иной направленностью. По мнению автора, евразийство придаёт логическое объяснение многонациональному и многоконфессиональному российскому социокультурному пространству, без узкоэгоистических целей, это очень важно, так как «в последние десятилетия идеи культурной автономии,

сбережения этнокультурного своеобразия всех сколь угодно малых культур с большой силой вспыхнули на Западе и во всём мире» [17; С.129].

Русский человек, опираясь на западные идеи в своей деятельности, рискует оторваться от почвы, на которой он формировался. Это не может позитивно повлиять на его внутренний ценностный рост, возвышение над самим собой и превращение его в самоосознающую природу. При этом негативное влияние будет и для западного мира, так как Россия–Евразия может превратиться в хаотическую не управляемую массу, хотя данный вопрос в настоящее время спорный – хватит ли сил у русского человека на протест? Сможет ли он осознать цели борьбы к свободе, а не *от* влияния Запада.

Что касается запросов и интересов современного русского человека и общества, то по этому поводу существует мнение А.С.Панарина о том, что «главная установка современной личности: чураться привязанности к миру и представлять действительность в её сугубо абстрактных, обезличенных взаимообмениваемых формах». Далее он продолжает: «В рамках дихотомии организованная (искусственная) среда – неорганизованная (природная) стихия, любая спонтанность выступает под знаком срыва ... спонтанность ... вот результат выхода из светлого космизма в дихотомическую разорванность живого и не живого» [10; С. 71]. Опираясь на это, можно утверждать, что русского человека подстерегает опасность отхода от своих культурно – исторических ценностей. Евразийская теория отрицательно относится к этому явлению. Исторический разрыв между истинными ценностями и тем, что искусственно создаётся и навязывается русскому человеку, является губительным для него. В евразийской теории проблема человека рассматривается как выход из духовного кризиса, преодоление одностороннего, логически разорванного мышления. Это, безусловно, может повлиять не только на «возрождение» идентичности русского человека, но и поможет заглянуть в загадочную русскую душу.

Рассматривая точку зрения о русском человеке, как о «приближающемся», по своей сущности к европейскому типу человека евразийцы отмечали, «что европеец сплошь и рядом называет «диким» и «отсталым» не то, что по каким-либо объективным признакам может признанно стоящим ниже его собственных достижений, но то, что просто не похоже на собственную его, «европейца», манеру видеть и действовать» [7; С.270]. Данная точка зрения служит подтверждением недостаточной обоснованности «европоцентрического» понимания русского человека. В настоящее время в процессе возрождения евразийских взглядов, и придания им конкретных задач становится ясно: необходимая сегодня система взглядов и ориентиров российского человека начала формироваться в Евразийском пространстве достаточно давно. Тогда, когда в евразийской духовной сфере начал зарождаться особый тип мышления и мировоззрения. Этот тип мировоззрения отличался от восточного, но особенно – от западного. Считая обретение русским человеком своей особенности, уникальности, и отказ от европоцентрической ориентации благом, евразийцы указывали, что «только постигнув свою природу, свою сущность с

совершенной ясностью и полнотой, человек способен оставаться самобытным, ни минуты не вступая в противоречие с самим собой, не обманывая ни себя, ни других» [23; С.545].

Евразийцы выделяли в русском человеке склонность подчиняться, уступать. Причём, понятие смирение имеет к этому мало отношения. «Русская интеллигенция привыкла воспринимать европейскую культуру не в сознании равенства, а в убеждении её превосходства... Эта робость и подчинённость безусловно коренится в самом существе русской природы: если уж признать себя неравным, ... то необходимо и подчиниться, смириться, малодушно отречься от своего» [24; С. 364]. В этом видится одна из характерных черт русского человека – максимализм: либо всё, либо ничего, хотя эта черта проявляется чаще всего в моменты культурных и социальных кризисов.

Культура имеет способность к активному обновлению. Она позитивно обогащается в результате взаимодействия различных культур. Этнический потенциал России говорит о большой устойчивости её, так как она имеет достаточные основания для автономного и полноценного развития. При этом стоит заметить, что Евразийцы «подчёркивали, что Россия как основная часть евразийской цивилизации вместила в себя ценности европейской культуры. Евразийская культура многообразнее и шире последней, поскольку она в качестве своих истоков имеет культуру многих примыкающих к ней народов: тюркских, угро-финских, туранских, монгольских, арийских и т.д.» [25; С. 8].

Если цивилизацию рассматривать как социальный порядок [27], то говоря о России, можно сказать, что в ней самобытная социальная организация. Исходя из этого, русский человек принципиально отличается от человека западного типа. Запад, следуя своему пути, пришёл к современному ему уровню цивилизационного развития. Россия же в постсовременную эпоху вынуждена заимствовать западные идеи, не думая, однако о том, что они не могут привиться на российской почве без осознания: и естественной интеграции их конкретный русский человек не хочет понять и не может принять западные идеи, они чужды для него. Для того, чтобы какие—то заимствования нашли отклик в государстве, необходимо их «пропустить» через духовную ткань общества и человека. С этой позиции Россия не может вписаться в «универсальную» цивилизацию, она должна следовать своему пути развития, реализовывать то лучшее, что есть в российском обществе.

Современный западный человек стал «генератором» потребительской идеологии. Западные стандарты жизни и сопутствующая им потребительская идеология активно заимствуются другими народами и странами. Но «Западная культура не должна выступать в роли аксиологического универсума, поскольку все культуры равноценны. Это проявляется в выражении самобытности каждой культуры. Учитывая самоценность культур, следует опасаться проявления «ложного национализма» (автономизация становится самоцелью)» [27; с.122].

Коллективная психология человечества преобразуется под воздействием сильных идеологических преобразований. «Человечество стоит на пороге утверждения новой, постиндустриальной аскезы, основанием которой является

экологическое самоограничение потребительских обществ» [28; с.4]. В этом опасность отрыва от собственных органических корней. Эта опасность ещё заключается в том, что человек может оторваться от формирующей его природной среды, так или иначе. В теории евразийства рассматривается подобная ситуация как негативная, так как русский человек формировался именно в рамках территории своего проживания. Здесь стоит учитывать географическое положение и природно-климатические условия.

Большой вклад в развитие евразийской теории в данной концепции внёс Л.Н.Гумилёв. Он полагал, что евразийский человек сформировался под воздействием особых природных и географических условий. Центральным звеном евразийских культурно-исторических и цивилизационных концепций является идея «месторазвития» [27; с.190], согласно которой социально-историческая среда и географическое окружение сливаются воедино. С данной точки зрения, развитие и формирование человека предстает как система особых, отличных друг от друга, мест развития. Причем отдельным «месторазвитиям» свойственны только свои, определенные формы культуры, в независимости от национального происхождения народов, проживавших там. Другими словами, определённые места развития становятся культурно-постоянными, становятся носителями особенного, только им присущего типа культуры.

Л.Н.Гумилёв этногенез считал биосферным и ландшафтным [27] явлением, проявлением наследственного признака пассионарности – естественной способности человека к большим жертвам ради высокой цели. Л. Гумилев дополняет аргументацию Н.С. Трубецкого о том, что не существует общечеловеческой культуры [30], подчеркивает идею Евразийцев о развитии национальной культуры, как сложной и самодостаточной системы. Следует заметить, что выживает и плодотворно функционирует достаточно сложная система. Сложная система способна к саморазвитию и саморегуляции. Представитель общечеловеческой культуры может существовать лишь при предельном, крайнем упрощении, когда так или иначе уничтожены все национальные культуры. Предельное упрощение сущности человека означает его опустошение. Хотя стоит заметить, что сам человек решает своё будущее и определяет границы своего «опустошения». Когда система, обладает значительным числом элементов, имеющих более или менее схожие функции, жизнеспособна и перспективна в своем развитии. И.Столович в статье «Об общечеловеческих ценностях» пишет следующее: «Национальные или социальные ценности не растворяются в ценностях общечеловеческих, сохраняя свою самобытность и значимость для сплочения и развития национальной или социальной общности» [31; с. 95]. Таким образом, данная точка зрения объясняет многие явления современного мира.

В XX веке потрясения большого, планетарного масштаба, привели к мысли, что любой народ имеет право на самостоятельное развитие, на культивирование собственной культуры, право быть полноправным в мировом сообществе. Современная действительность убеждает в том, что не может быть

не равноправных народов. В данном случае, современность подтверждает идею прогресса, к которому имеют равные способности разные народы. Об этом говорил ещё К.Леви-Стросс в своей «Структурной антропологии» [32].

Исходя из вышеописанного можно заключить, что сущность русского человека может быть оценена функционально, по отношению к своей традиции, обществу. То есть с тех позиции, насколько значительно и эффективно она упорядочивает его жизнь и наполняет её смыслом. Основная особенность русского человека заключается в том, что он представляет собой личность, которая является членом определенной евразийской общности, со своим волевым целеустремленным поведением и которая действием стремится к удовлетворению своих потребностей и интересов. Способность создания культуры и есть гарант человеческого бытия и его фундаментальный характеризующий признак.

Говоря о судьбе русского человека в 21 веке, не нужно ограничиваться только лишь его внутренними мотивами деятельности и развития. Современное состояние евразийской теории говорит о взаимовлиянии, о синтезе Востока и Запада в ментальности российского человека. «Во многих работах евразийство понимается как некий синтез Востока и Запада в пространственном, временном (историческом), языковом, этическом, эстетическом, религиозном, бытовом и вообще культурном планах» [33; с.27]. По словам Н.А.Бердяева, который отмечал не только отрицательное, но и положительное в евразийской теории: «Задача, которая теперь стоит перед Россией, ничего общего не имеет с той задачей, которая стояла перед допетровской, старой Россией. Это есть задача не замыкания, а выхода в мировую ширь. И размыкание, выход в мировую ширь вовсе не означает европеизации России, подчинения ее западным началам, а означает мировое духовное влияние России, раскрытие Западу своих духовных богатств. Так должен образоваться в мире единый духовный космос, в который русский народ должен сделать свой большой вклад» [34]. Русский человек может сохранить своё своеобразие и обрести свою духовную суть (именно её автор считает главной в определении самобытности российского человека) только посредством общения с другими народами.

Русский человек может реализовывать свои цели посредством неразрывной связи с евразийской традицией. Подобной же точки зрения придерживался и Н.А.Бердяев, он считал, что «человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлечённый человек, как русский, француз, немец или англичанин. Человек не может перескочить через целую ступень бытия, от этого он обеднел бы, и опустел бы» [35; с.85].

Таким образом, теория Евразийства человека понимает как особую целостную симфоническую личность, сочетающей в себе качества общества и всех его иерархий и социальных слоёв, и сформированную в неразрывной связи с традицией. Русский человек воплощает свои идеи, а если угодно – миссию, в том, что преобразует природу и социальную организацию других народов посредством создания большого государства [36]. Которое собственно и нельзя назвать государством, но это целый культурный мир.

1. Человек понимается евразийцами как особая, многоединая личность, которая содержит в себе элементы того целого, в котором она существует и формируется. Евразийцы вводят понятие особой, «симфонической» или «соборной» личности.

2. Целостность должна быть обусловлена историческим консолидирующим влиянием на сущность российского человека восточного и западного факторов. Роль этих двух факторов на формирование устойчивого типа русского человека, его сущность, несомненна. Также не подвергается сомнению влияние на этот процесс «внутрироссийского Востока», туранского элемента.

3. Русский человек не должен, обретая и трансформируя собственное своеобразие, терять связи со своей исторической почвой. Евразийская теория может дать ответ на проблемы русского человека в целом и его состояние в современное время в частности.

4. Под русским человеком стоит понимать многоединую «симфоническую» личность – это «Загадочная русская душа». По мнению автора, тенденции в современной России ведут именно к этому. К тому же имеется достаточно оснований считать, что эти тенденции были и в прошлом России-Евразии. Общество, народ жили какой-то неведомой самостоятельной жизнью, не зависимой от власти и идеологии. Вероятно, поэтому и появилось не совсем адекватное понимание России и русского человека.

5. Русским человеком можно считать любого человека на Земле, который живёт по совести, в деятельности исходит из здравого смысла, а не из экономической выгоды. Это смелая гипотеза автора, но она заслуживает дальнейшего изучения для понимания загадочности русской души.

Список литературы

1. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Мн.: Книжный Дом. 2003. – 1280 с.

2. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир — эпоха Просвещения / Редкол.: И. Т. Фролов и др.; Сост. П. С. Гуревич. — М.: Политиздат, 1991.

3. Бердяев, Н.А. О России и русской философской культуре.- М.: «Наука».- 1990.

4. Баграмов Э. Евразийство – национальная идея России? http://www.nasledie.ru/oboz/N09_01/9_03.HTM

5. Курашов В.И. Философия смысла жизни // Восток и Запад: глобализация и культурная идентичность. Материалы международного конгресса, посвящённого 1000-летию г.Казани (23-25 мая 2005г.), Издательство Казанского Университета, 2005.

6. Нурсултан Назарбаев «Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации». М., «Экономика». 2002.

7. Савицкий П.Н. Евразийство // Основы Евразийства. М.: Арктогея – Центр.-2002.

8. Холодный В.И. Идея соборности и славянофильство. Проблема соборной феноменологии. М., 1994.
9. Панарин А.С. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы. // Вопросы философии.- 1994.- №12
10. Панарин, А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С.Панарин. –М.: Изд-во Эксмо, 2003.
11. Савицкий, П.Н. Поворот к Востоку // режим доступа – <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn06.htm>
12. Карсавин, Л.П. Основы политики // Основы евразийства. – Арктогея-Центр.- 2002.
13. Карсавин, Л.П. Философия истории.- СПб.- АО Комплект.-М. 1993.
14. Гумилёв, Л.Н. от Руси до России / Л.Н.Гумилёв. СПб., 1992
15. Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь?-М.: 1996.
16. Ильин И.А. О русской идее / О грядущей России. Избранные статьи. Под ред. Н.П. Полторацкого. Совместное издание Св. –Троицкого монастыря и Корпорации Телекс, США. 1991.
17. Хоружий С.С. О старом и новом. – СПб.: Алетейя, 2000.
18. Тулаев, П.В. Открытие прикрытого//в кн. Россия и Европа: опыт соборного анализа – М., Наследие, 1992.
19. Гуревич, П.С. Философия человека. в 2 ч. М., 2001. ч. 2.
20. Бердяев, Н.А. Философия неравенства. М., 1991.
21. Щелкунов, М.Д. Российская национальная идея: с надеждой в будущее.-В сб. Российская идея: сущность, содержание, развитие.- материалы межвузовской конференции.- Казань.- 1997.
22. Струве, П. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Из глубины: сборник статей о русской революции / С.А.Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.А. Булгаков и др. –М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1990.
23. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме. Хрестоматия по истории философии. В 3 ч. Ч.3.- М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС.-1997.
24. Сувчинский, П.П. Сила слабых // Основы евразийства
25. Файзуллин, Ф.С. Евразийство и национальная идея: методологические вопросы исследования. / Ф.С.Файзуллин // Евразийство и национальная идея. Материалы межрегиональной научной конференции. Под редакцией акад. АН РБ Ф.С. Файзуллина – Уфа, 2006.- С. 5-12.
26. Ильин, В.В. Философия истории, 2003
27. Сайтова, Э.Р.Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Материалы международной научной конференции. 18 мая 2001 г. Санкт-Петербург. Серия «Symposium». Выпуск №12. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001.
28. Панарин, А.С. Евразийство: за и против, вчера и сегодня // Вопросы философии. №6, 1995.
29. Гумилёв, Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М.:Рольф.-2002.

30. Трубецкой Н.С. Европа и человечество. Русский мир: сборник.- М.: Из-во Эксмо 2003ю
31. Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии.-№7,- 2004.
32. Леви-Строс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 512 с.
33. Евразийское сознание: формирование мировоззренческой парадигмы в образовательном пространстве современной России. Материалы Круглого стола. Часть 1. Уфа. 2002
34. Бердяев Н.А. Евразийцы. Режим доступа – <http://www.vehi.net/berdyaev/evrazis.html>
35. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Мысль.-1990.
36. Скребец Е. В. Российская имперская идея и имперская политическая форма в современной западной политической мысли // Е.В. Скребец / Гуманитарное знание XXI века: новое осмысление в новой эпохе: [монография / Архипова О. В. и др.]; под общей ред. И. И. Ивановской. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2019. — 198 с.: ил. — Коллектив авторов.

Коллектив авторов:

Бозаджиев В.Л., Большакова Н.Ф., Гильфанова Г.Т., Журавлева А.В.,
Ильин А.Г., Колесников М.С., Олесова М.М., Радостева В.С.,
Салимзанова Д.А., Славова Н.А.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ:
СОЦИАЛЬНЫЙ, ПРАВОВОЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Монография

Подписано в печать 19.03.2020
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 5.41.
Тираж 500 экз.
МЦНП «Новая наука»
185002, г. Петрозаводск
ул. С. Ковалевской д.16Б помещ.35
office@sciencen.org